



ТУВЕ  
ЯНССОН

ШЛЯТА  
БОЛШЕБНИКА

# ТУВЕ ЯНССОН

## Шлята Болшебника







**ТУВЕ  
ЯНССОН**



# Туве Янссон

## Шляпа Волшебника

Иллюстрации  
автора



Санкт-Петербург  
ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА»  
Книжный клуб «Терра»  
1998

УДК 82-93  
ББК 84.4 Фн  
Я 65

*Оформление Вадима Пожидаева*

TROLLKARLENS HATT (Finn Family Moomintroll)  
© TOVE JANSSON, first published (1948, rev. ed. 1968)  
by Schildts Förlag, Finland  
All rights reserved

Издатель выражает благодарность  
Schildts Förlags AB, Finland

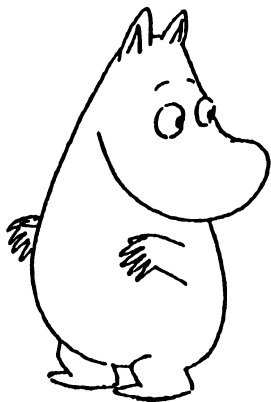
**Янссон Т.**

Я 65      Шляпа Волшебника: Повесть-сказка / Пер. со швед.  
Л. Брауде. — СПб.: Азбука, 1998. — 224 с.  
ISBN 5-7684-0419-8  
ISBN 951-50-0876-X (фин.)

В первой главе появилась шляпа, а в последней — и сам Волшебник. Но все то необыкновенное, что уместилось между этими двумя событиями, вы узнаете, прочитав книгу!

ISBN 5-7684-0419-8  
ISBN 951-50-0876-X (фин.)

© Л. Брауде, перевод, 1998  
© «Азбука», русское издание, 1998

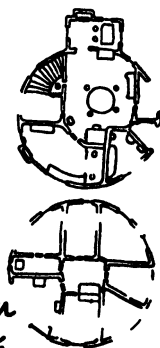


Переверни  
эту страницу,  
и ты увидишь  
КАРТУ ДОЛИНЫ  
МУМИ-ТРОЛЛЕЙ



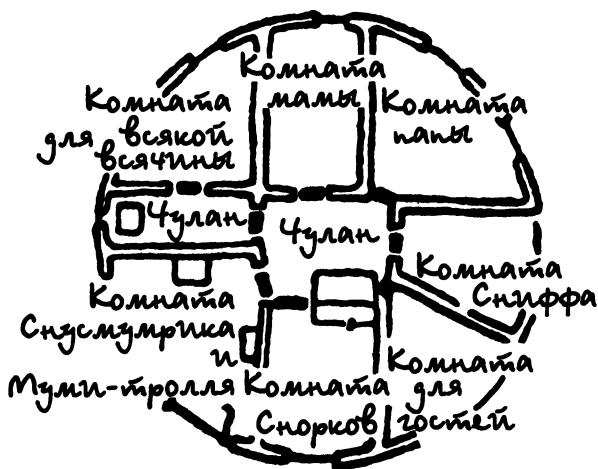
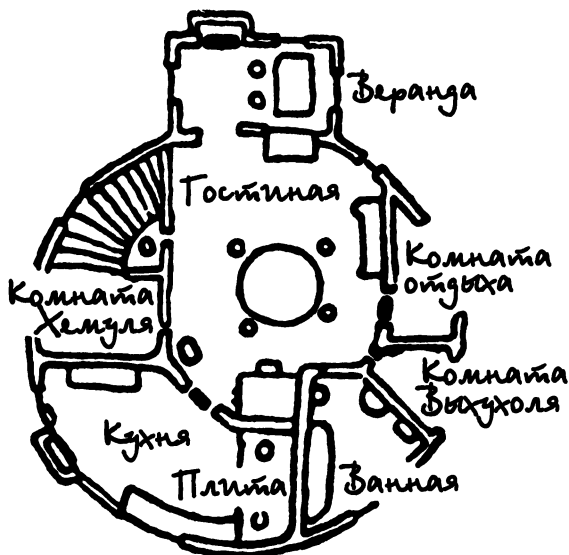
# Долина Муни-троллей

Дом  
Муни-троллей





## Нижний этаж



## Верхний этаж





## ПРЕДИСЛОВИЕ

Однажды серым пасмурным утром в Долине муми-троллей выпал первый снег. Легкий и густой, он беззвучно подкрался к Муми-далену, и уже через несколько часов все вокруг побелело.

Стоя на крыльце, Муми-троль смотрел, как долина натягивает на себя плотный зимний покров, и спокойно подумал: «Вечером мы погрузимся в зимнюю спячку». Потому что в ноябре такое случается со всеми муми-троллями. (И вообще-то, обычай этот — очень разумен для тех, кто не терпит мрака и холода.)

Закрыв дверь, Муми-тролль едва слышными шагами прошел в комнату к маме и сказал:

— Сегодня выпал снег.

— Знаю, — ответила мама Муми-тролля. — Я уже постелила вам всем самые теплые одеяла. Тебе придется спать в западной мансарде, вместе с маленьким зверьком Сниффом.

— Но Снифф так жутко храпит, — возразил Муми-тролль. — Не мог бы я вместо Сниффа делить мансарду со Снусмумриком?

— Как хочешь, — ответила мама. — Снифф может лечь в восточной мансарде.

Так обстоятельно и серьезно готовилось семейство муми-троллей, а с ними все их друзья и знакомые к долгой зиме. Мама накрыла стол на веранде, но каждому достались на обед лишь еловые иголки, насыпанные в чашку. (Если собираешься проспать три месяца кряду, очень важно, чтобы желудок был набит хвоей.) После обеда (на этот раз совершенно невкусного) все чуть вежливее, чем обычно, пожелали друг другу спокойной ночи, а мама предложила домашним почистить зубы. Затем папа Муми-тролля обошел дом, запер двери и ставни, а на люстру, чтоб она не запылилась, накинул сетку от комаров.

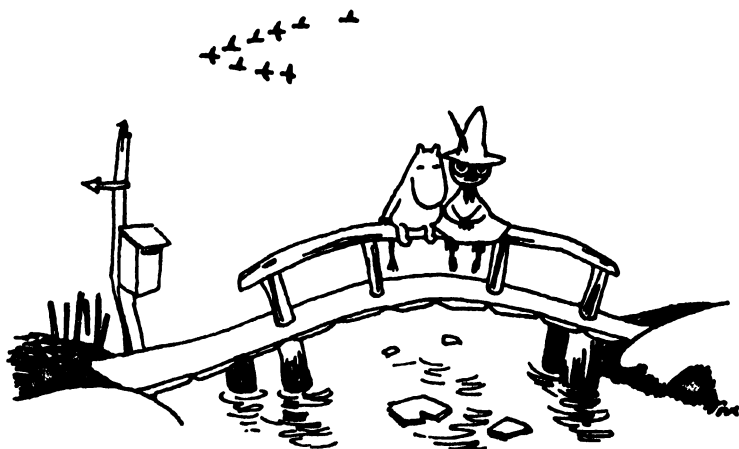
Потом каждый забрался в свою постель, устроил себе уютную ямку, натянул на уши одеяло и стал думать о чем-то веселом. И только Муми-тролль, слегка вздохнув, сказал:

— Все равно мы теряем во сне уйму времени!

— Вовсе нет! — возразил Снусмумрик. — Мы спим, и нам снятся сны. А когда мы снова проснемся, настанет весна...

— Да, — пробормотал Муми-тролль, глубоко погружаясь в мир полусумрачных сновидений.

За окнами дома падал снег, густой и легкий. Он засыпал крыльцо, покрыл тяжелой пеленой крышу и наличники окон. И скоро весь дом муми-троллей превратился в мягкий округлый сугроб. В доме, одни за другими, переставали тикать часы. Наступила зима.



## ПЕРВАЯ ГЛАВА,

**в которой описывается, как Муми-тролль,  
Сиусмумрик и Снифф нашли шляпу  
Волшебника, как неожиданно появилось  
пять мелких тучек и как Хемуль завел себе  
новое хобби.**

Однажды в четыре часа утра над Муми-даленом пролетела первая кукушка. Усевшись на крышу выкрашенного в голубой цвет дома муми-троллей, она прокуковала восемь раз, разумеется чуть хриловато, потому что дело было еще очень ранней весной.

А потом полетела дальше, на восток.

Муми-тролль проснулся и довольно долго лежал, глядя в потолок и не понимая,

где он. Он проспал сто дней и сто ночей, а сны все еще роились вокруг, желая снова погрузить его в дремоту.

Но, поворочавшись с боку на бок, чтобы устроиться поудобней и поспать еще, он вдруг увидел такое, от чего сон с него как рукой сняло. Кровать Снусмумрика была пуста.

Муми-тролль мгновенно вскочил.

Да, и шляпа Снусмумрика тоже исчезла.

— Этого только не хватало, — произнес Муми-тролль.

Неслышно подойдя к окну, он внимательно все осмотрел. Ага, Снусмумрик воспользовался веревочной лестницей. Муми-тролль перелез через подоконник и, осторожно ступая своими короткими лапками, спустился вниз. На мокрой земле отчетливо виднелись следы Снусмумрика. Они петляли то туда, то сюда, так что трудно было следовать за ними. Иногда казалось, Снусмумрик совершал длинный прыжок, а иногда следы его перекрещивали друг друга. «Ему было очень весело, — подумал Муми-тролль. — Вот здесь он перекувырнулся, это совершенно точно!»

Внезапно Муми-тролль приподнял мордочку и прислушался. Где-то вдали играл на губной гармошке Снусмумрик, а играл

он свою веселую песенку: «Все зверюшки привязали бантики к хвостам...» Муми-тролль помчался прямо на звуки музыки.

Внизу, у реки, он увидел наконец Снусмумрика, который, надвинув на уши свою старую шляпу, сидел на перилах моста; его ноги болтались над водой.

— Привет! — сказал Муми-тролль, усаживаясь рядом с ним.

— Привет, привет! — ответил, продолжая играть на гармошке, Снусмумрик.

Солнце, едва успевшее подняться над верхушками лесных деревьев, светило им прямо в лицо. А они шурились и болтали, один — ногами, другой — лапками над сверкающей, тихо струящейся водой. Совершенно беззаботные, они были преисполнены дружеских чувств друг к другу.

По этой реке они не раз плыли навстречу самым удивительным приключениям. И в каждом путешествии находили новых друзей и привозили их к себе домой, в Муми-дален. Папа и мама Муми-тролля одинаково спокойно относились ко всем этим знакомствам; они лишь втаскивали в дом новые кровати да сколачивали подлиннее стол. Постепенно дом муми-троллей превратился в Дом-Вверх-Дном, где все делали то, что им взбредет в голову, и редко



заботились о завтрашнем дне. Разумеется, порой случались тут ужасные, просто потрясающие происшествия, но зато никто никогда не успевал соскучиться (а это, согласитесь, большое преимущество).

Проиграв последний куплет своей весенней песенки, Снусмумрик сунул гармошку в карман и спросил:

— А Снифф тоже проснулся?

— Не думаю, — ответил Муми-тролль. — Он спит всегда на целую неделю дольше всех остальных.

— Тогда разбудим его, — решительно заявил Снусмумрик и соскочил с перил моста. — Мы должны придумать сегодня что-нибудь необычное, ведь день обещает быть прекрасным.

Встав под окошком восточной мансарды, Муми-тролль начал подавать сигналы Сниффу по их собственной тайной системе: три свистка обыкновенных и один длинный с помощью лапок (что означает: «Есть дело!»). Они услышали, что Снифф перестал храпеть, но никто наверху даже не шевельнулся.

— Давай еще раз! — предложил Снусмумрик.

И они стали сигнализировать с удвоенной силой.

Окошко с треском распахнулось.

— Я сплю! — сердито закричал Снифф.

— Слезай вниз и не сердись! — сказал Снусмумрик. — Мы собираемся совершить что-нибудь необыкновенное.

Тогда Снифф, разгладив свои примятые во сне уши, спустился вниз по веревочной лестнице. (Быть может, следует упомянуть о том, что веревочные лестницы были у них в доме под каждым окном, ведь настоящие лестницы отнимают уйму времени.)

День и в самом деле обещал быть прекрасным. На земле кишмя кишело множество разных ползучек, которые проспали всю зиму напролет, а теперь, проснувшись, сновали вокруг, заново знакомясь друг с другом. Повсюду проветривали одежду, чистили щеточкой усы, ремонтировали жилища и всячески готовились к новой весне.

Отправившись на прогулку, Мумитроль, Снусмумрик и Снифф иногда останавливались и смотрели на какое-нибудь строение или слушали чью-то перебранку. (Такое частенько случается в первые весенние дни, потому что настроение по утрам, когда пробуждаешься от зимней спячки, бывает очень скверное.)

Повсюду на ветвях сидели древесные духи и расчесывали свои длинные волосы, а в снегу, пятнами прикрывавшем стволы деревьев, мышата и прочие малявки и ползучки прорывали туннели.

— Радостной вам весны! — воскликнул пожилой господин Уж. — А как прошла зима?

— Хорошо, спасибо! — ответил Муми-троль. — А вы, дядюшка, хорошо ли спали?

— Чудесно! — ответил господин Уж. — Передай привет маме и папе.

Примерно так же беседовали они со множеством других личностей, которые попадались на пути. Но чем выше поднимались они в гору, тем пустыней там становилось, а под конец лишь иногда им встречалась то одна, то другая мышка-хозяйка, занятая весенней уборкой и хлопотливо шнырявшая вокруг.

Снег повсюду таял, было сыро и сыро.

— Фи, как противно! — сказал Муми-троль, высоко поднимая лапки.

Муми-троллям не очень-то полезно для здоровья, когда выпадает так много снега, а особенно когда он тает. Об этом как-то говорила мама.

И он чихнул.

— Послушай-ка, Муми-тролль, — сказал Снусмумрик, — мне пришла в голову идея. А что если нам подняться на самую вершину горы и насыпать там курган из камней? Пусть все видят, что мы первыми побывали на вершине, что до нас никого там не было.

— Ладно, сделаем! — закричал Снифф и во всю прыть припустил наверх, чтобы опередить остальных.

На вершине горы свободно плясал на просторе весенний ветер, а кругом виднелись синие горизонты. На западе раскинулось море, а на востоке, среди Одиноких гор, извинаясь, бежала река. На севере стлался весенний ковер бескрайних лесов, на юге же из трубы дома муми-троллей курился дымок — мама варила к завтраку кофе. Однако Снифф ничего этого не видел. Потому что на вершине горы лежала шляпа, высокая черная шляпа, вернее, даже цилиндр.

— Кто-то побывал здесь раньше нас! — закричал Снифф.

Муми-тролль поднял шляпу и стал ее разглядывать.

— Она очень красивая, — сказал он. — Может, она подойдет тебе, Снусмумрик?



— Нет, нет, — поспешно отказался Снусмумрик, очень любивший свою старую зеленую шляпу. — Она слишком новая для меня!

— Может, папа захочет носить ее? — задумчиво спросил Муми-тролль.

— Мы захватим ее с собой, — предложил Снифф. — А теперь я хочу домой. Мой живот вот-вот разревется, ему ужасно

хочется кофе. А вашим животам хочется кофе?

— Спрашиваешь! — с глубоким чувством воскликнули Муми-тролль и Снусмумрик.

Вот так и случилось: они нашли шляпу Волшебника и унесли ее домой, даже не подозревая, что тем самым превратили Муми-дален в место действия разных волшебных сил и всяческих причудливых событий и приключений.

Когда Муми-тролль, Снусмумрик и Снифф явились на веранду, все остальные уже выпили кофе и разбрелись кто куда. На веранде оставался только папа, читавший газету.

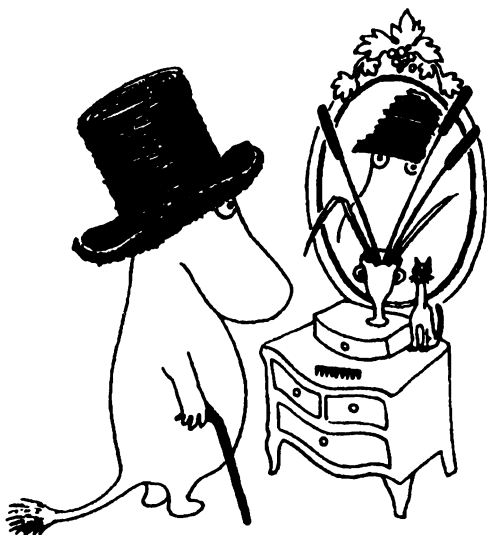
— Вот как! — сказал он. — Вы тоже проснулись! Сегодня в газете на редкость мало новостей. Ручей прорвал запруду и уничтожил целую колонию муравьев. Правда, всем удалось спастись. Затем в четыре часа утра над долиной пролетела первая весенняя кукушка, которая держала путь на восток (кукушка-утешительница — это хорошо, но лучше бы она держала путь на запад)\*.

---

\* Эти слова, по всей вероятности, связаны с народной приметой и шведской поговоркой: «Östergök — tröstergök», что означает: «Кукушка, летящая на восток, — кукушка-утешительница».

— Посмотри-ка, что мы нашли, — гордо сказал Муми-тролль. — Шикарную высокую шляпу, как раз для тебя!

Папа Муми-тролля очень тщательно исследовал шляпу, а потом, стоя перед зеркалом в гостиной, напялил ее себе на голову. Шляпа была немножко велика и мешала хорошо видеть окружающее, но в целом производила внушительное впечатление.



— Мама! — закричал Муми-тролль. — Иди скорее сюда и взгляни на папу!

Открыв кухонную дверь, крайне удивленная мама остановилась на пороге.

— Ну как, идет мне шляпа? — спросил папа.

— Да, пожалуй, идет, — сказала Муми-мама. — Она придает тебе весьма мужественный вид. Но все же она тебе скорее велика.

— Может, лучше так? — спросил папа, сдвинув шляпу на затылок.

— Хм, — пробормотала Муми-мама. — Конечно, так хорошо, но мне почти кажется, что без шляпы у тебя более почтенный вид.

Папа поглядел в зеркало и спереди, и сзади, и с боков, а потом со вздохом поставил шляпу на комод.

— Ты права, — подтвердил он. — Не все на свете нуждается в украшении.

— Молодцу все к лицу, — ласково заметила Муми-мама. — Ешьте больше яиц, малыши! Ведь вы целую зиму прожили на одних еловых иголках!

И с этими словами она снова исчезла в дверях кухни.

— Но что нам с ней делать? — спросил Снифф. — Такая шикарная шляпа!

— Пусть послужит вместо корзинки для бумаг! — ответил папа.

Затем он снова поднялся на верхний этаж, чтобы продолжить писать свои ме-



муары (большую книгу, повествующую о бурной молодости папы Муми-тролля)\*.

Снусмумрик переставил шляпу на пол между комодом и кухонной дверью.

— Ну вот, теперь у вас будет новая мебель, — сказал он, усмехаясь.

Снусмумрик не понимал, какую радость доставляет обладание вещами. Он довольствовался одним-единственным старым костюмом и носил его с самого рождения (где и как он родился — никто не знает). Единственная собственность, с которой Снусмумрик никогда не расставался и никому бы ее не отдал, была губная гармошка.

— Если вы уже позавтракали, пошли посмотрим, чем занимаются снорки, — сказал Муми-тролль.

Но перед тем как выйти в сад, он швырнул скорлупу от съеденных им яиц в новую корзинку для бумаг, потому что был (иногда) очень аккуратным муми-троллем.

Гостиная опустела.

В углу, между комодом и дверью, ведущей на кухню, стояла шляпа Волшебника, а на дне ее лежала яичная скорлупа. И тут случилось нечто совершенно удивительное:

---

\* См. «Мемуары папы Муми-тролля».

яичная скорлупа начала превращаться во что-то совсем иное.

Обычное дело: стоит чему-то достаточно долго полежать в шляпе Волшебника, как оно превращается во что-нибудь, — а во что именно, никогда заранее не угадаешь. Счастье еще, что шляпа не подошла папе, а иначе, поноси он ее подольше, одним покровителям мелких зверюшек ведомо, кем бы он тогда обернулся. Как бы то ни было, он отделался лишь легкой головной болью (да и та прошла после обеда).

А яичные скорлупки по-прежнему лежали в шляпе и медленно, постепенно начали изменяться. Сохраняя свою белизну, они все росли и росли, становясь мягкими и пушисто-шерстяными. Через несколько мгновений они заполнили шляпу до краев. И тут от ее полей отделилось пять мелких круглых тучек, которые выплыли на веранду, мягко шлепнулись вниз с крыльца и, невысоко повиснув над землей, остановились в воздухе. Шляпа же Волшебника опустела.

— Только этого не хватало, — сказал Муми-троль.

— Это что — пожар? — взволнованно спросил Снорк.

Тучки неподвижно, ничуть не меняясь и словно чего-то ожидая, висели перед ними.

Фрёкен\* Снорк очень осторожно протянула лапку и коснулась края ближайшей к ней тучки.

— На ощупь похоже на вату, — с удивлением сказала она.

Остальные, подойдя поближе, тоже потрогали тучку.

— Ну точь-в-точь маленькая пуховая подушка! — воскликнул Снифф.

Снусмумрик осторожно толкнул тучку. Она скользнула чуточку дальше и снова замерла.

— Чьи они? Откуда взялись? — спросил Снифф. — Как попали на веранду?

Муми-тролль покачал головой.

— Чудеса! — сказал он. — Это самое удивительное, что мне когда-нибудь доводилось видеть на свете! Может, сходим за мамой?

— Нет, нет! — воскликнула фрёкен Снорк. — Мы сами посмотрим, что это такое!

И, притянув тучку к земле, погладила ее лапкой.

— Какая мягкая!

---

\* Девушка, барышня (шв.).

В следующий миг она уже сидела верхом на тучке и, хихикая, раскачивалась взад-вперед.

— Я тоже хочу! — заорал Снифф, взбираясь на другую тучку. Но стоило ему произнести: «Хей, хопп!» — как тучка быстро поднялась ввысь и описала маленькую элегантную дугу над землей.

— Боже мой! — воскликнул Снифф. — Она движется!

Тут все ринулись к тучкам и, оседлав каждый свою, закричали:

— Хопп! Хей, хопп!

Тучки плавно двинулись в путь и вдруг, как кролики, стали беспорядочно скакать — то туда, то сюда. И только Снорк понял, как надо управлять ими. Легкий нажим лапкой — и тучка поворачивает куда надо. Нажим обеими лапками и — полный вперед! Чуть-чуть подпрыгнешь — и тучка тут же начнет подниматься ввысь до тех пор, пока не застынет на месте.

До чего же было весело!

Они осмелились даже подняться над верхушками деревьев и над крышей дома муми-троллей.

Муми-тролль, остановившись на своей тучке под окнами папы, закричал:

— Кукареку!

(Он был в таком восторге, что ничего умнее придумать не мог.)

Отложив в сторону свои мемуары, Муми-папа бросился к окну.

— Клянусь своим хвостом! — разразился он. — Клянусь своим хвостом!

Больше он ничего не мог произнести.

— Это классная глава для твоих мемуаров, — сказал Муми-тролль и, подрулив на своей тучке к кухонному окошку, окликнул маму.

Муми-мама как раз жарила мясо с луком и картофелем и очень торопилась.

— Что ты изобрел на сей раз, малютка Муми? — спросила она. — Осторожней только, не грохнись вниз!

В саду между тем Снорк и Снусмумрик придумали что-то новенькое. Подрулив на полной скорости к веранде, они мягко, но неловко налетели друг на друга. Тот, кто рухнул первым, проиграл.

— Сейчас увидишь класс! — закричал Снусмумрик, вонзив ноги в бока тучки и пришпоривая ее. — Вперед!

Но Снорк ловко отпрянул в сторону, а потом коварно напал на Снусмумрика снизу.

Тучка Снусмумрика опрокинулась, и он упал головой в клумбу, так что шляпа съехала ему на нос.

— Третий раунд! — закричал Снифф, который был судьей и парил в воздухе чуть повыше, над ними. — Счет два — один в пользу Снорка! Ясно? Готовы?! Вперед!

— Не полетать ли нам немножечко вместе? — спросил у фрёкен Снорк Муми-тролль.

— С удовольствием, — ответила фрёкен Снорк, подрулив на своей тучке к нему и зависнув рядом. — А куда мы полетим?

— Поищем Хемуля, ну и удивится же он! — предложил Муми-тролль.

Они облетели весь сад, но Хемуля на его излюбленных местах не было.

— Он никогда далеко не отлучается, — сказала фрёкен Снорк. — Когда я в последний раз видела его, он приводил в порядок свои почтовые марки.

— Но ведь это было полгода тому назад, — напомнил ей Муми-тролль.

— Ну да, конечно же! — спохватилась фрёкен Снорк. — Ведь с тех пор мы все время спали.

— А ты хорошо спала? — спросил Муми-тролль.

Фрёкен Снорк изящно облетела верхушку дерева и, прежде чем ответить, немножко подумала.

— Мне снился ужасный сон, — наконец сказала она. — Какой-то мерзкий тип в высокой черной шляпе вроде цилиндра корчил мне рожи.

— Вот чудеса! — отозвался Муми-тролль. — Мне снился точь-в-точь такой же сон. А тип этот тоже был в белых перчатках?

— Именно так, — ответила, кивнув головой, фрёкен Снорк.

Медленно скользя над лесом, они размышляли об этой истории.

Внезапно они увидели Хемуля: заложив лапы за спину и опустив голову, он брел по лесу. Муми-тролль и фрёкен Снорк перешли на планирующий полет и медленно стали снижаться каждый на своей тучке. А потом хором крикнули ему с обеих сторон:

— С добрым утром!

— Тьфу! — воскликнул Хемуль. — Ну и испугался же я! Вы ведь знаете, что меня нельзя заставить врасплох, сердце мое может уйти в пятки!

— Ах, прости, — извинилась фрёкен Снорк. — Видишь, на чем мы ездим верхом!

— Чудно! — отозвался Хемуль. — Но я уже привык к тому, что вы вытворяете

всякие чудеса! А как раз сейчас я в мрачном настроении.

— Из-за чего? — сочувственно спросила фрёкен Снорк. — Мрачное настроение сегодня, в такой прекрасный день?

Хемуль покачал головой.

— Вам все равно не понять меня, — ответил он.

— А мы попробуем, — пообещал Муми-тролль. — Ты что, снова потерял марку?

— Наоборот, — вздохнул Хемуль. — Они все на месте, все до единой. Моя коллекция марок полна и совершенна. Ни одна не потерялась.

— Ну так в чем же дело! — приободрила его фрёкен Снорк.

— Да, я так и знал, что вы меня не поймете, — сказал Хемуль.

Муми-тролль и фрёкен Снорк озабоченно посмотрели друг на друга. Уважая горе Хемуля, они тотчас же заставили тучки дать задний ход и потихоньку поехали вслед за ним. Хемуль побрел дальше, а Муми-тролль и фрёкен Снорк все еще ждали, когда он поведаст им о том, что у него на сердце.

И вот спустя некоторое время Хемуль воскликнул:

— Ха! Сплошная бессмыслица!



А еще немного погода сказал:

— К чему все это! Всю мою коллекцию почтовых марок нужно использовать вместо туалетной бумаги!

— Но Хемуль! — взволнованно возразила фрёкен Снорк. — Не говори так! Твоя коллекция почтовых марок — самая лучшая на свете!

— Вот именно! — в отчаянии вскричал Хемуль. — Она абсолютно полная. На свете нет ни единой марки, которой бы не было в моей коллекции! Ни единой! Что мне теперь делать?

— Мне кажется, я начинаю понимать, — медленно сказал Муми-тролль. —



Ты уже больше не коллекционер, ты всего-навсего владелец коллекции, а это не так уж весело.

— Да, — сокрушенно пробормотал Хемуль. — Совсем не весело.



Остановившись, он обратил к ним свою сморщенную морду.

— Дорогой Хемуль, — сказала фрёкен Снорк, осторожно погладив его лапу. — У меня появилась идея. А что если ты начнешь собирать какую-нибудь другую коллекцию, ну, какую-нибудь совсем новую?

— Да, это идея! — согласился Хемуль.

Но горестные складки морщин на его морде по-прежнему не разглаживались.

Как мог он радоваться, если только что был так ужасно огорчен?!

— Например, коллекцию бабочек? — предложил Муми-тролль.

— Невозможно, — мрачно сказал Хемуль. — Такую коллекцию собирает мой двоюродный брат по отцу. А я его просто терпеть не могу.

— Тогда коллекцию шелковых лент? — спросила фрёкен Снорк.

Хемуль только фыркнул в ответ.

— А украшений? — с надеждой продолжала фрёкен Снорк. — Ей конца нет.

— Чепуха какая! — фыркнул Хемуль.

— Ну, тогда я просто ума не приложу, — заявила фрёкен Снорк.

— Мы что-нибудь для тебя придумаем, — утешил Хемуля Муми-тролль. — Мама уж точно знает, что тебе нужно. Между прочим, ты видел Выхухоля?

— Он еще спит, — горестно ответил Хемуль. — Он говорит, что рано вставать незачем. И, в сущности, он прав.

И Хемуль продолжил свою одинокую прогулку по лесу.

Муми-тролль и фрёкен Снорк, озаренные солнечными лучами, взмыли ввысь и, медленно покачиваясь, поплыли на своих тучках над вершинами деревьев. Они непрерывно



размышляли о том, какую новую коллекцию мог бы собирать Хемуль.

— Ракушки? — предложила фрёкен Снорк.

— Или брючные пуговицы? — подхватил Муми-тролль.

Однако жара нагнала на фрёкен Снорк и Муми-тролля сонливость. Не в силах больше думать, они улеглись на своих тучках и стали смотреть в небо, где пели жаворонки.

Вдруг они заметили первую бабочку. А ведь каждому известно: если первая бабочка, которую увидишь, желтая, то и лето будет радостным и веселым. Если же бабочка белая, то лето будет просто спокойным. (О черных и коричневых бабочках вообще не следует говорить, это слишком печально.)

Но эта бабочка была золотистой.

— Золотистых бабочек я никогда прежде не видел, что бы это могло значить? — удивился Муми-тролль.

— Желтый цвет хорош, а золотой — еще лучше, — сказала фрёкен Снорк. — Посмотри-ка!

Когда Муми-тролль и фрёкен Снорк вернулись домой к обеду, на крыльце их встретил Хемуль. Он весь сиял от радости.

— Ну? — спросил Муми-тролль. — Что ты придумал?

— Коллекцию растений! Я буду заниматься ботаникой! Это Снорк придумал! Соберу самый лучший на свете гербарий!

И Хемуль сунул руку в карман платья\*, чтобы показать им свою первую находку. Это был запачканный землей и облепленный

---

\* Хемуль всегда ходил в платье, которое досталось ему в наследство от тетки. Подозреваю, что все хемули носят юбки. Как ни странно, но это так (прим. авт.).

листьями маленький, узенький стебелек гу-  
синого лука.

— *Gagea lutea*\*, — гордо произнес Хе-  
муль. — Номер первый моей коллекции.  
Безупречный экземпляр!

И войдя в дом, он высыпал все найден-  
ное им на обеденный стол.

— Подвинься ближе к углу, — сказала  
мама Муми-тролля. — Сюда я поставлю суп-  
ницу. Все пришли? А Выхухоль все еще спит?

— Спит как убитый, — ответил Снифф.

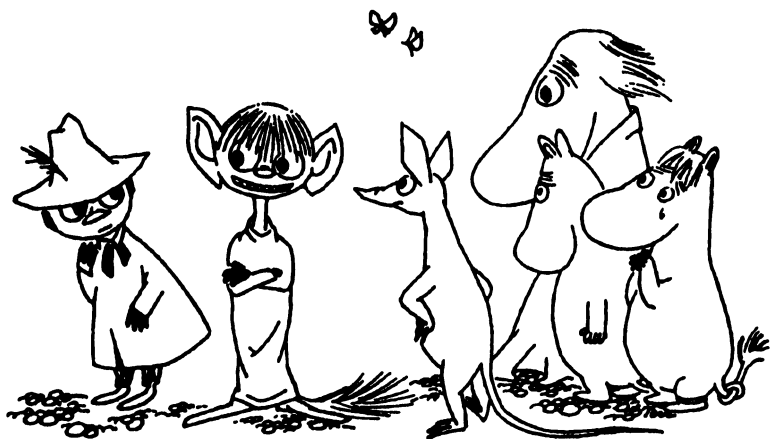
— Веселый выдался сегодня денек? —  
спросила Муми-мама, разлив по тарелкам  
суп.

— Жутко веселый! — воскликнуло хо-  
ром все семейство муми-троллей и их друзья.

Наутро, когда Муми-тролль отправился  
в дровяной сарай, чтобы выпустить оттуда  
пять тучек, оказалось, что они исчезли, все  
до единой. И никому не пришло в голову,  
что между ними и яичными скорлупками,  
снова лежавшими на дне шляпы Волшеб-  
ника, существовала какая-то связь.

---

\* *Gagea lutea* — гусиный лук (лат.).



## ВТОРАЯ ГЛАВА,

**в которой повествуется о том, как  
Муми-тролль превратился в зверька-  
привидение и наконец-то отомстил  
Муравьиному льву, а также о секретном  
ночном странствии Муми-тролля и  
Снусмумрика.**

**О**днажды в теплый и тихий день, когда над Муми-даленом лил дождь, его обитатели решили поиграть дома в прятки.

Снифф, стоя в углу и закрыв мордочку лапками, считал вслух. Досчитав до десяти, он повернулся и начал поиски — сначала в обычных, известных ему тайных убежищах, а потом — в самых странных и неожиданных.

Муми-тролль лежал под столом на веранде, испытывая некоторое беспокойство. Место было совсем ненадежным, это он знал наверняка. Снифф абсолютно точно приподнимет край скатерти, и тогда ему конец. Обшаривая взглядом комнату со всех сторон, Муми-тролль увидел вдруг высокую черную шляпу, поставленную кем-то в угол.

Блестящая идея! Сниффу никогда в жизни и в голову не придет приподнять шляпу. Муми-тролль быстро и бесшумно заполз в угол и натянул шляпу на голову. Ее хватило лишь чтобы прикрыть его до пояса. Но если он съежится, сделается совсем маленьким, да еще заткнет под шляпу хвост, то наверняка станет настоящим невидимкой.

Муми-тролль посмеивался про себя, слыша, как Снифф нашел всех остальных, одного за другим. Хемуль, ясное дело, снова спрятался под диваном, лучшего места ему все равно никогда не найти! Теперь все они бегали вокруг в поисках Муми-тролля.

А он ждал до тех пор, пока не испугался, что его вообще устанут искать. Тогда он вылез из-под шляпы и, сунув голову в дверь, сказал:



— Ку-ку! А вот и я!

Снифф долгое время смотрел на него, а потом абсолютно нелюбезно сказал:

— Сам ты «ку-ку»!

— Кто это? — прошептала фрёкен Снорк.

Другие, покачивая головами, не спускали глаз с Муми-тролля. Бедный малютка Муми-тролль! Прячась в шляпе Волшебника, он превратился в очень странного зверька. Все, что было в нем толстым и круглым, стало тощим и узким, а все маленькое — большим. Однако самым поразительным было то, что он — единственный из всех — не видел, что с ним произошло.

— Вы удивлены?! — воскликнул Муми-тролль, неуверенно шагнув вперед на своих длинных худющих ногах. — Вы и не догадываетесь даже, где я был!

— А нам это неинтересно, — ответил Снорк. — Но ты в самом деле такой урод, что каждый на нашем месте непременно удивился бы.

— Как это нелюбезно с вашей стороны, — печально сказал Муми-тролль. — Вы, наверное, слишком долго меня искали. Что будем делать сейчас?

— Может, ты все-таки нам представишься? Это — прежде всего, — чопорно

сказала остоленевшая фрёкен Снорк. — Мы ведь даже не знаем, кто ты такой.

Муми-тролль изумленно взглянул на нее, но тут же решил, что это просто розыгрыш. Восторженно рассмеявшись, он сказал:

— Я — Король Калифорнии!

— А я — сестра Снорка! — представилась фрёкен Снорк. — Это — мой брат.

— Меня зовут Снифф, — сказал Снифф.

— Я — Снусмумрик, — сказал Снусмумрик.

— Тьфу, какие вы все нудные, — ответил им Муми-тролль. — А вы не могли бы придумать что-нибудь более оригинальное? Ну а теперь выйдем на воздух, кажется, небо проясняется.

Он вылез на крыльцо, остальные последовали за ним, очень удивленные и настроенные крайне подозрительно.

— Кто это? — спросил Хемуль. (Он сидел во дворе и подсчитывал, сколько тычинок у подсолнуха.)

— Это Король Калифорнии, — неуверенно ответила фрёкен Снорк.

— Он что, будет жить здесь? — спросил Хемуль.

— Это должен решить Муми-тролль, — ответил Снифф. — Не пойму, куда он девался.

Муми-тролль расхохотался.

— Ты и в самом деле бываешь иногда очень смешным, — сказал он Сниффу. — Подумать только — надо искать Муми-тролля!

— А ты его знаешь?

— Еще бы! — ответил Муми-тролль. — Еще бы мне его не знать! Можно сказать, я знаю его очень даже хорошо. В самом деле!

Он чуть не лопался от восторга — так понравилась ему эта новая игра. Муми-троллю казалось, что сам-то он играет просто превосходно!

— Когда же ты с ним познакомился? — спросила фрёкен Снорк.

— А мы родились одновременно, — ответил Муми-тролль, чуть не надорвавшись от смеха. — Знаете, он настоящий фраер! Да такой, что его в приличный дом не пустить!

— Фи, не смей так говорить о нашем Муми-тролле! — возмутилась фрёкен Снорк. — Он самый лучший тролль на свете, и мы все ужасно любим его!

Муми-тролль был очень растроган.

— Правда?! — сказал он. — А я-то думал, он просто чумной! Да, так я думал!

И тут фрёкен Снорк заплакала.

— Убирайся вон! — угрожающе произнес Снорк. — А не то мы тебя хорошенько отделаем!

— Да вы что?! — потрясенно произнес Муми-тролль. — Ведь это же всего-навсего розыгрыш! Я ужасно рад тому, что вы меня любите!

— Вовсе мы тебя не любим! — завопил Снифф. — Ну нисколько! Бей его! Вон отсюда, мерзкий король! Не смей говорить всякие гадости про нашего Муми-тролля!

И все вместе они набросились на беднягу Муми-тролля. Он же был слишком удивлен, чтобы защищаться. А когда по-настоящему разозлился, было уже поздно: его завертела и подмяла под себя орущая мешанина из сплошных кулаков, лап и хвостиков.

На крыльце появилась Муми-мама.

— Что это с вами, малыши?! — закричала она. — Немедленно прекратите драку!

— Они дубасят Короля Калифорнии! — всхлипывала фрёкен Снорк. — И правильно делают!

Обессиленный и злой Муми-тролль выбрался наконец на волю.

— Мама! — закричал он. — Они первые начали драться! Накинулись трое на одного! Это несправедливо!

— Ты прав, — серьезно произнесла мама. — Но ты наверняка раздражил их. А вообще-то говоря, кто ты такой, малютка-зверек?

— Кончайте с этой дурацкой игрой! — закричал Муми-тролль. — У вас нет ни капли юмора! Я — Муми-тролль, а ты — моя мама! И точка!

— И вовсе ты не Муми-тролль! — с презрением в голосе произнесла фрёкен Снорк. — У него такие красивые маленькие ушки, а твои похожи на прихватки для кухонных горшков!

Муми-тролль растерянно схватился за голову и нащупал пару больших и каких-то мятых, складчатых ушей.

— Но я же Муми-тролль! — в отчаянии воскликнул он. — Вы мне не верите?

— У Муми-тролля маленький аккуратный хвостик, а у тебя — громадный и лохматый, похожий на щетку, которой прочищают лампы, — сказал Снорк.

Увы, и это была правда! Дрожащими лапами Муми-тролль ощупал себя сзади.

— А глаза у тебя словно тарелки, — подхватил Снифф. — У Муми-тролля глазки маленькие и добрые.

— Абсолютно точно, — подтвердил Снусмумрик.

— Ты обманщик! — решительно заявил Хемуль.

— Неужто мне никто не верит?! — закричал Муми-троль. — Мама, посмотри на меня повнимательней, ты-то уж должна узнать своего родного муми-ребенка!

Мама Муми-тролля внимательно посмотрела на маленькое чудовище. Она долго, очень долго вглядывалась в его испуганные глаза величиной с тарелку, а потом тихо и спокойно сказала:

— Да, ты — Муми-троль!

В тот же миг Муми-троль начал превращаться в самого себя. Глаза, уши и хвост съежились, а мордочка и живот выросли. И вот, сделавшись прежним Муми-троллем, он предстал перед ними цел и невредим, во всей своей красе.

— Приди в мои объятия, — сказала мама. — Видишь, я все-таки всегда узнаю моего родного муми-ребенка.

Чуть позднее Муми-троль и Снорк сидели в одном из своих тайных убежищ,

под кустом жасмина, где их со всех сторон окружала круглая беседка из зеленой листвы.

— Да, но ведь *было же* что-то, превратившее тебя в страшилище, — сказал вдруг Снорк.

Муми-тролль покачал головой.

— Ничего странного я не приметил, — ответил он, покачав головой. — Я ничего такого не ел и не произносил никаких ужасных заклинаний.

— А может быть, ты угодил в какой-нибудь заколдованный круг?! — продолжал раздумывать Снорк.

— Ни малейшего понятия не имею, — ответил Муми-тролль. — Я все время прятался под черной шляпой, теперь — корзинкой для бумаг.

— Ты влез в шляпу? — недоверчиво спросил Снорк.

— Вот именно, — ответил Муми-тролль.

Они еще немножко поразмышляли и вдруг закричали хором:

— Наверное, это!..

И тут же, замолчав, уставились друг на друга.

— Идем! — позвал Муми-тролля Снорк.

Поднявшись на веранду, они очень осторожно приблизились к шляпе.

— У нее совсем обыкновенный вид, — сказал Снорк. — Если не считать, конечно, что высокая шляпа-цилиндр сама по себе — вещь необыкновенная!

— Ну, а как нам *узнать*, виновата шляпа или нет? — поинтересовался Муми-тролль. — Я в нее больше не полезу!

— Может, удастся заманить туда кого-нибудь другого? — стал размышлять вслух Снорк.

— Но это было бы подло и нечестно, — возразил Муми-тролль. — Откуда нам знать, вдруг тот, кого мы заманим в шляпу, так и останется заколдованным!

— А мы запустим в шляпу врага, — предложил Снорк.

— Хм, — засомневался Муми-тролль. — А у тебя есть кто-нибудь на примете?

— Громадная крыса с помойки, — ответил Снорк.

Муми-тролль покачал головой.

— Ее не обманешь!

— Ну, тогда, может быть, Муравьиный лев? — снова предложил Снорк.

— Это хорошо! — согласился Муми-тролль. — Однажды он затащил маму в свое логово и засыпал ей глаза песком.



Взяв с собой большую банку, они пустились на поиски Муравьиного льва. Его хитрые ловушки, ямки-норы, следует искать на песчаном берегу, так что Муми-тролль и Снорк спустились вниз, к морю. Прошло совсем немного времени, и Снорк обнаружил большую круглую ямку и стал энергично подавать сигналы Муми-троллю.

— Он здесь! — шепнул Снорк. — Но как заманить его в банку?

— Беру это на себя, — зашептал в ответ Муми-тролль.

Взяв банку, он закопал ее в песок отверстием наружу.

Затем громко произнес:

— Ну и слабаки же эти муравьиные львы! Жалкие твари!

Он сделал знак Снорку, и оба замерли в ожидании, уставившись на ямку в песке. Песок в логове зашевелился, но никто не показывался.

— Ужасно жалкие! — продолжал Муми-тролль. — Чтобы зарыться в песок, им надо несколько часов. Уж поверь мне!

— Да, но... — с сомнением в голосе произнес Снорк.

— Да, да, — подтвердил Муми-тролль, делая отчаянные знаки ушами. — Несколько часов!

В тот миг из песчаной ямы высунулась страшная голова с грозно вытаращенными глазами.

— Ты сказал «слабак»! — зашипел Муравьиный лев. — Да я могу зарыться в песок всего за три секунды, ни больше ни меньше!



— Тогда, может быть, вы, дяденька Муравьиный лев, покажете нам, как это делается, чтобы мы вам поверили? — вкрадчиво спросил Муми-тролль.

— Я засыплю вас песком, — злобно сказал Муравьиный лев. — А когда вы окажетесь в моем логове, засыпанные песком, я вас съем!

— Нет, нет, не ешьте нас, дяденька, — испуганно взмолился Снорк. — Лучше по-

кажите нам, как залезть в яму задом наперед за три секунды!

— Сделайте это здесь, наверху, чтобы нам было лучше видно, — сказал Мумитроль, ткнув пальцем в то место в песке, где была зарыта банка.



— Думаете, больно мне хочется показывать фокусы всяким малявкам? — презрительно произнес Муравьиный лев.

Но все же он не смог противиться искушению продемонстрировать свою ловкость и силу. Презрительно фыркая, Муравьиный лев выбрался из своего песчаного логова и высокомерно спросил:

— Ну, где тут можно зарыться в песок?

— Здесь, — сказал Муми-тролль, указывая на то место, где он закопал банку.

Муравьиный лев пожал плечами и устало рашающе вздыбил гриву.

— Внимание! — крикнул он. — Сейчас я спущусь в песок, но, вернувшись обратно, я вас съем! Раз, два, три!

Словно крутящийся пропеллер, пятясь, Муравьиный лев спустился прямо вниз, в присыпанную песком банку. Это и в самом деле произошло ровно за три секунды, а может, еще быстрее, за две с половиной, потому что Муравьиный лев был ужасно зол.

— Быстрее, крышку! — закричал Муми-тролль.

Они смели с банки песок и крепко закрыли ее. Потом, объединив свои усилия, подняли банку и покатали домой. Муравьиный лев орал и скандалил внутри, но песок заглушал его голос.

— До чего же он злой, просто противно, — сказал Снорк. — Страшно даже подумать, что будет, если он выберется из банки!

— Не выберется, — спокойно произнес Муми-тролль, — а если выберется, то, надеюсь, превратится во что-нибудь ужасное.

Вернувшись домой, Муми-тролль созвал друзей, заложив пальцы в рот и издав три долгих свистка. (Это означало: случилось нечто неслыханное.)

Друзья примчались со всех сторон и обступили банку с завинчивающейся крышкой.

— А что у вас там? — спросил Снифф.

— Муравьиный лев, — гордо ответил Муми-тролль. — Мы поймали его, самого настоящего, злющего Муравьиного льва!

— Подумать только, как вы не испугались! — восхищенно воскликнула фрёкен Снорк.

— А теперь мы собираемся кинуть его в шляпу, — сказал Снорк.

— Чтобы он превратился в волшебного зверька, как недавно я, — добавил Муми-тролль.

— Расскажите все по порядку, я желаю хоть что-нибудь понять, — попросил Хемуль.

— Все получилось из-за того, что я спрятался в большую шляпу, которая совершенно меня изменила, — объяснил Муми-тролль. — Это мы вычислили. А теперь мы проверим, так ли это. Посмотрим, не превратится ли Муравьиный лев тоже в кого-нибудь другого.

— Но ведь он может стать кем угодно! — заорал Снифф. — Он может стать еще опаснее Муравьиного льва и сожрать нас всех!

Они немного постояли в тревожной тишине, глядя на банку и прислушиваясь к приглушенным звукам, доносившимся изнутри.

— Ой, ой! — испуганно произнесла фрёкен Снорк и тут же поменяла свой прежний цвет\*.

— Мы спрячемся под столом, пока он будет превращаться, а сверху на шляпу положим толстую книгу, — предложил Снусмумрик. — Когда ставишь опыт, всегда приходится рисковать! Опрокидывайте его в шляпу, быстрее.

Снифф ринулся под стол и спрятался. Муми-тролль, Снусмумрик и Хемуль подняли банку над шляпой Волшебника и держали ее, пока фрёкен Снорк боязливо отвинчивала крышку. Окутанный тучей песка, Муравьиный лев рухнул вниз, в шляпу, а Снорк с быстротой молнии прикрыл шляпу с Муравьиным львом словарем иностранных слов. Затем они все вместе мет-

---

\* Снорки часто меняют свой цвет при душевных волнениях (прим. авт.).

нулись под стол и спрятались. Однако сначала ничего не случилось.

Тогда, выглянув из-под скатерти, они со все возрастающим беспокойством застыли в ожидании. Но никаких изменений не происходило.

— Все это зряшное дело и чепуха! — сказал Снифф.

В этот миг словарь иностранных слов начал съеживаться. И тут Снифф от страшного волнения укусил Хемуля за большой палец.

— Ты что! — рассердился Хемуль. — Ты укусил меня за палец!

— Ой, прости, — извинился Снифф. — Я думал, это мой палец!

Словарь сморщивался все сильнее и сильнее. Его страницы начали уже напоминать увядшие листья. Из них вылезли все иностранные слова и начали ползать вокруг, по всей веранде.

— Этого только не хватало! — сказал Муми-троль.

И тут снова случилось чудо.

С полей шляпы начала капать вода. Потом полилась на пол. Целые потоки воды выплескивались на ковер, так что иностранным словам пришлось заползти на стены, чтобы спастись.

— Муравьиный лев превратился всего-навсего в воду, — разочарованно произнес Снусмумрик.

— Я думаю, пока еще идет песок, который превратился в воду, — прошептал Снорк. — Скоро, верно, явится и Муравьиный лев.

Снова началось нестерпимое ожидание. Фрёкен Снорк спрятала голову в объятиях Муми-тролля, а Снифф запищал от испуга. И вот тут-то на полях шляпы показался самый маленький на свете ежик. Весь взъерошенный и мокрый, со вздыбившимися колючками, он понюхал воздух и часто заморгал глазками.

Несколько секунд стояла мертвая тишина. И вдруг Снусмумрик расхохотался. А когда он замолчал, чтобы немного отдышаться, захохотали остальные. Они просто





ревели от смеха и катались от счастья под столом. Один только Хемуль не разделял всеобщей радости. Удивленно глядя на друзей, он сказал:

— Да, но мы ведь все равно ждали, что Муравьиный лев обернется кем-то другим! Не могу понять, почему вы всегда поднимаете шум по пустякам!

Между тем ежик торжественно и чуть печально проковылял к двери и спустился вниз по ступенькам. Вода перестала течь, оставив на полу веранды нечто вроде маленького озера. А весь потолок так и кишел иностранными словами.

Когда эту историю рассказали папе и маме, они приняли ее близко к сердцу и решили, что шляпу Волшебника следует уничтожить. Осторожно скатив вниз, к реке, ее кинули в воду.



— Стало быть, вот откуда взялись тучки и волшебный зверек, — сказала мама, пока они стояли, глядя вслед уплывающей вдаль шляпе.

— Забавные были эти тучки, — чуть недовольно сказал Муми-тролль. — Их могло бы быть и побольше!

— Да! А еще вдобавок — потоков воды и иностранных слов, — добавила его мама. — На что теперь похожа веранда! И в толк не возьму, как мне избавиться от всех этих мелких ползучек. Натыкаешься на них на каждом шагу. От них такой беспорядок в доме!

— Но тучки все равно были забавные, — упрямо пробормотал Муми-тролль.

Вечером Муми-тролль не мог заснуть. Он лежал, вглядываясь в светлую июньскую ночь, полную зовов одиночества, шорохов крадущихся шагов и танцев. Чудесно пахло цветами.

Снусмумрик еще не вернулся домой. В такие ночи он часто бродил вокруг наедине с самим собой и своей губной гармошкой. Но нынешней ночью никто не слышал его песен. Верно, он отправился на разведку. Совсем скоро он разобьет палатку на берегу и откажется ночевать в доме... Муми-тролль

вздыхнул и загрустил, хотя горевать было не о чем.

В эту самую минуту под окном послышался слабый свист. Сердце Муми-тролля подпрыгнуло от радости, и, медленно подкравшись к окну, он выглянул наружу. Свист означал: «Строжайшая тайна!» Внизу, возле веревочной лестницы, его ждал Снусмумрик.

— Ты умеешь хранить тайну? — прошептал он, когда Муми-тролля спустился вниз, в траву.

Муми-тролля энергично закивал головой.

Наклонившись, Снусмумрик еще тише прошептал:

— Шляпу прибило к берегу, на песчаную отмель, чуть ниже по течению реки.

Глаза Муми-тролля засветились.

— Хочешь пойти со мной? — одним движением бровей спросил Снусмумрик.

— Спрашиваешь! — легким шевелением ушей ответил Муми-тролля.

Словно тени, скользнули они через покрытый росой сад вниз, к реке.

— Эта отмель — через две излучины реки отсюда, — приглушенно сказал Снусмумрик. — Собственно говоря, наш долг — спасти реку, потому что вода, которая попадает в цилиндр, становится красной. Все,

кто живет ниже по течению реки, придут в ужас от такой жуткой воды.

— Нам бы следовало подумать об этом, — сказал Муми-тролль, гордый и радостный оттого, что посреди ночи идет вот так, вместе со Снусмумриком. Раньше во время своих ночных странствий Снусмумрик всегда ходил один.

— Это уже где-то здесь, — сказал Снусмумрик. — Там, где начинается в воде темная полоса. Видишь?

— Не совсем, — ответил Муми-тролль, все время спотыкавшийся в темноте. — У меня же нет таких кошачьих глаз, как у тебя.

— Не представляю, как мы достанем эту шляпу, — размышлял вслух Снусмумрик, глядя на реку. — Просто смешно, что у твоего папы нет лодки.

Муми-тролль заколебался.

— Я плаваю очень хорошо, если только вода не слишком холодная, — сказал он.

— Ты не боишься? — колеблясь, спросил Снусмумрик.

— Ясное дело, не боюсь! — воскликнул Муми-тролль. Он сразу же понял, что должен это сделать. — Где это, в какой стороне?

— Вон там, наискосок, — ответил Снусмумрик. — Ты очень скоро достанешь

до дна и окажешься на песчаной отмели. Но не вздумай сунуть лапы в цилиндр. Держи его за тулью.

Муми-тролль, соскользнув в теплую летнюю воду реки, поплыл по-собачьи. Течение было сильным, и в какой-то миг он забеспокоился. Но скоро увидел песчаную отмель, а на ней что-то черное. С помощью хвоста он подрулил поближе и тотчас же ощутил под лапами песок.

— Все в порядке? — тихонько крикнул с берега Снусмумрик.

— Все в порядке! — ответил Муми-тролль, переходя вброд на косу.

Он увидел, как темный поток, клубясь, изливается из шляпы вниз по реке. Это была красная колдовская вода. Муми-тролль сунул в воду лапу и осторожно облизал ее.

— Ну и дела! — пробормотал он. — Ведь это же — фруктовый сок! Подумать только, стоит нам теперь налить в шляпу воды, и у нас будет соку, сколько душе угодно.

— Ну, ты взял шляпу? — обеспокоенно закричал Снусмумрик.

— Уже иду, — ответил Муми-тролль, снова переходя вброд реку там, где было мелко. Его хвост крепким узлом обхватывал шляпу Волшебника. Плыть против те-



чения, таща за собой тяжелую шляпу, было трудно, и когда Муми-троль выбрался наконец на берег, он почувствовал, что страшно устал.

— Вот шляпа, — гордо выдохнул он.

— Здорово! — произнес Снусмумрик. — А что мы будем с нею делать? Отнесем домой?

— Только не в дом муми-троллей, — сказал Муми-тролль. — Пожалуй, и не в сад. Кто-нибудь может там ее найти.

— Ну а если в пещеру? — сказал в раздумье Снусмумрик.

— Тогда придется посвятить в тайну Сниффа, — решил Муми-тролль. — Ведь это его пещера.

— Придется так и сделать, — чуть помедлив, произнес Снусмумрик. — Но он ведь слишком мал, чтобы хранить такую большую тайну.

— Да, — серьезно согласился с ним Муми-тролль. — Знаешь, я впервые делаю что-то втайне от папы и мамы.

Взяв шляпу в охапку, Снусмумрик двинулся обратно вдоль берега. Когда они вышли к мосту, Снусмумрик внезапно остановился.

— Что случилось? — испуганно прошептал Муми-тролль.

— Канарейки! — воскликнул Снусмумрик. — Там на перилах моста — три желтые канарейки. Как странно, что они здесь делают ночью?

— Никакая я не канарейка! — пропищала одна из птичек. — Я — плотвичка!

— Мы честные рыбки, все три! — пропела ее товарка.

Снусмумрик покачал головой.

— Видишь, что вытворяет шляпа, — сказал он. — Эти три мелкие рыбешки, конечно, заплыли в нее и превратились в птичек. Пойдем прямо к пещере и спрячем шляпу там.

Пока они шли лесом, Муми-троль ни на шаг не отставал от Снусмумрика. Было немного жутковато: с обеих сторон дороги слышались тихие шорохи и чьи-то крадущиеся шаги. Маленькие сверкающие глазки неотступно следили за ними из-за стволов, а порой кто-то взывал к ним с земли или с древесных крон.

— Какая прекрасная ночь! — услышал Муми-троль незнакомый голос за своей спиной.

— Чудесная! — смело отвечал он.

И маленькая тень мелькнула мимо него в сумрачную чашу леса.

На берегу было светлее. Море и небо сливались в одну сплошную бледно-голубую мерцающую поверхность. Далеко-далеко в море слышались призывные крики одиноких птиц. Близился рассвет. Снус-



мумрик и Муми-троль внесли шляпу Волшебника в пещеру и поставили в самый потаенный уголок так, чтобы в нее ничего не упало.

— Пожалуй, лучшего мы сделать не могли, — сказал Снусмумрик. — Эх, подумать только! Вернуть бы нам обратно эти пять маленьких тучек!

— Да, — сказал Муми-троль, стоя в проеме пещеры и глядя в ночь. — Хотя я сомневаюсь, что они могли бы доставить нам бóльшую радость, чем та, что мы чувствуем сейчас.



### ТРЕТЬЯ ГЛАВА,

**в которой описывается, как Выхухоль вернулся  
обратно на дикую пустошь и пережил там  
нечто удивительное, как «Приключение»  
привело семейство муми-троллей на  
уединенный остров хатифнаттов, где Хемуль  
чуть не сгорел, и как над семейством  
пронеслась великая гроза.**

**На** следующее утро, когда Выхухоль по обыкновению вышел со своей книгой в сад и улегся в гамаке, чтобы почитать о Ненужности всего Сущего, веревка оборвалась и он рухнул на землю.

— Безответственность! — заявил Выхухоль, сбрасывая с себя одеяло.

— Какая неприятность! — сказал папа, поливавший как раз свою табачную грядку. — Надеюсь, вы не разбились?

— Не *в том* дело, — мрачно ответил Выхухоль, дернув себя за ус. — Пусть даже расколется земная твердь, если ей угодно, моему спокойствию это не повредит. Но я терпеть не могу попадать в смешное положение. Это недостойно меня!

— Но ведь, кроме меня, никто не видел, как вы упали, — возразил Муми-папа.

— К сожалению, это так, — сказал Выхухоль. — Немало всяких испытаний выпало на мою долю в вашем доме. В прошлом году, например, на меня рухнула комета. Но это еще ничего по сравнению с остальным. Быть может, вы помните, как однажды я уселся на шоколадный торт, который испекла ваша супруга! Это было крайне унижительно для моего чувства собственного достоинства! Кроме того, я нахожу щетки для волос в моей постели — ужасно глупая шутка со стороны ваших домочадцев. Не говоря уже о том...

— Знаю, знаю, — сокрушенно прервал его папа. — Наш дом не назовешь спокойным. Да и веревки с годами перетираются...

— Да как они смеют! — кипятился Выхухоль. — Если б я разбился насмерть, это бы еще куда ни шло! Но подумать только, если б это видели другие! Так больше продолжаться не может! Я намерен вернуться обратно на дикую пустошь и прожить остаток своей жизни в одиночестве и покое и в отрешенности от всего земного. Это мое твердое решение!

— Неужели! — с уважением воскликнул глубоко польщенный папа. — И где же вы намерены поселиться?

— В пещере, — ответил Выхухоль. — Там уж никто не сможет своими глупыми шутками помешать возвышенному настрою моих мыслей. Я разрешаю вам приносить мне еду два раза в день. Но не раньше десяти часов утра.

— Прекрасно, вы очень добры! — смиренно воскликнул папа. — Не нужно ли перенести в пещеру какую-нибудь мебель?

— Можете это сделать, — милостиво дозволил ему Выхухоль уже несколько дружелюбнее. — Я понимаю, лично вы не желаете мне зла. Но ваше семейство... Терпению моему пришел конец.

Взяв книгу и одеяло, Выхухоль стал медленно подниматься вверх по склону. Муми-

папа, чуточку повздохав, снова принялся поливать свою табачную грядку и вскоре позабыл обо всем на свете.

Очутившись в пещере, Выхухоль испытал чувство громадного удовлетворения. Расстелив на песчаном полу одеяло, он уселся на него и немедленно стал думать. Это продолжалось примерно часа два. Все было тихо и мирно, а сквозь расщелину в потолке сияло солнце, мягко озаряя своими лучами уединенное прибежище Выхухоля. Порой, когда солнце ускользало от него, он слегка перемещался за ним следом.

«Я останусь здесь на веки вечные, — думал он. — Что пользы бегать туда-сюда, и болтать, и строить дом, и готовить еду, и наживать имущество!»

Бесконечно довольный, он оглянулся в своем новом доме и увидел вдруг шляпу Волшебника, которую Муми-троль и Снусмумрик спрятали в самом дальнем углу.

— Корзинка для бумаг, — констатировал для себя Выхухоль. — Стало быть, ее поставили сюда. Ну что ж, она всегда для чего-нибудь пригодится. — Еще немного подумав, он решил чуточку поспать. Завернувшись в одеяло, он положил свои



вставные зубы (чтобы их не засыпало песком) в шляпу Волшебника. А затем спокойно и радостно заснул.

В доме муми-троллей были на завтрак блины, большие золотистые блины с малиновым вареньем. Кроме того, со вчерашнего дня оставалась еще каша, но, поскольку никто не хотел ее есть, кашу решили сохранить на завтра.

— Сегодня мне хочется чего-то необычного, — заявила мама Муми-тролля. —

Избавление от этой мерзкой шляпы — такое великое событие, что его необходимо отпраздновать! А кроме того, так надоедает вечно сидеть на одном месте!

— Это правда, — вставил со своей стороны папа. — Пойдем куда-нибудь! Ладно?

— А мы уже и так побывали повсюду, в разных местах. И ничего нового для нас не найдется! — сказал Хемуль.

— Непременно найдется, — уверил его Муми-папа. — А если не найдется, сами сотворим что-нибудь. Кончайте завтракать, малявки, — возьмем еду с собой.

— А можно доесть то, что во рту? — спросил Снифф.

— Не прикидывайся дурачком, — сказала в ответ мама. — Живо соберите все, что вам надо взять с собой, потому что папа хочет сию же минуту отправиться в путь. Ничего ненужного в дорогу не брать! Мы оставим записку Выхухолю, чтоб он знал, где мы.

— Клянусь своим хвостом! — воскликнул папа Муми-тролля и схватился за голову. — Совсем позабыл! Ведь я обещал принести ему в пещеру еду и мебель!

— В пещеру?! — воскликнули в один голос Муми-тролль и Снусмумрик.

— Да! Веревка у гамака оборвалась, — стал рассказывать папа. — И тогда Выхухоль заявил, что больше он здесь мыслить не в состоянии и хочет отрешиться от всего на свете. Вы совали ему в постель щетки и разное другое. Из-за этого он и переселился в пещеру.

Муми-тролль и Снусмумрик побледнели и обменялись взглядом тайного и полного взаимопонимания. «Шляпа!» — одновременно подумали они.

— Думаю, это не смертельно опасно, — сказала Муми-мама. — Мы захватим еду для Выхухоля и по пути к морскому берегу занесем ее в пещеру.

— Морской берег такой обычный! — заскулил Снифф. — А мы не можем поехать куда-нибудь в другое место?

— Молчать, малявки! — повысил голос папа. — Мама хочет купаться. А теперь — в путь!

Мама Муми-тролля ринулась собирать вещи, которые нужно было взять с собой: одеяла, кастрюли, бересту, кофейник, огромные запасы еды, подсолнечное масло, спички и все, на чем, в чем и чем едят. Она упаковала зонтик, теплую одежду, по-



рошки, которые помогают, когда болит живот, мутовки, подушки, сетки от комаров, плавки, скатерть, а также свою сумку. Время от времени она спохватывалась и начинала раздумывать, не забыла ли чего-нибудь, но в конце концов сказала:

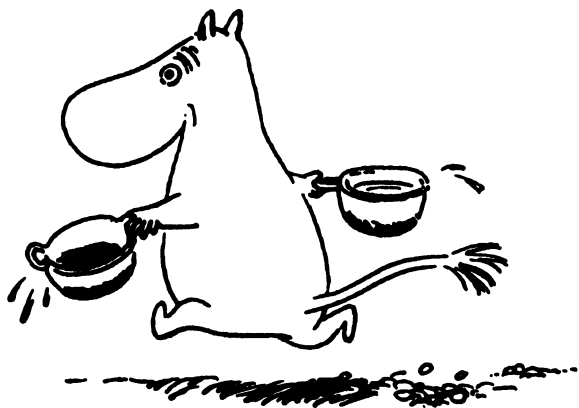
— Теперь все! О, как прекрасно отдохнуть на берегу моря!

Папа Муми-тролля упаковал трубку и удочку.

— Готовы наконец? — спросил он. — И уверены ли вы в том, что ничего не забыли? А теперь — пошли!

Они двинулись к берегу моря. Самым последним шел Снифф, тянувший за собой шесть игрушечных лодочек.

— Как по-твоему, успел уже Выхухоль что-нибудь натворить? — прошептал Муми-тролля Снусмумрику.



— Надеюсь, что нет! — прошептал в ответ Снусмумрик. — Но я чуточку беспокоюсь!

В этот миг все остановились, да так внезапно, что папина удочка чуть не задела глаз Хемуля.

— Кто кричит?! — взволнованно воскликнула Муми-мама.

От дикого воя сотрясался лес. Кто-то (или что-то) мчался (или мчалось) галопом им навстречу по дороге, неистово вереща от страха.

— Прячьтесь! — закричал папа Мумитролля. — Это мчится какое-то чудовище!

Но прежде чем кто-либо успел убежать, появился Выхухоль с вытаращенными от ужаса глазами и усами, торчащими в разные стороны. Он размахивал лапами и нес какую-то несусветную чушь, которую никто как следует не мог понять. Из его несвязных речей следовало, что он ужасно зол, или ужасно испуган, или же зол, потому что испуган. Затем он кинулся дальше, в сторону Долины мумитроллей.

— Что случилось с Выхухолем? — спросила потрясенная мама Мумитролля. — Ведь он всегда так спокоен и полон чувства собственного достоинства!

— И все это только из-за того, что у гамака оборвалась веревка! — покачив головой, пробормотал Муми-папа.

— Я думаю, он разозлился оттого, что мы забыли отнести ему еду, — сказал Снифф. — Теперь мы можем съесть ее сами.

В тревожных раздумьях продолжили они путь к берегу моря. Однако Мумитроль и Снусмумрик, опередив остальных, прокрались тайком окольным путем к пещере.

— Через проем в пещеру входить нельзя, — сказал Снусмумрик. — А вдруг ТО САМОЕ еще там. Заберемся на гору и заглянем туда через расщелину в потолке.

Молча влезли они на гору и поползли, извиваясь, словно индейцы, к отдушине в потолке пещеры. С бесконечной осторожностью заглянули они вниз. Там стояла шляпа Волшебника, совершенно пустая. Одеяло Выхухоля было брошено в один угол, книга — в другой, а пещера покинута ее обитателем.

Повсюду на песке виднелись какие-то странные следы, словно кто-то прыгал и плясал.

— Следы эти оставлены вовсе не лапами Выхухоля! — сказал Мумитроль.

— А я сомневаюсь, лапы ли это вообще. Вид у них жутко чудной.

Испуганно оглядываясь, Муми-тролль и Снусмумрик снова спустились вниз с горы.

Но ни малейшая опасность не подстерегала их на пути.

Они так никогда и не узнали, чего так ужасно испугался Выхухоль; он наотрез отказался говорить об этом\*.

Между тем остальные уже добрались до берега и, сбившись в кучу, стояли внизу у прибрежной кромки, оживленно болтая и жестикулируя.

— Они нашли лодку! — закричал Снусмумрик. — Бежим скорее, посмотрим, какая она.

И правда, то была настоящая большая парусная лодка, выкрашенная в белый и зеленый цвета, с веслами и садком для рыб.

— Чья она? — тяжело дыша, спросил, подбежав к берегу, Муми-тролль.

— Ничья! — ликующе ответил Муми-папа. — Ее прибило к нашему берегу. Это — подарок моря!

---

\* Если хочешь узнать, во что превратились вставные зубы Выхухоля, спроси у мамы. Она, верно, знает (прим. авт.).

— Ей надо придумать имя! — воскликнула фрёкен Снорк. — «Попрыгунья» — прелестное название!

— Сама ты попрыгунья, — презрительно фыркнул Снорк. — Я предлагаю назвать ее «Морской орел»!

— Нет, надо латинское название! — закричал Хемуль. — «Muminates Maritima»\*.

— Чур я первый увидел ее! — закричал Снифф. — И имя ей должен выбрать я. Не назвать ли ее просто «Снифф». Правда здорово?! Коротко и просто!

— Так считаешь ты, да, только ты! — возмутился Муми-тролль.

— Спокойно, малявки! — сказал папа. — Спокойно, только спокойно! Яснее ясного, название яхты выберет мама. Она придумала эту экскурсию!

Муми-мама зарделась.

— Не знаю, смогу ли я! — застенчиво сказала она. — У Снусмумрика такая богатая фантазия. Он наверняка справится с этим лучше меня.

— М-да, не знаю, получится ли у меня что-нибудь сейчас, — смутился польщенный

---

\* Что-то вроде «Яхта муми-троллей» на латинский манер.

Снусмумрик. — Но, по правде говоря, я с самого начала думал, что название «Тихо Крадущаяся Волчица» было бы ужасно изысканным.

— Нет! — воскликнул Муми-тролль. — Пусть выбирает мама.

— Хорошо, дорогие детки, — согласилась мама. — Только не подумайте, что я дурацки старомодна. По-моему, название лодки должно напоминать о том, что связано с нею. И мне кажется, «Приключение» очень даже подойдет.

— Здорово! Здорово! — закричал Муми-тролль. — Мы окрестим лодку! Мама! Нет ли у тебя с собой чего-нибудь вроде шампанского?

Муми-мама обыскала все корзинки в поисках бутылки с соком.

— О, как грустно! — воскликнула она. — Я, видимо, забыла сок!

— Но я же спрашивал, все ли ты захватила с собой, — упрекнул маму Муми-папа.

Настроение у всех испортилось. Пуститься в плавание на парусной лодке, не окрещенной по-настоящему!.. Это может плохо кончиться!

И тут в голову Муми-тролля пришла блестящая идея.

— Дай мне кастрюлю, — сказал он маме.

Зачерпнув кастрюлей морской воды, он отправился с нею в пещеру, к шляпе Волшебника.

Вернувшись обратно, Муми-тролль протянул заколдованную воду папе и сказал:

— Попробуй!

Сделав глоток, папа, видимо, остался очень доволен.

— Откуда это у тебя, сын мой? — спросил он.

— Тайна! — ответил Муми-тролль.

Потом, наполнив заколдованной водой банку из-под варенья, они разбили ее о штевень лодки, а Муми-мама гордо продекламировала:

— На вечные времена даю тебе имя! «Приключение» да будет имя твое!

(Таков обряд крещения кораблей у муми-троллей.)\*

Все закричали «ура!», а потом перенесли на борт корзинки, одеяла, зонтики, удочки,

---

\* Возможно, это намек на скандинавский обряд крещения корабля вообще. Так, например, когда знаменитый норвежский путешественник Фритьоф Нансен (1861—1930) отправлялся в экспедицию на корабле «Фрам», его жена, Лив Нансен, окрестила корабль, сказав: «„Фрам“ да будет имя твое!»

подушки, кастрюли и плавки. После чего семейство муми-троллей вместе с друзьями отчалило от берега и вышло в неведомое, пустынное, зеленое море.

День был чудесный. Быть может, не очень ясный, потому что солнце скрывалось в легкой дымке тумана. Распустив свои белые паруса, лодка «Приключение» неслась как стрела навстречу горизонту. Волны бились о ее борта, ветер свистел в парусах, а вокруг плясали морские тролли и морские девы.

Снифф крепко привязал к паруснику все шесть своих крошечных лодочек, одну за другой, и теперь в кильватере плыла целая маленькая флотилия. Папа Муми-тролля сидел у руля, а мама дремала. Ведь крайне редко случалось, чтоб ее окружало такое спокойствие и такая тишина.

Над ними парили большие белые птицы.

— Куда поплывем? — спросил Снорк.

— Давайте поплывем на какой-нибудь островок! — попросила фрёкен Снорк. — Я никогда не бывала на маленьком островке!

— Ну, так теперь побываешь, — обещал папа. — Мы высадимся на первом же попавшемся острове.

Муми-тролль, сидя на носу, ближе всех к воде, пытался разглядеть морское дно.



Как зачарованный смотрел он в бездну моря, зеленоватую гладь которого рассекал нос лодки, весь покрытый белыми хлопьями пены.

— Ю-хо! — восторженно закричал Муми-тролль. — Мы плывем на остров!

Далеко-далеко в море, среди подводных мелей и бурунов, лежал пустынный Остров хатифнаттов. Один раз в году, перед тем как отправиться в свои бесконечные странствия вокруг света, собирались там хатифнатты\*. Они приплывали со всех четырех стран света, молчаливые и серьезные, с маленькими, ничего не выражающими физиономиями. Трудно сказать, зачем они устраивали эти ежегодные сборища! Ведь они не могут ни говорить, ни слышать и никогда не останавливают свой взгляд ни на чем ином, кроме той далекой цели, к которой стремятся.

Быть может, им нравится, что на свете есть такое место, где они чувствуют себя как дома, где могут немного отдохнуть и повидать знакомых. Ежегодные встречи хатифнаттов всегда бывают в июне, и случилось так, что семейство муми-троллей с

---

\* Смотри сказку «Тайна хатифнаттов» в сборнике сказок Туве Янссон «Дитя-невидимка» (1962).

друзьями прибыло на этот дикий островок почти одновременно с ними. Одиноким и манящим, вырос он вдруг из морских глубин, разукрашенный, как на праздник, в венце белопенистых бурунов и зеленых деревьев.

— Земля на горизонте! — закричал Муми-тролль.

Все стали смотреть, свесившись через перила.

— Там песчаный берег! — воскликнула Фрёкен Снорк.

— И отличная гавань! — сказал Муми-папа, изящно лавируя среди подводных отмелей. Подплыв к берегу, лодка «Приключение» мягко въехала прямо в песок, и Муми-тролль выпрыгнул на сушу с носовым фалинем\* в руках. Вскоре на берегу закипела усердная работа. Муми-мама натаскала камней и сложила из них очаг, чтобы подогреть блины. Она собрала хворост, расстелила на песке скатерть и, чтобы ее не сдуло ветром, прижала камешками все четыре угла. Потом расставила чашки и зарыла банку с маслом в мокрый песок в тени валуна. И под конец, нарвав букет

---

\* Трос, которым лодка крепится к причалу. В просторечии — чалка.

цветов, росших на берегу, мама поставила его посреди этого необычного стола.

— А мы не можем чем-нибудь помочь? — спросил Муми-троль, когда все было готово.

— А вы хорошенько осмотрите остров, — предложила в ответ мама. (Она знала, что дети просто мечтают об этом.) — Так важно разведать, куда ты причалил! Вдруг здесь затаилась опасность!

— Ага! — согласился Муми-троль.

И вместе со snorkами и Сниффом отправился вдоль южного берега. Снусмумрик же, любивший совершать открытия в одиночестве, пошел бродить вдоль северного. Хемуль, захватив с собой лопатку, которой выкапывал растения, зеленую ботанизируку\* и увеличительное стекло, побрел прямо в лес. Он подозревал, что там могут скрываться диковинные, никем еще не открытые растения.

А папа Муми-тролля уселся на камень и стал удить рыбу. Солнце медленно клонилось к послеполуденному часу, вдали над морем сгущались гряды темных облаков.

Посреди острова расстилалась зеленая поляна, окруженная цветущими зарослями.

---

\* Специальная коробка для сбора растений.



Здесь, на этой своеобразной, совершенно ровной, гладкой площадке и устраивали свои тайные сборища хатифнатты, сюда приплывали они раз в году поближе к дню летнего солнцестояния. Примерно триста хатифнаттов уже прибыли на остров, а ожидалось еще около четырехсот пятидесяти. Прибывшие на остров хатифнатты молча сновали туда-сюда по траве, торжественно раскланиваясь друг с другом. Посреди поляны воздвигли они высокий столб и повесили на него большой барометр.

Всякий раз, проходя мимо барометра, хатифнатты отвешивали ему глубокие поклоны, что выглядело довольно забавно.

Между тем Хемуль бродил по лесу, восхищенный обилием диковинных цветов, выглядывавших со всех сторон из травы. Они были совершенно не похожи на цветы в Долине муми-троллей, отличаясь более густой и более темной окраской и своеобразной формой.

Но Хемуль не замечал, как они красивы, он считал лишь тычинки, листья и бормотал про себя:

— Это — номер двести девятнадцать моего гербария!

Незаметно для себя он достиг поляны хатифнаттов и вышел на нее, усердно

продолжая свои поиски в траве. Хемуль так и не поднял глаз до тех пор, пока не треснулся головой о столб. Тогда он удивленно осмотрелся вокруг. Ни разу в жизни не доводилось ему видеть столько хатифнаттов сразу. Все без исключения они повернулись к Хемулю, уставившись на него своими маленькими блеклыми глазами.

«Интересно, злые они или добрые, — обеспокоенно подумал Хемуль. — Хотя они и малы, но их до противного много!»

Он посмотрел на огромный блестящий барометр красного дерева, предсказывавший дождь и ветер.

— Странно, — сказал Хемуль, мигая от яркого солнечного света.

Он щелкнул по барометру, который тут же сильно упал. Тогда хатифнатты грозно сделали шаг по направлению к Хемулю.

— Ради Бога, — испуганно произнес Хемуль. — Не нужен мне ваш барометр!

Но хатифнатты не слушали его. Они приближались к нему шеренга за шеренгой, шурша и размахивая лапами. У Хемуля сердце ушло в пятки, и он стал оглядываться по сторонам в поисках пути спасения. Враг окружил его плотной стеной и подходил все ближе и ближе. А между

стволами деревьев кишели уже, вынырнув откуда ни возьмись, новые хатифнатты, молчаливые, с неподвижными, ничего не выражающими физиономиями.

— Убирайтесь прочь! — закричал Хемуль. — Кыш! Кыш!

Но хатифнатты безмолвно приближались. Тут Хемуль, подобрав свои юбки, начал карабкаться на верхушку столба. Столб был скользкий и противный, но страх вселил в Хемуля нехемульские силы, и в конце концов он, дрожа, уселся наверху, держа в руках барометр.

Хатифнатты уже подступили к подножию столба и ждали там. Вся поляна была покрыта ими, словно белым ковром, и Хемулю становилось худо при одной мысли о том, что случится, если он рухнет вниз.

— На помощь! — слабым голосом закричал он. — На помощь! На помощь!

Но лес молчал и не отзывался.

Тогда, сунув два пальца в рот, он свистнул: три коротких сигнала, три длинных. Три коротких, три длинных, три коротких... SOS.

Снусмумрик, который брел вдоль северного берега, услышал сигнал бедствия, подаваемый Хемулем. Когда же ему стало

ясно, откуда доносится этот сигнал, он помчался как стрела на помощь. Отдаленный свист слышался все отчетливей. «Теперь он совсем близко», — подумал Снусмумрик, осторожно прокрадываясь вперед.

Среди деревьев появились просветы, и он неожиданно увидел поляну, хатифнаттов и Хемуля, крепко уцепившегося за столб.

«Плохо дело, ну и история», — пробормотал Снусмумрик. И закричал:

— Привет! Я здесь! Как тебе удалось так разозлить этих милых хатифнаттов?

— Я только щелкнул пальцем по их барометру, — захныкал Хемуль. — И стрелка упала. Попробуй убрать этих мерзких тварей, добрый Мумрик!

— Мне надо немного подумать, — сказал Снусмумрик. (Из их беседы хатифнатты не слышали ни единого слова — ушей-то у них нет!)

Спустя некоторое время Хемуль воскликнул:

— Думай быстрее, Мумрик, я начинаю сползать вниз!

— Слушай! — ответил Снусмумрик. — Помнишь, как однажды напали на сад полевки? Муми-папа врыл в землю множество столбов и установил на них пропеллеры. И когда пропеллеры заработали и стали вер-



теться, земля задрожала так, что полевки разнервничались и убралась восвояси.

— Твои истории всегда очень интересны! — горестно сказал Хемуль. — Но непонятно, какое они имеют отношение к моим печальным обстоятельствам!

— Самое разное, — ответил Снусмумрик. — Как же ты не понимаешь? Хатифнатты не могут ни говорить, ни слышать, а видят и вовсе плохо. Но чувства их очень тонки! Попробуй пошатать столб туда-сюда маленькими толчками! Хатифнатты наверняка почувствуют, что земля дрожит, и испугаются. Видишь ли, эти толчки передаются им, проникая до самых печенок!

Хемуль сделал попытку покачаться взад-вперед на столбе.

— Я падаю! — боязливо воскликнул он.

— Быстрее, быстрее! — закричал Снусмумрик.

Мелкими-премелкими толчками Хемуль стал трясти столб туда-сюда, и через некоторое время хатифнатты почувствовали, что подошвам их стало как-то неуютно. Они зашуршали еще сильнее, стали беспокойно двигаться и вдруг помчались сломя голову прочь, точь-в-точь как это сделали полевки.

Миг — и поляна опустела!

Снусмумрик чувствовал, как, убегая в лес, хатифнатты касались его ног и жгли их, словно крапива.

С огромным облегчением Хемуль тут же разжал руки и свалился вниз, в траву.

— О мое сердце! — застонал он. — Оно снова ушло в пятки. С тех пор как я поселился в семействе муми-троллей, у меня одни только неприятности и вечные опасности!

— А теперь успокойся! — сказал Снусмумрик. — Ты ведь прекрасно справился с бедой.

— Мерзкие ползучки! — ругался Хемуль. — Но уж их-то барометр я в любом случае заберу, чтобы наказать их.

— Лучше брось эту затею, — предупредил Хемуля Снусмумрик.

Но Хемуль уже стащил со столба большой блестящий барометр и ликующе сунул его под мышку.

— Теперь пойдем обратно, — сказал он. — Я дико проголодался.

Когда Снусмумрик с Хемулем вернулись, все уже сидели за столом и ели щуку, которую Муми-папа выудил из озера.

— Привет! — воскликнул Муми-троль. — Мы обошли весь остров! С на-

ружной стороны есть страшные дикие скалы, которые спускаются прямо вниз, в море.

— А мы видели целую уйму хатифнат-тов, — стал рассказывать Снифф. — Уж не меньше сотни!

— Не говорите о них, — с глубоким чувством сказал Хемуль. — Как раз сейчас я этого не вынесу. Однако вы увидите мой военный трофей!

И Хемуль с гордостью поместил свой барометр посреди стола.

— О, какой он блестящий и красивый! — закричала фрёкен Снорк. — Это что — часы?

— Нет, это барометр, — пояснил Муми-папа. — Он показывает, какая будет погода — ведро или ненастье. Иногда он совсем не врёт!

Пощелкав пальцами по барометру, он серьезно сморщил лицо.

— *Будет буря!* — предсказал он.

— Сильная? — боязливо спросил Снифф.

— Смотри сам, — посоветовал Муми-папа. — Барометр показывает ноль-ноль, а это для него — самая низкая цифра. Конечно, в том случае, если он с нами не шутит.

Однако похоже было, что барометр не шутил. Прозрачная дымка сгустилась в зо-

лотисто-серый туман, а далеко-далеко, у самого горизонта, море стало удивительно черным.

— Пора ехать домой, — сказал Снорк.

— Еще немножко, — попросила фрёкен Снорк. — Мы еще не изучили как следует скалы со стороны моря! Мы даже еще не искупались!

— Пожалуй, мы можем еще немного подождать и посмотреть, чем все это кончится, — сказал Муми-тролль. — Глупо плыть домой как раз тогда, когда мы сделали открытие — отыскиали этот остров!

— Но если начнется буря, мы вообще не сможем уехать, — разумно возразил Снорк.

— Здорово! — ликуяще воскликнул Снифф. — Мы останемся здесь навсегда!

— Тише, малыши! Мне надо подумать, — сказал папа Муми-тролля.

Спустившись к берегу, он принялся, повертел головой в разные стороны и наморщил лоб.

Вдали загрохотало.

— Гром! — сказал Снифф. — Ой, как жутко!

Над горизонтом вздымалась грозная темно-синяя стена туч, гнавшая перед собой мелкие светлые клочья облаков. То тут, то там над морем колыхался слабый отсвет.

— Мы остаемся! — решил папа.

— На всю ночь! — вскричал Снифф.

— Пожалуй что так, — подтвердил папа. — Торопитесь построить дом, вот-вот польет дождь!

Лодку «Приключение» вытащили повыше на песчаный берег, а на лесной опушке быстро воздвигли укрытие — дом из парусов и одеял. Муми-мама утеплила стены мхом, а Снорк вырыл кругом канаву, чтобы туда стекала дождевая вода. Все бегали взад-вперед, спасая свои вещи под крышей. Над верхушками деревьев с робким шумом пронесся ветер. Гром гремел уже близко.

— Пойду погляжу, какая погода на мысу, — сказал Снусмумрик.

Плотно надвинув шляпу на уши, он отправился в путь. Одинокий и счастливый, побрел Снусмумрик на самый крайний мыс и прислонился к огромному валуну.

Море изменилось. Теперь его лик был черно-зеленым, верхушки же волн покрыты пеной, а подводные отмели светились желтым светом, словно фосфор. Торжественно гремя, шествовала с юга гроза. Она распустила свои черные паруса над морем, она разрасталась, занимая уже половину неба, а молнии мерцали, предвещая ненастье.

«Гроза несется прямо над островом», — подумал Снусмумрик, дрожа от радости и любопытства.

Он не спускал глаз с грозы, шествовавшей над морем. И внезапно увидел маленького черного всадника на черном скакуне. Они показались лишь на миг на фоне светлеющей стены облаков; плащ всадника развевался, точно крылья, они поднимались все выше и выше... И вот они исчезли в ослепительном рое молний... Солнце скрылось, а дождь, словно серая завеса, раскинулся над морем.

«Я видел Волшебника! — подумал Снусмумрик. — Должно быть, это был Волшебник верхом на своей черной пантере! Они существуют на самом деле, это не просто старая сказка...»

Повернувшись, Снусмумрик помчался вприпрыжку по берегу. Он едва успел укрыться в палатке. Тяжелые капли дождя уже бились о парусину, трепетавшую и хлопавшую на бурном ветру. Несмотря на то что до вечера оставалось еще несколько часов, весь мир окутала мгла. Снифф завернулся с головой в одеяло, он страшно боялся грозы. Другие, скорчившись, сидели друг возле друга. В палатке стоял сильный запах цветов, собранных Хемулем. Гроза



грохотала уже где-то совсем близко. Раз за разом их укрытие освещалось белыми отсветами молний, а разъяренное море гневно выбрасывало на уединенный остров самые высокие свои волны.

— Какое счастье, что мы не в море, — сказала Муми-мама. — Ой-ой, какая ужасная погода!

Вся дрожа, фрёкен Снорк сунула свою лапку в лапку Муми-тролля, и он почувствовал себя настоящим храбрым мужем, ее опорой и защитой.

Снифф громко кричал, лежа под одеялом.

— Теперь гроза прямо над нами! — сказал Муми-папа.

В тот же миг шипящая гигантская молния, сопровождаемая чудовищным грохотом, ударила прямо в остров.

— Точное попадание! — сказал Снорк.

Все это и в самом деле было чуточку ужасно. Хемуль сидел держась за голову.

— Шум! Вечный шум! — бормотал он.

Теперь гроза переместилась к югу. Раскаты грома раздавались все дальше и дальше, а молнии были уже не такими яркими. Под конец вокруг слышался лишь шорох падавших дождевых капель да грохот морских волн, бившихся о берега.

«Пока не стану рассказывать о Волшебнике, — подумал Снусмумрик. — Они и так все страшно напуганы».

— Выходи, Снифф, — сказал он. — Гроза прошла!

Снифф, моргая глазками, выпутался из одеял. Он был немного смущен тем, что так ужасно кричал, и, зевая, почесывал себя за ухом.



— Который час? — спросил он.

— Скоро восемь, — ответил Снорк.

— Тогда, думаю, мы пойдем и ляжем спать, — сказала мама Муми-тролля. — Все это было так волнующе!

— А разве не интересно посмотреть, куда ударила молния? — спросил Муми-тролля.

— Посмотрим завтра, — ответила мама. — Завтра мы все изучим и поплаваем в море. Сейчас же остров весь мокрый, и серый, и неприютный.

И, подоткнув под малышей одеяла, она заснула, положив свою сумку под подушку.

А за стенами палатки все нарастала и крепчала буря. В грохоте морских волн, вкрадываясь в него, проскальзывали диковинные звуки: чьи-то голоса и топот бегущих ног, хохот и звон больших колоколов, доносившихся откуда-то к берегам моря. Снусмумрик тихо лежал, прислушиваясь, мечтая и вспоминая свои путешествия вокруг света. «Скоро пора снова отправляться в путь, — подумал он. — Но еще не сейчас».



## ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА,

**в которой после ночного набега хатифнаттов  
фрёкен Снорк теряет свою челку  
и где рассказывается о необычайно редких  
находках, обнаруженных на необитаемом  
острове.**

Посреди ночи фрёкен Снорк проснулась с ужасным ощущением. Что-то коснулось ее мордочки. Не смея поднять глаза, она беспокойно принюхивалась. Пахло чем-то паленым. Фрёкен Снорк, натянув одеяло на голову, негромко вскрикнула:

— Муми-тролль, Муми-тролль!

Муми-тролль тотчас проснулся.

— Что случилось? — спросил он.

— Сюда нагрянула какая-то опасность! — сказала из-под одеяла фрёкен Снорк. — Я чувствую, тут затаилась какая-то опасность!

Муми-тролль вперил взгляд в темноту. Да, там что-то было! Мелкие огоньки... Светящиеся бледным светом фигуры, сновавшие взад-вперед среди спящих... Муми-тролль принялся трясти Снусмумрика, чтобы разбудить его.

— Видишь! — в ужасе прошептал Муми-тролль. — Привидения!

— Нет, — ответил Снусмумрик. — Это хатифнатты. Гроза зарядила их электричеством, поэтому они светятся. Не подавай признаков жизни, иначе тебя может ударить электрическим током.

Казалось, хатифнатты что-то искали. Они перерыли все корзины, и запах паленого становился все сильнее. Внезапно они собрались в углу, где спал Хемуль.

— Как ты думаешь, чего им от него надо? — взволнованно спросил Муми-тролль.

— Они, верно, ищут барометр, — объяснил Снусмумрик. — Я предупреждал, чтобы он не брал его с собой. Теперь они его отыскивали!

Объединив усилия, хатифнатты вытаскивали барометр наверх. Чтобы удобнее

схватить его, они влезли на Хемуля, и теперь запах паленого распространился далеко вокруг.

Снифф проснулся и начал скулить.

В этот момент в палатке раздались громкие вопли. Какой-то хатифнатт наступил на морду Хемуля. Начался неопиcуемый переполох. Робкие вопросы смешивались с жалобным воем, когда кто-то случайно наступал на хатифнатта и обжигался или получал удар электрического тока. Хемуль носился вокруг, крича от страха, и неожиданно запутался в парусине, отчего палатка рухнула и погребла под собой всех ее обитателей. Это грозило ужасной опасностью.

Позднее Снифф утверждал, что прошло не меньше часа, прежде чем они выпутались. (Возможно, он чуточку преувеличивал...)

Высвободившись наконец из парусины, хатифнатты исчезли в лесу вместе с барометром. И ни у кого не было ни малейшего желания их преследовать.

Хемуль с громкими воплями сунул морду в мокрый песок.

— Нет, это уж слишком! — заявил он. — Почему бедный невинный коллекционер-ботаник не может жить в мире и покое?

— Жизнь не исполнена мира и покоя! — восторженно заметил Снусмумрик.

— Дождь прошел, — сказал Муми-папа. — Видите, малыши, небо ясное! Скоро начнет светать!

Мама Муми-тролля дрожала мелкой дрожью от холода, крепко держа в руках свою сумку. Взгляд ее был устремлен ввысь над поверхностью бушующего моря.

— Соорудим новое жилище и попытаемся уснуть? — спросила она.

— Не стоит, — ответил Муми-тролль. — Завернемся в одеяла и подождем, когда взойдет солнце.

Они уселись рядышком на берегу, тесно прижавшись друг к другу. Снифф захотел сесть посредине, так как считал, что это — надежнее всего.

— Вы даже представить себе не можете, как это было ужасно, когда в темноте что-то коснулось моей мордочки, — сказала фрёкен Снорк. — Это было куда хуже грозы.

Они сидели, глядя на море в светлеющей ночи. Буря немного успокоилась, но буруны по-прежнему с грохотом накатывались на песок. Небо начало блекнуть на востоке, и было очень холодно. И тогда, в этот ранний

предрассветный час, они увидали, как хатифнатты покидают остров. Лодки одна за другой выскальзывали, будто тени, из-за мыса, держа курс в открытое море.

— Великолепно! — обрадовался Хемуль. — Надеюсь, мне никогда больше не придется увидеть ни единого хатифнатта.



— Они, верно, отыщут себе новый остров, — сказал Снусмумрик. — Таинственный остров, который никто никогда не найдет!

Тоскующим взглядом провожал он утлые суденышки этих вечно странствующих по всему миру существ.

Фрёкен Снорк спала, уткнувшись головой в колени Муми-тролля. На востоке, близ самого горизонта, уже забрезжила первая полоска света. Несколько забытых бурей клочьев облаков окрасились в нежно-розовый цвет, и тогда из глубин моря стала подниматься сверкающая голова солнца. Муми-троль наклонился, чтобы разбудить фрёкен Снорк, и вот тут-то он обнаружил нечто ужасное. Ее очаровательная челка была спалена! Должно быть, это случилось, когда хатифнатт коснулся ее мордочки. Что она скажет, как ему успокоить и утешить ее?! Это же настоящая катастрофа!

Фрёкен Снорк открыла глаза и улыбнулась.

— Знаешь что, — быстро проговорил Муми-троль, — один смех со мной! С некоторых пор мне куда больше нравятся фрёкен без волос, чем с волосами!

— Вот как! — удивленно сказала фрёкен Снорк. — А почему?

— С волосами они выглядят ужасно неряшливо! — объяснил Муми-троль.

Фрёкен Снорк тотчас подняла лапки, чтобы причесаться, — но ах! Единственное, что

попалось ей под руку, был маленький, обгорелый клочок волос! Какой ужас!

— Ты просто оплешивела, — радостно заявил Снифф.

— А тебе это в самом деле идет, — утешил ее Муми-тролль. — О нет, не плачь!

Но, кинувшись на песок, фрёкен Снорк горькими слезами оплакивала потерю своего самого главного украшения.

Окружив ее, все пытались развеселить малютку.

Но все напрасно!

— Видишь, я так и родился лысым, — сказал Хемуль. — И фактически я прекрасно обхожусь без волос.

— Мы станем втирать тебе конопляное масло в голову, так что у тебя снова вырастут волосы, — сказал папа Муми-тролля.

— И ты станешь кудрявая-прекудрявая! — пообещала ей Муми-мама.

— Ты-ы пра-а-вду-у го-ово-о-ришь? — заикаясь, спросила фрёкен Снорк.

— Еще бы не правду, — заверила ее мама. — Подумать только, как мила ты будешь с кудрявыми волосами!

Фрёкен Снорк перестала плакать и улеглась на песок.



— Взгляните на солнце, — сказал Снусмумрик.

Только что выкупавшееся и прекрасное солнце торжественно выплывало из моря. Весь остров сверкал и сиял после дождя.

— А теперь я сыграю утреннюю песенку, — пообещал Снусмумрик, вытаскивая свою губную гармошку.

И все громко запели:

*Вот опять  
уходит ночь.  
Хатифнатт  
подался прочь.  
Не печалься, пустяки  
все тревоги далеки.  
Станет фрёкен Снорк опять  
челку пышную чесать.  
Ю-хо!\**

— Купаться! — закричал Муми-тролль.

И все вместе, натянув плавки и купальники, ринулись прямо в прибой (кроме Хемуля и папы Муми-тролля, да и мамы, которые думали, что еще холодно).

Зеркально-зеленые и белые, перекатывались по песку волны.

---

\* Перевод песенки Н. Беяковой.



О, какое счастье быть муми-троллем, только-только пробудившимся ото сна и пляшущим в зеркально-зеленых волнах, пока восходит солнце!

Страшная ночь была забыта, и перед ними вставал новый долгий июньский день. Как морские свинки, прыгали они по волнам и подруливали, словно на парусах, на верхушках волн к берегу, где Снифф играл в воде, на песчаной отмели. Снусмумрик заплывал на спине гораздо дальше и смотрел вверх, в небо — голубое и прозрачное.

Тем временем мама Муми-тролля сварила кофе и стала искать чашку с маслом, которую спрятала от солнечных лучей в прибрежной воде. Но искала она ее напрасно, буря унесла чашку с собой.

— Что я намажу им на бутерброды? — жаловалась мама.

— Посмотри, не принесет ли нам буря взамен что-нибудь другое, — предложил папа. — Попьем кофе и прогуляемся вдоль берега, поищем, что море выбросило на песок!

Так они и сделали.

Вплотную к берегу острова, прямо из воды вздымали свои гладко отполированные склоны древние скалы. Между ними можно было неожиданно встретить мелкие полоски усеянного раковинами песка, потайную танцевальную площадку морских дев либо таинственные ущелья, где бушевал и бился прибой; казалось, кто-то со страшной силой ударял кулаком в железную дверь. Иногда среди скал открывалась вдруг небольшая пещера, иногда скалы круто уходили вниз, в круглую морскую лоханку, где, шипя, бушевали и бурлили водовороты.

Каждый из путешественников отправился на поиски выброшенных на берег предметов и останков кораблекрушения. (Более интересного занятия, чем это, на свете нет, потому что можно найти самые диковинные вещи и частенько довольно трудно и опасно вызволять их из власти моря.)

Мама Муми-тролля спустилась вниз, на маленькую песчаную площадку, скрытую гигантским нагромождением скал. В песке росли целые букеты голубых морских гвоздик и дикий береговой овес, шелестевшие и шуршавшие, когда ветер играл с их узенькими стебельками. Муми-мама укрылась тут от бури. Здесь, внизу, она видела лишь голубое небо и морские гвоздики, колыхавшиеся над ее головой. «Я чуточку отдохну», — подумала мама. Но вскоре она крепко заснула на теплом песке.



Снорк же влез на самую высокую вершину скалы и огляделся вокруг. Перед ним открывался вид от одного берега до другого, и ему показалось, что остров плывет, будто огромный букет цветов, брошенный в беспокойное море. Сверху он увидел Сниффа — крохотную точку, бредущую по берегу в поисках останков кораблекрушений. Там мелькала шляпа Снусмумрика, там Хемуль отыскал и уже пытался вырыть редкостную орхидею... А там!.. Вот туда уж точно ударила молния! Гигантский скалистый утес, раз в десять больше дома муми-троллей, она расколола надвое, словно яблоко. Между обеими его половинами разверзлось ущелье с крутыми отвесными склонами. Весь дрожа, Снорк влез в расщелину и взглянул вверх, на темные стены. Сюда-то и ударила молния! Черная, как уголь, обрисовалась внутри камня кривая пройденного молнией пути. А рядом с ней бежала другая полоска, светлая и сверкающая! Это было золото, это не могло быть ничем иным, только золотом!

Снорк ковырнул полоску ножичком. Крошечная крупинка золота отделилась от камня и упала в его лапку. Он отковыривал одну крупинку за другой, а потом стал отламывать все бóльшие и бóльшие кусочки.

От стараний и труда ему стало жарко. Через некоторое время Снорк забыл обо всем, кроме этих сверкающих золотоносных жил, которые обнажила молния. Он больше не был морским пиратом, он был золотоискателем!

Тем временем Сниффу досталась совсем обыкновенная находка, которая ничуть не меньше обрадовала его. Он отыскал пробковый пояс для спасения на водах. Тот слегка потемнел от морской воды, но тем не менее исключительно подходил ему. «Теперь-то уж я заплыву далеко-далеко, туда, где большая глубина, — подумал Снифф. — Теперь-то я наверняка научусь плавать не хуже остальных. Ну и удивится же Муми-тролль!»

Чуть подальше, среди бересты, поплавок от сетей и фукуса\*, он обнаружил рогожу, половинку почти нового черпака да еще какой-то старый башмак без каблука. Удивительные сокровища, особенно ценные еще и потому, что отвоеваны у моря! Вдалеке Снифф увидел Муми-тролля, стоявшего в воде и, надрываясь, что-то вытягивавшего из нее. Что-то огромное! «Вот беда, как я не заметил это первым! — по-

---

\* Разновидность морских водорослей.

думал Снифф. — Ради всего святого, что бы это могло быть?!»

Наконец Муми-тролль спас от воды свою находку и покати́л ее перед собой по песку. Снифф изо всех сил вытягивал и вытягивал шею. И наконец увидел, что это такое. Это был буй! Большой, нарядный, раскрашенный буй!

— Ю-хо! — воскликнул Муми-тролль. — Что скажешь?

— Классно! — критически наклонив голову, сказал Снифф. — Ну а что ты думаешь об этом?

И он втащи́л свою находку наверх, на песок.

— Пробковый пояс — это вещь! — согласился Муми-тролль. — Но что делать с половинкой черпака?

— Пригодится, если черпать быстро, — сказал Снифф. — Слушай! А что ты скажешь о бартере? Даю и пояс, и черпак, и башмак без каблука за этот старый буй, а?

— Никогда в жизни, — заявил Муми-тролль. — Но, может... Ладно, давай махнемся! Мой таинственный талисман, приплывший сюда из дальних стран, меняю на твою пробковую подушку.

Он достал какой-то диковинный предмет из прозрачного стекла и потряс им.

Множество снежных хлопьев взметнулось внутри этого полого стеклянного шара, а затем снова улеглось на покой на крыше маленького домика с окошками из фольги.

— О! — только и сказал Снифф.

В его сердце, чересчур приверженном к собственности и слишком любившем ее, разыгралась жестокая борьба.

— Посмотри! — произнес Мумитроль, снова встряхивая снег.



— Не знаю, — в отчаянии разразился целой речью Снифф, — я и вправду не знаю, что мне больше нравится — пробковый пояс или зимний талисман! Мое сердце вот-вот разорвется на части!



— Это точно единственный снежный талисман, который только и есть на свете! — сказал Муми-тролль.

— Но я не могу отказаться от спасательного пояса! — ныл Снифф. — Милый Муми-тролль, нельзя ли нам поделить эту маленькую пургу?!

— Хм! — с сомнением хмыкнул Муми-тролль.

— Ну разреши мне хоть иногда поддерживать ее в руках, — клянчил Снифф. — Хотя бы по воскресеньям!

Чуточку поразмыслив, Муми-тролль сказал:

— Ладно, по воскресеньям и по средам.

Вдалеке от всех бродил Снусмумрик. Он очень близко подходил к шипящим пенным волнам и, когда они лизали его башмаки, подпрыгивал и смеялся. И это очень раздражало волны!

Неподалеку от мыса Снусмумрик встретился с Муми-папой, который занимался тем, что перетаскивал обломки дерева и доски.

— Прекрасно, правда? — спросил, запыхавшись, Муми-папа. — Из всего этого я построю причал для лодки «Приключение»!

— Помочь тебе вытащить их из воды? — спросил Снусмумрик.

— Да нет! — испуганно отказался Муми-папа. — Я и сам справлюсь. Попробуй найти для себя что-нибудь другое и вытаскивай сколько хочешь!

В море было немало такого, чем мог бы заинтересоваться Снусмумрик. Небольшие бочки, корзинки без дна, половинка стула, сломанная гладильная доска. Тяжелые, ненужные вещи...

Сунув лапы в карманы, Снусмумрик зашвистел. Он отпрыгивал, когда волны накатывались на берег, а потом бежал за ними и дразнил их. Волны пытались настигнуть его, но он снова и снова отпрыгивал прочь — и так вдоль всего длинного необитаемого песчаного берега.

А на мысу у моря ползала среди скал фрёкен Снорк. Она укрывала свою опаленную челку венком из морских лилий и тоже искала останки кораблекрушений, которые удивят остальных и внушат им зависть. Когда же все повосхищаются как следует, она подарит их Муми-троллю (разумеется, только не какие-либо драгоценные уборы). Трудновато было ползать среди камней, и венок с головы все время сдувало ветром. Хорошо хоть буря немного поутихла. Во всяком случае, штормило уже меньше. Море сменило сердитые, вызывающие

серо-зеленые краски на спокойные голубые, а увенчанные пеной вершушки волн напоминали какое-то украшение. В них уже не было ничего угрожающего. Фрёкен Снорк слезла вниз на гальку, окаймлявшую кромку воды. Но там не нашлось ничего, кроме водорослей и тростника да нескольких обломков досок. Недовольная этим, она побрела дальше, к мысу. «Как печально, что столько разных находок всегда достается кому угодно, только не мне, — подумала фрёкен Снорк. — Другие прыгают по льдинам, запруживают ручьи и ловят муравьиных львов. А мне так хотелось бы совершить нечто неслыханное — и обязательно одной, — чтобы поразить Мумитролля!»

Вздыхая, смотрела она на пустынный берег. И вдруг остановилась с внезапно забившимся сердцем. Далеко-далеко на мысу... О нет, это было слишком ужасно! Там кто-то лежал в воде, ударяясь головой о прибрежные камни! Это существо было ужасно большое, в десять раз больше, чем маленькая фрёкен Снорк! «Сейчас же побегу за остальными», — подумала она. Но не побежала.

«Ты не должна больше пугаться! — уговаривала себя фрёкен Снорк. — Ты

должна посмотреть, что это такое!» И, дрожа всем телом, она приблизилась к этому ужасному... То была большущая дама... Большущая дама без ног... вот кошмар!

Фрёкен Снорк сделала несколько неуверенных шагов и остановилась в величайшем



удивлении. Огромная женщина была сделана из дерева. И она была чудо как красива! Сквозь прозрачную воду светилось ее спокойное улыбающееся лицо с алыми

щеками и губами, а круглые голубые глаза были широко раскрыты. Волосы тоже были голубыми и вились длинными нарисованными локонами по ее плечам.

— Это королева! — благоговейно произнесла фрёкен Снорк.

Руки прекрасной дамы были скрещены на груди, сверкавшей золотыми цветами и цепочками, а от тонкой талии мягкими красными складками падало платье. И все это было из раскрашенного дерева. Странным казалось только, что спины у нее не было.

«Эта находка — слишком шикарный подарок для Муми-тролля, — размышляла фрёкен Снорк. — Но я все равно подарю ее ему!»

Когда фрёкен Снорк, сидя на животе деревянной королевы, вплыла вечером в залив, где швартовались лодки, она произвела впечатление очень горделивой фрёкен из рода снорков.

— Ты нашла лодку? — спросил Снорк.

— Подумать только, ты пригнала ее сюда совсем одна! — восхитился Муми-тrollь.

— Это штевневое\* украшение корабля, — объяснил Муми-папа, плававший в

---

\* Носовое (мор.).

дни молодости по морям. — У моряков есть обычай венчать штевень корабля деревянным изображением какой-нибудь очаровательной королевы.

— А зачем? — спросил Снифф.

— Чтобы корабль был по-настоящему красив.

— Ну а почему тогда у нее нет спины?! — удивился Хемуль.

— Потому что сзади ее накрепко прилаживают к штевню, — сказал Снорк. — Это ведь и новорожденному мышонку понятно!

— Она слишком велика, чтобы ее накрепко приколотить к нашей лодке, — заметил Снусмумрик. — Какая жалость!

— О, прекрасная дама! — вздохнула мама Муми-тролля. — Подумать только, быть такой красивой и не испытывать от этого никакой радости!

— Что ты собираешься с нею делать? — спросил Снифф.

Опустив глаза, фрёкен Снорк улыбнулась, а потом сказала:

— Думаю подарить ее Муми-троллю.

Муми-тролль не мог вымолвить ни слова. Страшно покраснев, он выступил вперед и поклонился. Фрёкен Снорк смущенно сделала книксен. Все это было похоже на

торжественный прием, куда они оба были приглашены.

— Сестренка, — произнес Снорк, — ты не видела, что нашел я!

И он гордо показал на большую сверкающую грудку золота, лежавшую на песке.

Фрёкен Снорк широко раскрыла глаза.

— Чистое золото!

— Там есть еще больше, гораздо больше! — похвастался Снорк. — Целая гора золота!

— А можно мне собрать все, что падает само, и взять себе?

О, как все восторгались находками друг друга на морском берегу! Семейство мумитроллей внезапно разбогатело. Но самыми драгоценными находками для них оставались все же штевневое украшение судна да легкая снежная пурга в стеклянном шаре.

Парусная лодка, которая наконец отчалила от уединенного острова и поплыла среди бурунов, оставшихся после шторма, была тяжело нагружена. Следом за нею двигалась целая флотилия из деревянных обрубков и досок, а груз состоял из золота и зимнего талисмана, из большого яркого буя, башмака и половинки черпака, из спасательного

пояса и рогожи. На носу же лежала деревянная женщина, некогда украшавшая корабль, и смотрела на море. Рядом с ней, положив лапку на ее прекрасные голубые волосы, сидел Муми-тролль. Он был просто счастлив!

Фрёкен Снорк время от времени посматривала на них.

«Ах, была бы я такой же красивой, как деревянная королева! — думала она. — А теперь у меня нет даже челки...»

От ее недавней веселости почти ничего не осталось. Да что там, фрёкен Снорк была почти печальна.

— Тебе нравится деревянная королева? — спросила она.

— Очень, — не поднимая глаз, ответил Муми-тролль.

— Но ты ведь говорил, что тебе не по душе фрёкен, у которых есть волосы, — сказала фрёкен Снорк. — И... Вообще-то она ведь вся нарисованная!

— Но так красиво нарисованная! — сказал Муми-тролль.

Фрёкен Снорк помрачнела. Она не отрывала глаз от моря, в горле у нее словно застрял какой-то ком, она чуть не плакала и медленно меняла цвета, становясь постепенно серой от ревности.





— У деревянной королевы глупый вид! — сердито произнесла она.

Муми-троль поднял глаза.

— Почему ты такая серая? — удивленно спросил он.

— Да нет, ничего особенного! — ответила фрёкен Снорк.

Тогда Муми-троль спустился с носа лодки и сел рядом с нею.

— Знаешь что? — спросил он немного погодя. — У деревянной королевы в самом деле ужасно глупый вид!

— Да, не правда ли! — снова порозовев, воскликнула фрёкен Снорк.

Солнце медленно клонилось к вечернему горизонту, и длинные блестящие полосы прибоя окрашивались в желтый и золотистый цвета. Все превращалось в золото, и

только в золото: парус, лодка и те, кто сидел в ней.

— Помнишь золотистую бабочку, которую мы видели? — спросил Муми-тролль.

Фрёкен Снорк, усталая и счастливая, кивнула в ответ.

Далеко-далеко от них лежал уединенный остров, пылая в лучах заката.

— Интересно, что вы собираетесь делать с золотом Снорка? — спросил Снусмумрик.

— Мы положим его вокруг цветочных клумб как украшение, — сказала мама Муми-тролля. — Разумеется, только самородки покрупнее, потому что мелкие — просто ужасный хлам.

Потом все смолкли и сидели, глядя, как солнце окунается в море, а краски постепенно блекнут, становясь голубыми и фиолетовыми. «Приключение» же, медленно покачиваясь, плыло по направлению к дому.



## ПЯТАЯ ГЛАВА,

**в которой говорится о Королевском рубине,  
о том, как Снорк ловил переметом рыбу, и  
о гибели Мамелюка, а также о том,  
как дом муми-троллей превратился  
в джунгли.**

Это случилось где-то в конце июля, когда в Долине муми-троллей стояла ужасная жара. Даже мухи были не в силах жужжать. Деревья казались пыльными и усталыми, река обмелела и текла — узкая и бурая — по лугам с поникшей от жажды травой. Вода не годилась теперь даже на то, чтобы превращаться в сок в шляпе Волшебника (которую уже простили и поставили на комод).

День за днем солнце поливало жаром долину, прятавшуюся между холмами. Все самые мелкие малявки заползли в свои прохладные земляные норки и потаенные ходы, а птицы молчали. Друзья муми-троллей стали нервными из-за жары; они бродили вокруг, ссорясь друг с другом.

— Мама, — однажды сказал Муми-тролль, — придумай, что нам делать! В долине так жарко, а мы только и делаем, что ругаемся!

— Да, дорогое дитя, — сказала Муми-мама. — Я это заметила. Я, может, даже охотно бы избавилась от вас всех на пару деньков. Не переселиться ли вам в пещеру? Там прохладнее, вы можете целый день, если захотите, мокнуть в воде и успокаивать свои нервы.

— А в пещере можно и спать? — спросил восхищенный Муми-тролль.

— Конечно! — разрешила мама. — И не возвращайтесь домой, пока не перестанете хандрить.

Поселиться в пещере всерьез было безумно увлекательно. В самой ее середине на песчаном полу они поставили керосиновую лампу. Каждый из малышей вырыл себе особую ямку по форме своего тела и повторявшую ту позу, которую он принимал

во сне, и устроил там себе постель. Еду разделили на шесть совершенно равных частей. На долю каждому достался пудинг с изюмом и тыквенное пюре, бананы, марципановые карамельки, полосатые и красно-белые, и кукурузные початки, а кроме того — блины, припасенные к завтраку следующего дня.

Легкий ветерок задул к вечеру и одиноко промчался по морскому берегу. Багрово-красное солнце спускалось вниз, теплым светом озаряя пещеру. Снусмумрик играл на гармошке сумеречные песни, а фрёкен Снорк лежала, уткнувшись кудрявой головой в колени Муми-тролля.

После пудинга с изюмом все были в благодушном настроении. Хотя смотреть, как наползали на море сумерки, было и жутковато.

— А ведь это я нашел пещеру, — напомнил Снифф.

И ни у кого уже не ворочался язык напомнить, что он говорил об этом чуть не тысячу раз.

— А вы не побойтесь выслушать одну страшную историю? — спросил Снусмумрик, зажигая лампу.

— Насколько страшную? — оживился Хемуль.

— Примерно как отсюда до входа или чуточку подальше, — пояснил Снусмумрик. — Если это тебе о чем-то говорит.

— Нет, наоборот, ни о чем, — ответил Хемуль. — Давай, рассказывай, а я скажу тебе, когда мне станет страшно.

— Хорошо, — согласился Снусмумрик. — Сейчас вы услышите историю, которую Гафса рассказывала мне, когда я был маленьким. На самом краю света стоит головокружительной высоты гора. Она черная как сажа и гладкая как шелк. Она круто обрывается вниз в бездонную пропасть, и вокруг той горы плавают тучи. Но на самой высокой вершине горы стоит Дом Волшебника, и он — вот такой. — И Снусмумрик нарисовал на песке.

— А окон у него нет? — спросил Снифф.

— Нет, — ответил Снусмумрик. — У него нет даже дверей, потому что Волшебник всегда возвращается домой по воздуху верхом на черной пантере. Он всегда разъезжает по ночам и собирает в свой плащ рубины...

— Что ты говоришь! — наострив уши, вскричал Снифф. — Рубины! А как он их добывает?

— Волшебник может обернуться кем угодно, — сказал Снусмумрик. — А еще он может проникать в недра земли и даже в бездну на дно морское, где таятся несметные сокровища.

— А что он делает с драгоценными камнями? — с завистью спросил Снифф. — Ведь у него их так много!

— Да ничего. Он их просто собирает, — ответил Снусмумрик. — Примерно как Хемуль собирает гербарий.

— Ты что-то сказал? — встрепнулся Хемуль, просыпаясь в своей песчаной яме.

— Я говорил, что у Волшебника весь дом битком набит рубинами, — ответил Снусмумрик. — Они огромными горами валяются возле стен и вправлены в сами стены, словно глаза диких животных. У дома Волшебника нет крыши, а тучи, палящие над ним, красные, как кровь, от света рубинов. И глаза самого Волшебника тоже красные и горят в темноте.

— Ну, скоро я испугаюсь, — заявил Хемуль. — Будь добр, рассказывай поосторожней!

— Какой он, должно быть, счастливый, этот Волшебник, — вздохнул Снифф.

— И вовсе он не счастливый, — возразил Снусмумрик. — И не будет счастливым,



пока не найдет Королевский рубин. Величиной он почти с голову черной пантеры, а смотреть на него — все равно что в живое пламя. Волшебник искал Королевский рубин



на всех планетах, даже на Нептуне, — но так и не нашел. Тогда он отправился на Луну поискать рубин в лунных кратерах, но больших надежд на удачу он не питал. Ведь в глубине души Волшебник думал, что рубин на Солнце. А туда ему не добраться. Он много раз пытался, но там слишком жарко. Вот что рассказала мне Гафса.

— Ну и история, — сказал Снорк. — Дай мне еще карамельку!

Снусмумрик помолчал немного, а потом сказал:

— Вовсе это не история. Все это чистая правда.

— И я так все время думал, что это правда, — разразился Снифф. — Эти истории про драгоценные камни звучат так, что поневоле поверишь.

— А как узнать, есть на самом деле Волшебник или нет? — недоверчиво спросил Снорк.

— Я видел его, — сказал Снусмумрик и зажег трубку. — Я видел Волшебника верхом на пантере, когда был на острове хатифнаттов. Они мчались по воздуху во время грозы, в самый разгар.

— И ничего нам не сказал! — негодуя воскликнул Муми-тролль.

Снусмумрик пожал плечами.

— Я люблю тайны, — сказал он. — Вообще-то Гафса рассказывала, что Волшебник носит высокую черную шляпу-цилиндр.

— Ну, быть такого не может! — воскликнул Муми-тролль.

— Наверное, это она! — закричала фрёкен Снорк.

— Так и есть, — сказал Снорк.

— Что именно? — полюбопытствовал Хемуль. — Что вы имеете в виду?

— Ясное дело, шляпу, — ответил Снифф. — Высокую черную шляпу, которую я нашел весной. Волшебную шляпу! Ее, должно быть, сдуло у Волшебника с головы, когда он летел на Луну!

Снусмумрик кивнул головой.

— А что если Волшебник вернется обратно за своей шляпой? — взволнованно произнесла фрёкен Снорк. — Я бы никогда не посмела заглянуть в его красные глаза!

— Он, верно, еще на Луне, — сказал Муми-тролль. — А далеко туда?

— Довольно далеко, — отозвался Снусмумрик. — Вообще, пожалуй, немало времени уйдет у него на поиски во всех этих кратерах.

На миг воцарилась беспокойная тишина. Все думали о той черной шляпе, которая стояла на комодe под зеркалом.

— Приверните слегка лампу... — попросил Снифф.

— Ты что-то слышишь? — прошептала фрёкен Снорк. — Снаружи...

Уставившись на черный проем пещеры, все стали прислушиваться. Какие-то тихие, легкие звуки — быть может, шаги крадущейся пантеры?

— Это дождь, — сказал Мумитроль. — Пошел дождь... А теперь давайте немного поспим.

И забравшись каждый в свою песчаную ямку, они завернулись в одеяла. Мумитроль погасил лампу и под мягкий шелест дождя погрузился в сон.

Хемуль проснулся оттого, что яма, в которой он спал, до краев наполнилась водой. Теплый летний дождь что-то шептал за стенами пещеры, он сбегал мелкими ручьями и водопадами по стенам, и вся вода, что была в пещере, стекала вниз, как раз в яму, где спал Хемуль.

— Вот беда так беда, — сказал самому себе Хемуль.

Потом, выжав из своего платья воду, он вышел из пещеры взглянуть, какая стоит погода. Повсюду было одинаково серо, и мокро, и неприятно. Хемуль попытался

понять, есть ли у него желание искупаться, — никакого желания у него не было.

«Вечно в мире какой-нибудь непорядок, — грустно подумал Хемуль. — Вчера — слишком жарко, сегодня — слишком мокро. Пойду-ка лягу снова».

Ямка, в которой спал Снорк, оказалась самой сухой.

— А ну подвинься, — рассердился Хемуль. — Весь дождь вылился в мою постель.

— Не повезло тебе, значит, — сказал Снорк и перевернулся на другой бок.

— Поэтому я собираюсь спать в твоей ямке, — объяснил ему Хемуль. — Не нахальничай, не будь снорком\*.

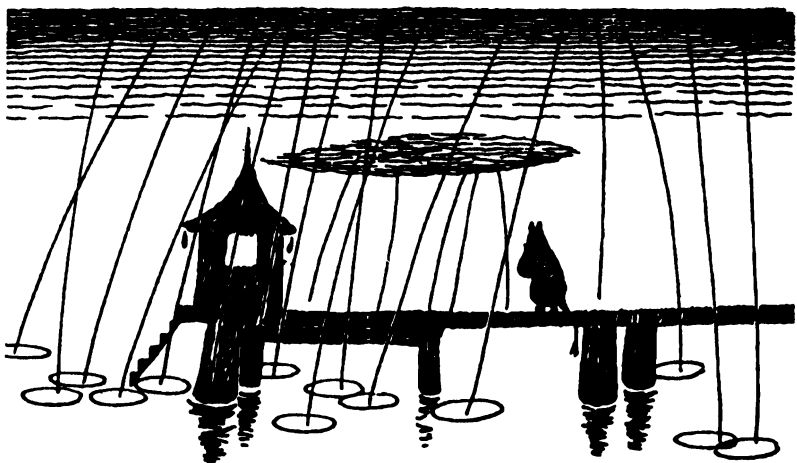
Но Снорк поворчал немного и снова заснул. Тогда сердце Хемуля преисполнилось жаждой мести, и он прорыл в песке канал между своей ямой и ямкой Снорка.

— Так не по-хемульски, — возмутился Снорк и сел, завернувшись в мокрое одеяло. — Никогда бы не подумал, что ты способен на такой номер!

— Это вышло само собой! — радостно вскричал Хемуль. — А что мы будем делать сегодня?

---

\* «Снорк» означает по-шведски «нахал».



Высунув мордочку из пещеры, Снорк посмотрел на море, на небо. И с видом знатока произнес:

— Удить рыбу. Буди всех остальных, а я пойду приведу в порядок лодку!

И Снорк побрел вниз, на мокрый песок, и вышел на причал, построенный папой Муми-тролля. Некоторое время он принюхивался к морю. Стояла тишина, медленно падал дождь, и от каждой его капли появлялось красивое колечко на гладкой поверхности воды. Кивнув самому себе, Снорк вытащил из лодочного сарая самый большой ящик с переметом. Потом, достав из-под причала садок для рыбы, он принялся насаживать корм на крючки, напевая

между делом охотничью песню Снусмумрика.

Когда все остальные вышли из пещеры, перемет можно было спускать в воду.

— Вот и вы наконец, — сказал Снорк. — Хемуль, снимай мачту и вставляй весла в уключины.

— А что, удить рыбу обязательно? — спросила его сестра. — Сидишь, удишь, и никогда ничего не случается, и так жалко всю эту мелочь.

— Нет, сегодня непременно что-нибудь случится, — пообещал Снорк. — Садись на носу, там ты хотя бы мешать не будешь.

— Давай я помогу! — заорал Снифф, хватаясь за ящик с переметом.

Он вскочил на край лодки, лодка подпрыгнула и накренилась, ящик с переметом завалился, и половина его содержимого запуталась в уключине и якоре.

— Так, — сказал Снорк. — Уважение к чужому труду. Ха!

— Ты не будешь его ругать? — удивленно полюбопытствовал Хемуль.

— Ругать? Я? — произнес Снорк и мрачно расхохотался. — Разве у капитанов есть право высказываться? Разве их слово что-нибудь значит? Да не бывает такого!

Бросайте как есть, где-нибудь непременно зацепится.

Снорк заполз под сиденье на корме и натянул на голову брезент.

— Этого только не хватало! — заметил Муми-тролль. — Садись на весла. Мумрик, постараемся исправить беду. Снифф, ты осел.

— Ясное дело, — с благодарностью сказал Снифф. — С какого конца начинать?

— С середины, — сказал Муми-тролль. — И смотри, не припутай к перемету свой собственный хвост!

Снусмумрик, медленно работая веслами, вывел «Приключение» в море.

Пока все это происходило на берегу, мама бродила по дому несказанно довольная. Повсюду царили мир, и порядок, и тишина.

— Вот так, теперь все будет расти! — сказала самой себе мама. — И чудесно, что малыши в пещере!

Ей пришло в голову, что надо слегка прибраться, и она стала выгребать отовсюду чулки, апельсиновые корки, разные диковинные камни, куски бересты и многое другое в том же роде. В музыкальной шкатулке она нашла несколько хвощей и

папоротников, которые Хемуль забыл положить под пресс для растений.

Мама рассеянно смяла их в комок, задумчиво прислушиваясь к мерному шуму дождя.

— Теперь все будет расти, — повторила она и выронила комок из лапы. Он упал прямо в шляпу Волшебника, но Муми-мама этого не заметила. Она отправилась обратно в свою комнату поспать, ведь больше всего на свете она любила спать, когда дождь барабанит по крыше.

А в бездне морской стоял меж тем, подстерегая добычу, перемет Снорка. Он стоял там уже несколько часов, и фрёкен Снорк просто погибала от скуки.

— Все зависит от того, как и сколько ждать, — объяснял Муми-тролль. — На каждом крючке *может* что-нибудь оказаться!

Фрёкен Снорк слегка вздохнула.

— Но ведь все равно, — произнесла она, — когда закидываешь крючок, на нем половина наживки, а когда вытаскиваешь — на нем целый окунь. И так понятно, что там целый окунь.

— Или вообще ничего! — сказал Снусмумрик.



— Или бычок, — гадал Хемуль.

— Особе женского пола этого не понять, — заключил Снорк. — А сейчас можем вытаскивать перемет. Но чур не шуметь. Только медленно! Медленно!

Первый крючок был поднят наверх.

Он был пустой. Ничего!

Второй крючок был поднят наверх.

Он был пустой. Тоже ничего!

— Это говорит лишь о том, что вся рыба ушла в глубь моря, — объяснил Снорк. — И ужасно большая рыба. А теперь тихо, всем молчать!

Он вытащил еще четыре пустых крючка и сказал:

— Ну и хитрюга. Она съела у нас всю наживку! Жуть, до чего она, верно, большая!

Все свесились через борт и неотрывно таращились в черную пучину, где извивалась леска.

— Как ты думаешь, что это за рыба? — спросил Снифф.

— По меньшей мере это должен быть Мамелюк, — предположил Снорк. — Смотрите-ка сюда, еще десять крючков пустых.

— Ой-ой! Ой! — воскликнула фрёкен Снорк.

— Вот тебе и «ой-ой-ой!» — сердито произнес ее брат, продолжая выбирать из воды перемет. — Тише вы, а не то спугнете рыбу!

Крючок за крючком падал в ящик, таща за собой пучки морской травы и фукуса. Но никакой рыбы не было. Вовсе никакой рыбы не было.

Вдруг Снорк закричал:

— Смотрите! Клюет! Я абсолютно уверен, что клюнет.

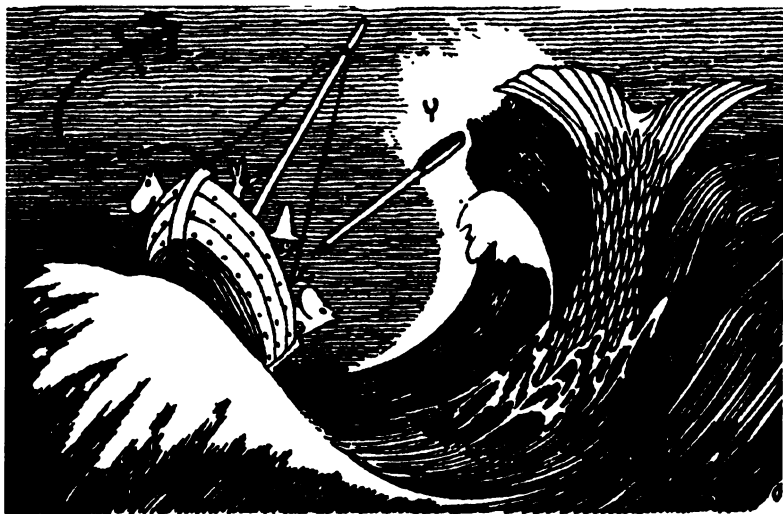
— Мамелюк! — заорал Снифф.

— Теперь мы должны сохранять самообладание, — с деланным спокойствием сказал Снорк. — Мертвая тишина! Вот он!

Туго натянутая леска ослабела, но внизу, в глубине зеленой воды, сверкнуло что-то белое. Может, белое рыбье брюхо Мамелюка? Словно горный хребет таинственного ландшафта морского дна, поднималось что-то к поверхности... что-то громадное, угрожающее, неподвижное. Зеленое и замшелое, словно исполинское дерево, скользнуло оно под лодкой.

— Сачок! — закричал Снорк. — Где сачок?!

И в тот же миг воздух наполнился грохотом и белой пеной.



Огромный бурлящий встречный вал под-  
нял лодку «Приключение» на гребень и стал  
бросать ящик с переметом вверх-вниз. И  
так же внезапно вновь воцарилась тишина.

И только оборвавшаяся леска печально  
свисала с борта, а страшные водовороты,  
образовавшиеся в воде, отметили путь чу-  
довища.

— Ты и теперь думаешь, что это был  
окунь? — как-то странно спросил Снорк  
сестру. — Такой рыбы мне больше никогда  
и в глаза не видать. И радости мне тоже  
никогда не видать.

— Вот здесь она разорвалась, — ска-  
зал Хемуль, поднимая леску. — Что-то

подсказывает мне: леска была слишком тонка.

— Иди ты в баню, — сказал Снорк, прикрыв глаза лапами.

Хемуль хотел что-то ответить, но Снусмумрик лягнул его по щиколотке своим узким башмаком. В лодке сделалось совсем тихо. И тогда фрёкен Снорк осторожно сказала:

— Послушай, может, нам сделать еще одну попытку? Фалинь-то уж наверняка выдержит?

Снорк фыркнул. Но спустя некоторое время пробормотал:

— Ну а крючок?

— Возьми вместо него складной ножик, — нашлась фрёкен Снорк. — Если ты выпустишь оба лезвия, и пробочник, и штопор, и шило, то, верно, где-то что-то да застрянет!

Снорк отнял лапы от глаз и спросил:

— Ну а наживка?

— На блины, — ответила его сестра.

Некоторое время, пока все остальные, затаив дыхание, ждали, Снорк обдумывал услышанное. А под конец сказал:

— Если этот Мамелюк ест блины...

И тут все поняли, что рыбалка будет продолжаться.

Складной ножик крепко привязали к фалиню куском стальной проволоки, лежавшей у Хемуля в кармане, блин насадили на лезвие ножа, а потом все это опустили в море. И застыли в безмолвном ожидании.

Внезапно лодка «Приключение» подскочила.

— Ш-ш-ш-ш! — зашикал Снорк. — Клюет! Еще раз! Сильнее!

И тут последовал такой страшный рывок, от которого все попадали.

— На помощь! — заорал Снорк. — Он нас всех сожрет!

Лодка опустилась носом в воду, но тут же выправилась и с бешеной скоростью помчалась в открытое море. Перед носом лодки как струна натянулся фалинь, и там, где он уходил под воду, поднимались усы белой пены.

Мамелюку блин явно пришелся по вкусу.

— Тише там! — кричал Снорк. — Тише там, на борту! Все на своих местах!

— Только бы он не нырнул! — воскликнул Снусмумрик, забравшийся вперед на форштевень.

Но Мамелюк знай себе мчался все вперед и вперед, все дальше и дальше в открытое море. Лодка неслась за ним, и

вскоре берег узенькой полоской остался позади.

— Как ты думаешь, сколько он в силах выдержать? — любопытствовал Хемуль.

— В самом худшем случае придется перерезать фалинь, — сказал Снифф. — А иначе мы рискуем жизнью!

— Никогда! — воскликнула фрёкен Снорк, тряхнув челкой.

Но вот Мамелюк взмахнул в воздухе своим огромным хвостом, повернул и снова направился к берегу.

— Теперь он плывет помедленнее! — закричал с кормы Муми-тролль, который стоял на коленях и следил за кильватером. — Он начинает уставать!

Мамелюк устал, но и здорово разозлился. Он дергал трос и рыскал из стороны в сторону, так что лодку валило набок.

Жизни мореплавателей явно грозила опасность.

Иногда, желая обмануть их, Мамелюк почти останавливался, а потом с такой силой порывался вперед, что встречный вал захлестывал форштевень. Тогда Снусмумрик вытаскивал свою губную гармошку и наигрывал охотничью песню, а остальные отстукивали ритм ногами, да так, что дно

лодки дрожало. И вдруг!.. Мамелюк перевернулся всем своим громадным брюхом вверх.

Это было самое громадное брюхо на свете!

Какой-то миг они рассматривали его в полном безмолвии.

И тогда Снорк сказал:

— Поймал-таки я его.

— Да! — гордо подтвердила сестра.

Пока Мамелюка отбуксировывали к берегу, дождь усилился. Платье Хемуля промокло насквозь, а шляпа Снусмумрика совершенно потеряла всякую форму.

— Теперь в пещере, наверное, совсем мокро, — заметил Муми-тролль, который сидел на веслах и мерз. И немного погода добавил: — Вдруг мама беспокоится!

— По-твоему, мы как бы можем пойти домой... — отозвался Снифф.

— Да, и показать всем рыбину, — подхватил Снорк.

— Идем домой, — решил Хемуль. — Когда происходит что-то необычное, это иногда бывает приятно. Ну, когда слушаешь всякие там страшные истории, и когда промокаешь до нитки, и сам из всего выпутываешься, и так далее в том

же роде. Но в целом это не так уютно.

Подложив доски под Мамелюка, они общими силами потащили его по лесу. Разинутая пасть рыбины была так велика, что ветки деревьев застревали между ее зубов. А весила она столько, что им приходилось останавливаться и отдыхать на каждом повороте. Дождь лил все сильнее и сильнее. Когда же они пришли в Долину муми-троллей, завеса дождя скрыла за собой весь дом.

— Оставим его ненадолго здесь, — предложил Снифф.

— Никогда в жизни, — взволнованно ответил Муми-тролль.

И они продолжали свой путь через сад. Внезапно остановившись, Снорк сказал:

— Мы заблудились.

— Чепуха! — сказал Муми-тролль. — Тут дровяной сарай, а там, внизу, — мост.

— Да, но где же дом? — спросил Снорк.

Странно, очень странно. Дом муми-троллей исчез. Его не было вовсе, его просто не было. Они положили Мамелюка на золотистый песок перед крыльцом. Вернее



сказать, крыльца тоже не было. Вместо него...

Но прежде следует объяснить, что случилось в Муми-далене, пока они охотились на Мамелюка.

Когда о маме Муми-тролля упоминалось в последний раз, она отправилась спать. Но еще до этого она машинально смяла хвощи и папоротники Хемуля в комок и уронила в шляпу Волшебника. Уж лучше бы ей никогда в жизни не заниматься домашней уборкой!

Потому что пока весь дом был погружен в глубокий послеобеденный сон, растения начали каким-то колдовским образом расти.

Медленно извиваясь, вылезли они из шляпы Волшебника и сползли на пол. Растения со всеми своими усиками и побегами вились по стенам, карабкались на гардины, портьеры и шнуры от вьюшек, выбираясь наружу сквозь щели, отдушины и замочные скважины. С невероятной, устрашающей быстротой распускались во влажном воздухе цветы и созревали плоды. Гигантские пучки листьев поднимались по ступенькам крыльца, вьющиеся растения вылезали меж ножками стола, оплетая их, потом вползали на стол или, как змеи, свисали с люстр.

Вся эта растительность заполнила дом тихим шорохом, порой раздавался едва слышный шелест или хлопок, когда вдруг распускался гигантский цветок или какой-нибудь плод падал на ковер. Но Муми-мама, думая, что это всего лишь шум дождя, лишь поворачивалась на другой бок и снова засыпала.

В соседней комнате сидел папа Мумитролля и писал мемуары. С тех пор как он построил причал, не случилось ничего интересного, так что вместо последних событий папа принялся описывать свое детство. И так, между делом, растрогался, что чуть не плакал. Он был необычайным и одаренным ребенком, которого вечно не понимали. Он стал старше, и его точно так же не понимали, и это со всех точек зрения было просто ужасно. Муми-папа все писал и писал, думая о том, как все станут раскаиваться, когда прочитают его мемуары. Тут он снова обрадовался и сказал самому себе:

— Так им и надо!

В эту минуту на листок бумаги скатилась слива, оставившая большое синее пятно.

— Клянусь своим хвостом! — разразился Муми-папа... — Они уже вернулись домой!



Но когда папа обернулся, взгляд его уперся в дикие заросли кустарника, усеянного ягодами. Он вскочил, и тотчас же густой ливень синих слив обрушился на письменный стол. Под потолком карабкались, плотно переплетаясь, ветки и сучья, они медленно росли, протягивая свои зеленые побеги к окну.

— Эй! — закричал папа Муми-тролля. — Проснись! Иди сюда!

Муми-мама разом уселась в кровати. С величайшим удивлением рассматривала она свою комнату, заполненную мелкими белыми цветочками. Изящными гирляндами свисали они с потолка, а между цветочками зеленели красивые бантики листьев.

— О, как прекрасно! — сказала мама. — Все это, верно, дело лапок Мумитролля, ему захотелось порадовать меня.

И, осторожно отведя в сторону тонкую цветочную завесу, она опустилась на пол.

— Эй! — кричал за стеной Мумипапа. — Открой! Мне отсюда не выйти!



Мама Мумитролля тщетно пыталась приоткрыть дверь. Крепкие стебли вьющихся растений бесповоротно ее забаррикадировали. Тогда мама разбила стеклянную дверь, ведущую на крыльцо, и с ог-

ромным трудом выбралась через эту дыру. Над крыльцом высились заросли фиников, а гостиная превратилась в настоящие джунгли.

— Ой-ой-ой! Ой! — произнесла мама Муми-тролля. — А виновата во всем, разумеется, та самая шляпа.



И начала обмахивать разгоряченный лоб пальмовым листом.

Из папоротникового леса ванной вынырнул Выхухоль и жалобным голосом сказал:

— Вот к чему приводят всякие гербарии. Я никогда по-настоящему этому Хемулю не доверял!

А лианы все росли ввысь из печных труб и, извиваясь по крыше, покрывали весь дом муми-троллей пышным зеленым ковром.

За стенами дома Муми-тролль, стоя под дождем, не спускал глаз с большого зеленого холма, где одна за другой открывались чашечки цветов и созревали фрукты, становясь из зеленых желтыми, а из желтых — красными.

— По крайней мере дом стоял здесь, — произнес Снифф.

— Дом — в чаще этих джунглей! — мрачно изрек Муми-тролль. — Никто не сможет проникнуть туда и никто не сможет выбраться оттуда. Никогда не сможет!

Снусмумрик вышел вперед и с любопытством принялся. Ни окон, ни дверей! Только ковер диких растений. Крепко взявшись за какую-то лозу, он потянул ее на себя. Онагнулась, как резиновая, и никак не отламывалась, но когда он пошел дальше, она обвилась вокруг его шляпы и стянула ее с головы малыша.

— Снова колдовство, — заявил Снусмумрик. — Это уже начинает утомлять.

Снифф между тем рыскал вокруг заросшей растениями веранды.

— Отдушина погреба! — закричал он. — Она открыта!

Муми-тролль примчался на крик и заглянул в черное отверстие.

— Лезем туда! — решительно заявил он. — Но быстро, прежде чем зарастет и этот ход!

Один за другим они пробрались вниз, в черный мрак погреба.

— Эй, — закричал Хемуль, который оказался последним. — Мне никак не пролезть!

— Тогда оставайся во дворе и караул Мамелюка! — сказал Снорк. — Можешь собрать в ботанизирку весь дом!

И пока несчастный Хемуль тихо скулил снаружи под дождем, остальные начали ощупью подниматься по лестнице из погреба в дом.

— Повезло нам, — сказал Муми-тролль. — Дверь открыта. Теперь видите, как хорошо иногда быть небрежным!

— Это я забыл запереть ее, — похвастался Снифф, — и вся честь принадлежит мне!

Перед ними предстала удивительная картина.



Сидя в развилке ветвей, Выхухоль по-  
едал грушу.

— Где мама? — спросил Муми-тролль.



— Пытается вырубить твоего папу из его комнаты, — горестно ответил Выхухоль. — Надеюсь, хотя бы на небесах выхухолям живется спокойно, потому что мне скоро конец!

Они прислушались. Листва содрогалась от страшных ударов топора. Грохот, затем крик радости. Муми-папа свободен!

— Мама! Папа! — закричал Муми-тролль, прокладывая путь на крыльцо через джунгли. — Что вы тут начудили, пока меня не было дома?!

— Да, дорогое дитя! — отозвалась Муми-мама. — Мы, видно, снова небрежно обошлись со шляпой Волшебника! Иди скорей сюда! Я нашла в шкафу куст ежевики!

Какое восхитительное время настало после полудня! Все играли, будто они в первобытном лесу: Муми-тролль был Тарзаном, а фрёкен Снорк — Джейн. Сниффу досталась роль сына Тарзана, а Снусмумрик был обезьянкой Читой\*. Снорк ползал вокруг в подлеске со вставными зубами из апельсиновой кожуры\*\* и вообще изображал врага.

---

\* Герои нашумевших книг американского писателя Берроуза.

\*\* Спроси у своей мамы — она знает, как их сделать (прим. авт.).

— Tarzan hungry, — говорил Муми-тролль, карабкаясь вверх по лиане. — Tarzan eat now!\*

— Что он говорит? — спросил Снифф.

— Он говорит, что сейчас будет есть, — перевела фрёкен Снорк. — Понимаешь, это единственное, что он может сказать. Это по-английски. Как только попадаешь в джунгли, сразу начинаешь говорить по-английски.

Сидя наверху, на платяном шкафу, Тарзан издавал первобытно-идиотские вопли, и Джейн с его дикими друзьями вопили в ответ.

— В любом случае хуже этого не будет, — пробормотал Выхухоль.

Он снова спрятался в зарослях папоротника и закутал голову полотенцем, чтобы ничего не выросло у него в ушах.

— А теперь я похищаю Джейн! — закричал Снорк и потащил фрёкен Снорк за хвостик к логову под столом.

Когда Муми-тролль вернулся домой — в люстру (пещеру, где они жили с Джейн), он тотчас обнаружил, что произошло за время его отсутствия. Оборудовав колоссальное, просто шикарное подобие лифта,

---

\* Тарзан голоден. — Тарзан будет сейчас есть! (Как бы англ.)

он, съехав вниз, вверх в трепет джунгли своим воинственным кличем и ринулся спасать Джейн.

— Ой-ой-ой! Ой! — сказала мама Муми-тролля. — Будь добр, дай мне банан!

Вот так они и развлекались до самого вечера. Никого совершенно не беспокоило, что дверь погреба совсем заросла, и никто даже не вспомнил про несчастного Хемуля.

А тот по-прежнему сидел в своем насквозь промокшем платье, прилипавшем к его ногам, и караулил Мамелюка. Иногда он жевал яблоко или считал тычинки у цветка, выросшего в джунглях, а в промежутках главным образом вздыхал.

Дождь кончился, и наступили сумерки. И в этот самый миг, когда солнце садилось, что-то случилось с зеленой стенкой, окружавшей дом муми-троллей. Она начала увядать с такой же скоростью, как и выросла. Плоды сморщились и упали на землю. Цветы закрылись, а листья свернулись. Дом снова наполнился шелестом и шорохом. Хемуль некоторое время смотрел на все это, а потом, подойдя к дереву, легонько потянул к себе ветку. Она сразу отвалилась — сухая, словно трут. Тут в голову Хемуля пришла идея. Собрав



громадную кучу прутьев и ветвей, он пошел в дровяной сарай за спичками и зажег костер на садовой дорожке.

Радостный и веселый, уселся Хемуль у огня и стал сушить свое платье. Через некоторое время у него появилась еще одна идея. С нехемульской силой сунул он хвост Мамелюка в огонь. Вкуснее жареной рыбы для него ничего на свете не было.

Так и получилось, что, когда семейство муми-троллей и их одичавшие друзья проложили себе путь через веранду и с трудом отворили дверь, они увидели счастливого

Хемуля, съевшего уже седьмую часть Мамелюка.

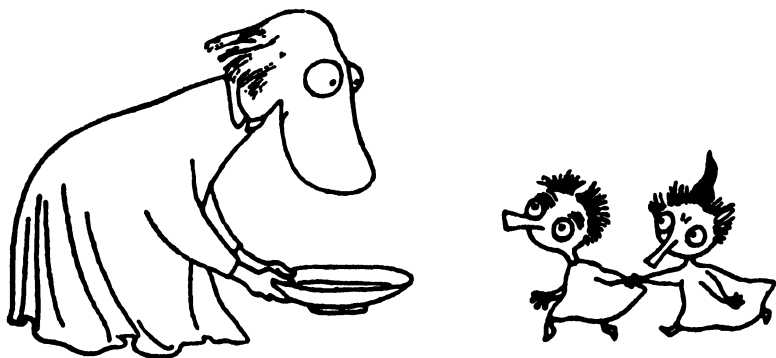
— Ах ты, фраер ты этакий! — возмутился Снорк. — Теперь я никогда уже не смогу взвесить мою рыбину!

— Взвесь меня и прибавь к весу оставшегося Мамелюка, — предложил Хемуль, переживавший один из самых светлых дней своей жизни.

— А теперь сожжем этот первобытный лес! — предложил папа Муми-тролля.

И они вынесли из дома весь хворост и зажгли самый большой костер, который когда-либо видели в Долине муми-троллей.

Мамелюка изжарили на углях во всю его длину, а потом съели до самого кончика носа. И еще долго-долго спорили потом, какой длины был Мамелюк — от крыльца до деревянного сарая или только до кустов сирени.



## ШЕСТАЯ ГЛАВА,

где в нашей повести появляются Тофсла и Вифсла с таинственным чемоданом, преследуемые Моррой. Что же до Снорка, то он ведет здесь судебное разбирательство.

**Р**анним утром в начале августа, перевалив через гору примерно там же, где Снифф нашел шляпу Волшебника, появились Тофсла и Вифсла.

Остановившись на самой вершине, они взглянули вниз на Долину муми-троллей. У Тофслы на голове была красная шапочка, а Вифсла тащила большой чемодан. Они пришли издалека и очень устали. Внизу под ними среди берез и яблонь поднимал-

ся из трубы дома муми-троллей утренний дымок.

— Дымсла, — произнесла Висла.

— Варятсла что-то, — сказала Тофсла и кивнула головой.

И они начали спускаться вниз, в долину, переговариваясь между собой на особый лад, характерный для всех тофсл и для всех вифсл. Ведь язык этот понимают не все, но самое главное, чтоб они хотя бы сами знали, о чем идет речь.

— Думаешь, нам разрешатсла войтисла? — полюбопытствовала Тофсла.

— Это зависитсла от многотсла, — ответила Вифсла. — Не дать запугатьсла себясла, если они будут злысла.

Очень осторожно прокрались они к дому и застенчиво остановились у крыльца.

— Посмеем ли мы постучатьсла? — спросила Тофсла. — А вдруг кто-то выйдетсла и закричитсла!

В этот миг мама Муми-тролля, высунувшись в окошко, закричала:

— Кофе!

Тофсла и Вифсла так ужасно перепугались, что кинулись через отдушину в погреб, где хранился картофель.

— Кыш! — сказала Муми-мама и подскочила от неожиданности. Наверняка это

две крысы шмыгнули в погреб. — Снифф, сбегай вниз и отнеси им немного молока!

И тут она увидела чемодан, который так и остался стоять у крыльца.

— Они и с вещами, — рассуждала вслух мама. — Ой-ой-ой! Ой! Тогда они наверняка останутся у нас!

И она отправилась искать Муми-папу, чтобы попросить его сколотить две кровати. Но очень-очень маленькие. Между тем Тофсла и Вифсла зарылись в картофель, да так, что видны были одни лишь их глазки, и с величайшим ужасом ждали, что с ними будет дальше.

— Во всяком случаесла, они варятсла кофесла, — пробормотала Вифсла.

— Кто-то крадетсла! — прошептала Тофсла. — Тихо, как мышкасла!

Дверь погреба заскрипела: на верхней ступеньке уже стоял Снифф с фонарем в одной лапке и с блюдечком молока в другой.

— Привет! Где вы тут? — спросил Снифф.

Тофсла и Вифсла, крепко держась друг за друга, еще глубже забрались в картофель.

— Хотите молока? — чуть громче спросил Снифф.



— Он следитсѧ за нами, — прошептала Вифсла.

— Если думаете, что я собираюсь торчать тут цѧлых полдня, то ошибаетесь, — сердито сказал Снифф. — Вы либо злючки, либо идиотки. Старые вы дурацкие крысы! У вас даже не хватает ума войти в дом с парадного хода!

Но тут Вифсла, серьезно опечалившись, сказала:

— Самсла ты крысасла!

— Ах так, вы к тому же еще иностранки! — возмутился Снифф. — Пожалуй, тогда я лучше схожу за мамой Муми-тролля.

Заперев дверь погреба, он побежал на кухню.

— Ну что, хотят они молока? — спросила Муми-мама.

— Они говорят по-иностранному, — сказал Снифф. — Никто не разберет, что они хотят сказать.

— Как они говорят? — спросил Муми-тролля, который вместе с Хемулем толѧк в ступке кардамон.

— Самсла ты крысасла! — повторил Снифф.

Муми-мама вздохнула.

— Ну и ну, — сказала она. — Как мне теперь разобраться, что они захотят

на десерт в день своего рождения или сколько подушек им надо подложить под голову!

— А мы выучим их язык, — сказал Муми-тролль. — Это очень просто: во-семьсла, чтосла, вонсла!

— Мне кажется, я их понимаю, — задумчиво произнес Хемуль. — Они, верно, сказали Снифффу, что он старая, облезлая крыса.

Снифф покраснел и гордо вскинул голову.

— Тогда иди и разговаривай с ними сам, раз ты такой умный, — заявил он.

Хемуль затрусил к погребу и дружелюбно закричал:

— Добро пожаловатьсла, добро пожаловатьсла!

Тофсла и Вифсла высунули головки из кучи картофеля и посмотрели на него.

— Молокосла! Хорошосла! — продолжал Хемуль.

Тогда Тофсла и Вифсла зашлепали по лестнице вверх и вошли в гостиную.

Взглянув на них, Снифф понял, что они гораздо меньше, чем он сам. Тогда он почувствовал, что становится гораздо дружелюбнее, и снисходительно сказал:

— Привет! Рад вас видеть!

— Спасибосла за этосла! — ответила Тофсла.

— Вы варитесла кофесла? — поинтересовалась Вифсла.

— Что вы сказали? — спросила Муми-мама.

— Они голодные, — ответил Хемуль. — Но они по-прежнему не думают, что Снифф очень уж красив.

— Тогда передай им привет, — взволнованно ответил Снифф, — и скажи, что никогда в своей жизни я не видывал таких салачьих физиономий, как у этих двоих. А теперь я пошел.

— Сниффсла — злюксла, — сказал Хемуль. — И дураксла.

— Ради бога, входите и выпейте кофе, — нервно сказала мама Муми-тролля.

И повела Тофслу и Вифслу на веранду, а Хемуль последовал за ними, ужасно гордый своей новой ролью переводчика.

Вот так и поселились Тофсла и Вифсла в доме муми-троллей. Они не очень шумели и не навязывали никому своего общества, а большей частью бродили, держась за руки. И повсюду таскали с собой чемодан. Когда же наступали сумерки,

на них напададо заметное беспокойство, они бегали то вниз, то вверх по лестницам и в конце концов прятались под ковром.

— Чего боитесьсла? — недоумевал Хемуль.

— Морра явится!

— Морра? А кто это? — ничуть не испугавшись, спросил Хемуль.

Тофсла вытаращила глаза, оскалила зубы и постаралась сделаться как можно больше.

— Страхсла и ужассла! — объяснила Вифсла. — Запирайтесла дверисла от Морры!

Подбежав к Муми-маме, Хемуль сказал:

— Они утверждают, что сюда явится страшная и ужасная Морра. На ночь нужно запирать все двери.

— Но у нас ведь только ключ от погреба, — огорченно произнесла мама Муми-тролля. — С этими иностранцами всегда так.

И она пошла переговорить об этом деле с Муми-папой.

— Нужно вооружиться и задвинуть дверь мебелью, — заявил папа. — Такая ужасная огромная Морра может оказаться

опасной. Я повешу в гостиной колокол, вещающий бедствие, а Тофсла и Вифсла пусть спят под моей кроватью.

Но Тофсла и Вифсла уже забрались в ящик комода и отказывались вылезать оттуда.

Покачав головой, Муми-папа отправился в дровяной сарай за ружьем.

На дворе стояла темнота, как обычно по вечерам в августе, и сад был полон черных мягких как бархат теней. Лес мрачно шумел, и повсюду летали светлячки с карманными фонариками.

Папа ничего не мог с собой поделать — он не мог избавиться от легкого ощущения жути, когда шел за ружьем. А что если эта Морра уже залегла за кустом! Они ведь даже не знали, какая она! И вообще какой она величины! Вернувшись на веранду, Муми-папа забаррикадировал дверь диваном и сказал:

— Пусть свет горит всю ночь! Каждый должен быть в боевой готовности и подниматься по тревоге, а Снусмумрик пусть спит этой ночью в доме.

Все было ужасающе интересно. Постучав по ящику комода, папа Муми-тролля сказал:

— Мы защитим вас!

Но в ящике стояла мертвая тишина. Тогда папа вытащил ящик, чтобы посмотреть, не похищены ли уже Тофсла и Вифсла. Но они мирно спали, а рядом с ними лежал их чемодан.

— Может, мы все-таки тоже ляжем спать, — сказал папа. — Но все мы вооружимся!

Охваченные великим страхом и непрерывно болтая, все домочадцы разбрелись по своим комнатам, и мало-помалу в доме муми-троллей воцарилась тишина. И только керосиновая лампа одиноко горела на столе в гостиной.

Часы пробили двенадцать. Потом — час. Вскоре после двух Выхухоль проснулся и почувствовал, что ему необходимо спуститься вниз. Он сонно шлепал по веранде. И вдруг в величайшем удивлении остановился перед диваном. Диван загораживал дверь и был очень тяжелый.

— Ничего себе идеи, — пробормотал Выхухоль и изо всех сил потянул диван к себе. И тут, само собой, зазвонил колокол, возвещающий тревогу. И папа Мумитролля уселся в постели.

Дом мигом наполнился криками, выстрелами и топотом множества ног. Каждый врывался в гостиную с топорами, ножами-

цами, камнями, лопатами, ножами, граблями и останавливался как вкопанный, уставясь на Выхухоля.

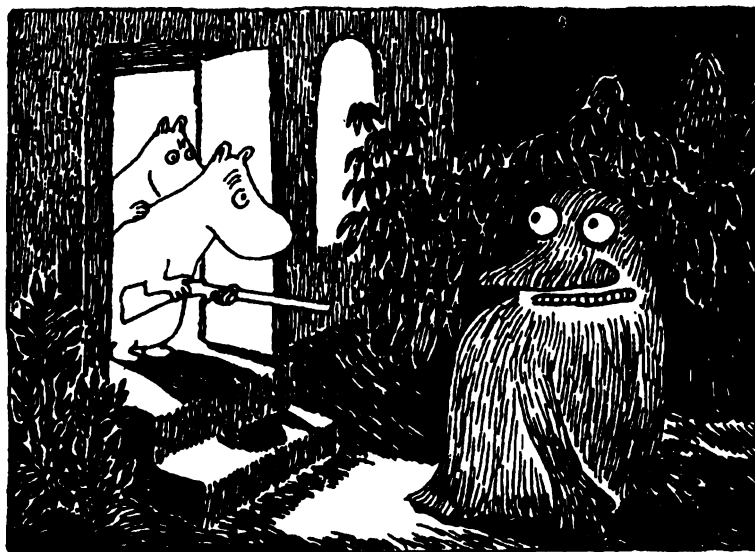
— Где же Морра?! — кричал Мумитроль.

— Тыфу, да это ж я! — рассерженно прошипел Выхухоль. — Мне надо было выйти по малой нужде, только и всего! А про вашу дурацкую Морру я и думать забыл.

— Тогда выходи сейчас же! — сказал Снорк. — Но не вздумай этого повторить.

И он широко распахнул дверь веранды.

Вот тогда-то они и увидели Морру. Каждый из них увидел ее. Неподвижно



сидела она на песчаной дорожке перед крыльцом и не спускала с них круглых, лишенных всякого выражения глаз.

Она была не особо большой и вообще не казалась такой уж опасной. Но чувствовалось, что она страшно злая и может ждать бесконечно долго.

И это было ужасно.

Никто не решился напасть на нее. Она сидела еще целый час, а потом убралась в мрак сада. Но на том месте, где она сидела, замерзла земля.

Снорк закрыл дверь и отряхнулся.

— Бедные Тофсла и Вифсла, — сказал он. — Хемуль, посмотри, не проснулись ли они.

Они проснулись.

— Она ушла? — спросила Вифсла.

— Списла спокойно, — посоветовал Хемуль.

Слегка вздохнув, Тофсла сказала:

— Спасибосла!

И они потянули за собой чемодан в самую глубину комода, чтобы снова спокойно заснуть.

— Можно уже ложиться спать? — спросила мама, отставив в сторону топор.

— Ты спи, — сказал Муми-тролль. — Мы со Снусмумриком собираемся вас сте-



речь, пока не взойдет солнце. Но безопасности ради положи свою сумку под подушку.

И вот они сидели одни в гостиной и играли в покер до самого утра. Морру этой ночью больше никто не видел и не слышал.

На следующее утро Хемуль озабоченно вышел на кухню и сказал:

— Я беседовал с Тофслой и Вифслой.

— Ну что там еще? — вздохнув, спросила мама.

— Морра хочет отнять у них чемодан! — сказал Хемуль.

— Какое чудовище! — воскликнула мама. — Похитить их жалкое имущество!

— Да, не правда ли! — согласился Хемуль. — Но есть один момент, который чрезвычайно усложняет все это дело! Похоже, что чемодан этот — Морры.

— Гм! — произнесла Муми-мама. — Дело действительно усложняется. Мы поговорим со Снорком. Он так хорошо умеет все улаживать.

Снорк очень заинтересовался тем, что ему рассказали.

— Это исключительный случай, — сказал он. — Необходимо устроить собрание. Все обязаны явиться к кусту сирени в три часа, чтобы обсудить данный вопрос.

Был теплый и прекрасный послеобеденный час, наполненный благоуханием цветов и жужжанием пчел. Весь сад стоял нарядный, словно свадебный букет из цветов тех ярчайших красок, которые обычно дарует позднее лето.

Гамак Выхухоля натянули между кустами и снабдили плакатом, на котором было написано: «Обвинитель Морры». Сам Снорк, натянув на себя парик из древесной стружки, сидел и ждал.

Всякому было ясно, что он и есть судья. Тофсла и Вифсла сидели и лопали вишни прямо против него, за доской, которая явно отделяла скамью подсудимых от Снорка.

— Прошу разрешения быть их обвинителем, — заявил Снифф (он не забыл, что Тофсла и Вифсла обозвали его старой облезлой крысой).

— В таком случае я стану их защитником, — сказал Хемуль.

— Ну а я? — спросила фрёкен Снорк.

— Ты — глас народа, — объяснил ее брат. — А семейство муми-троллей — свидетели. Что касается Снусмумрика, то он может вести протокол по ходу судебного разбирательства. Но уж как следует!

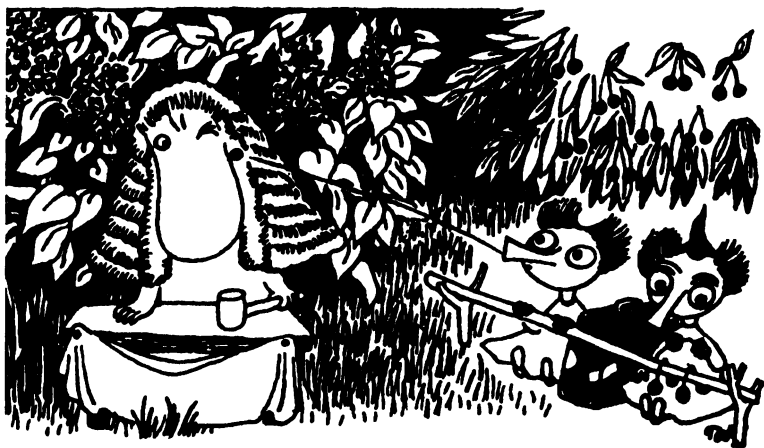
— Возникает вопрос: почему у Морры нет адвоката-защитника? — сказал Снифф.

— Такого не требуется, — заметил Снорк. — Морра права. Вам ясно?! Готовы! Начинаем!

Он трижды ударил молоточком по ящику.

— Ты все-ла поня-сла? — спросила Тофсла.

— Ни кап-ли-сла, — ответила Вифсла и плюнула косточкой в судью.



— Будете высказываться только тогда, когда я велю, — сказал Снорк. — И только «да» или «нет». Ничего иного. Вышеуказанный чемодан принадлежит вам или Морре?

— Дасла! — ответила Тофсла.

— Нетсла! — ответила Вифсла.

— Запишите, что они дают противоречивые показания! — закричал Снифф.

Снорк постучал молоточком о ящик.

— Спокойно! — потребовал он. — Я спрашиваю в последний раз: чей это чемодан?

— Нашсла! — сказала Вифсла.

— Они говорят, что чемодан их, — перевел Хемуль. — Утром они все говорили наоборот.

— Что же, тогда нам надо отдавать чемодан Морре, — сказал, облегченно вздохнув, Снорк. — Однако жаль всех моих трудов.

Тофсла потянулась и что-то прошептала Хемулю.

— Тофсла говорит вот что: «только Содержимое чемодана принадлежит Морре».

— Ха! — воскликнул Снифф. — Охотно верю. Дело и так ясно — Морра получит обратно свое Содержимое, а этим сальчащим физиономиям останется их старый чемодан.

— Нет, совсем не ясно! — храбро вскричал Хемуль. — Дело не в том, кто владеет Содержимым, а в том, у кого больше прав на него. Истине — свое место. Вы все видели Морру! Теперь я спраши-

ваю, показалось ли вам, что она имеет право на Содержимое?

— Вот это правильно, — удивленно сказал Снифф. — До чего ж ты хитрый! Но вы только подумайте, как одинока Морра именно потому, что никто не любит ее и она не любит никого. Содержимое, быть может, единственное, что у нее есть! И неужели его тоже надо отнять! Одна в ночи. Изгнанная всеми, — продолжал дрожащим голосом Снифф, — обманом лишенная своей собственности всякими там тофслами и вифслами...

Он высморкался и уже больше не мог продолжать свою речь.

Снорк постучал молоточком о ящик.

— Морра не нуждается в речи защиты! — сказал он. — Кроме того, к твоим доводам примешиваются еще и личные чувства, да и у Хемуля тоже. Выходите, свидетели! Можете выступать!

— Нам ужасно нравятся Тофсла и Вифсла, — заявили все муми-тролли. — Морру же мы не одобряли с самого начала. Печально, если придется вернуть ей Содержимое!

— Справедливость должна быть справедливой! — торжественно заявил Снорк. — Вам надо быть объективными! Особенно

учитывая то, что сами Тофсла и Вифсла никогда не поймут разницы между справедливостью и несправедливостью. Такими они уродились, и тут уж ничего не поделаешь. Обвинитель, что имеешь сказать?

Но Выхухоль заснул в своем гамаке.

— Ладно, — смягчился Снорк. — Его это, вероятно, не интересует. Мы все сказали, что надо сказать, прежде чем я возведу приговор?

— Извините, — произнес глас народа, — но не прояснится ли дело, если мы узнаем, что, собственно, представляет собой это Содержимое?

Тофсла снова что-то прошептала. Хеммуль кивнул.

— Это тайна, — сказал он. — Тофсла и Вифсла считают, что Содержимое — это самое красивое, что только есть на свете, а Морра считает, что оно лишь самое драгоценное.

Снорк кивнул и несколько раз наморщил лоб.

— Тяжелый случай, — произнес он. — Тофсла и Вифсла рассуждали совершенно правильно, но поступили они, во всяком случае, несправедливо. А справедливость должна быть справедливой! Мне надо подумать. А теперь — замолчите!

В кустах сирени воцарилась мертвая тишина. Жужжали пчелы, весь сад пламенел и золотился в лучах солнца.

Внезапно над травой потянуло холодом. Солнце зашло за тучи, а сад весь стал каким-то серым.

— Что это? — спросил Снусмумрик, оторвавшись от протокола.

— Она снова здесь, — прошептала фрёкен Снорк.

В замерзшей траве сидела Морра и таращила на них глаза.

Она медленно переводила взгляд с Тофслы на Вифслу. А потом, заворчав, начала приближаться.

— Помогисла! — закричала Тофсла. — Спасисла!

— Стой, Морра! — приказал Снорк. — У меня есть что тебе сказать!

Морра остановилась.

— Я все продумал, — продолжал Снорк. — Согласна ли ты, чтобы Тофсла и Вифсла выкупили у тебя Содержимое чемодана? Какова твоя цена?

— Высокая! — ледяным голосом ответствовала Морра.

— А хватит моей Золотой горы на Острове хатифнаттов? — спросил Снорк.

Морра покачала головой.

— Фу, как здесь холодно, — сказала мама Муми-тролля. — Я схожу за шалью.

Она помчалась по саду, где мороз полз по следам Морры, и взбежала на веранду.

И тут ей пришла в голову потрясающая идея. Вспыхнув от восторга, она взяла в руку шляпу Волшебника. Только бы Морра поняла ее настоящую цену! Вернувшись назад, в суд, мама поставила шляпу в траву и сказала:

— Это самое драгоценное во всей Долине муми-троллей! Знаешь ли ты, Морра, что выросло из этой шляпы? Самые красивые тучки-самокаты, колдовская вода и фруктовые деревья! Это одна-единственная на свете волшебная шляпа!

— Докажи! — презрительно сказала Морра.

Тогда Муми-мама положила в шляпу несколько вишневых косточек. Все ждали в мертвой тишине.

— Только бы из них не выросла какая-нибудь мерзость, — прошептал Снусмумрик Хемулю.

Но им повезло. Когда Морра заглянула в шляпу, там лежала пригоршня красных рубинов.

— Вот видишь! — радостно сказала мама. — Представляешь, что может получить-



ся, например, если туда положить какой-нибудь насос!

Морра посмотрела на шляпу, посмотрела на Тофслу и Вифслу, потом снова посмотрела на шляпу. Видно было, что думает она изо всех сил.

В конце концов Морра рванула к себе шляпу Волшебника и, не произнеся ни слова, заскользила прочь, словно серая холодная тень. В тот же день она в последний раз показалась в Долине муми-троллей\*, и тогда же все обитатели видели шляпу Волшебника в последний раз.

Все краски в саду снова разом потепле-ли, и опять вернулось лето, жужжащее и благоухающее.

— Какое счастье, что мы отделались от этой шляпы, — сказала Муми-мама. — Теперь она хоть один раз, в виде исключения, совершила что-то разумное.

— Но наши тучки все-таки были чудесными, — сказал Снифф.

— А как замечательно было играть в Тарзана в первобытном лесу! — печально вспомнил Муми-троль.

---

\* Морра снова появится в Долине муми-троллей в более поздней книге Т. Янссон о муми-троллях, в повести-сказке «Папа и море» (1965) и «В конце ноября» (1971).

— Как удачсла все вышло! — радостно сказала Вифсла и подняла чемодан, который все время стоял рядом на скамье подсудимых.

— Феноменальсла, — сказала Тофсла и взяла Вифслу за руку. И они вместе пошли обратно к дому муми-троллей, пока все остальные молча смотрели им вслед.

— Что они сказали напоследок? — спросил Снифф.

— Приятного аппетита или что-то в этом роде, — ответил Хемуль.



## ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА,

**очень длинная и описывает, как ушел  
Снусмумрик, а также как было раскрыто  
Содержимое таинственного чемодана,  
а Муми-мама получила обратно свою сумку и  
на радостях закатила большой пир на весь  
мир и как волшебник в конце концов прилетел  
в Муми-дален.**

**Э**то было в конце августа. Совы ухали по ночам, а летучие мыши появлялись большими черными стаями и беззвучно кружились над садом. В лесу то и дело полыхали пожары, а море не знало покоя. В воздухе носились ожидание и грусть, луна была огромная, жаркая и раскаленная. Муми-троль всегда

больше всего любил самые последние недели лета, но и сам как следует не знал почему.

Свист ветра и плеск моря стали иными, все пахло переменами, деревья замерли в ожидании.

«Не удивлюсь, если случится нечто совершенно необыкновенное», — думал Муми-тролль.

Он проснулся и лежал, глядя в потолок. «Наверное, еще совсем рано, и утро окажется солнечным», — размышлял он.

Потом, повернув голову, Муми-тролль увидел, что кровать Снусмумрика пуста.

И в том же миг услышал тайный сигнал под окном — один долгий свисток и два коротких, что означало: «А какие у тебя планы на сегодня?»

Выскочив из кровати, Муми-тролль выглянул в окно. В еще затененном саду было прохладно.

И там его ждал Снусмумрик.

— Ю-хо! — закричал Муми-тролль, но закричал очень тихо, чтобы не разбудить кого-нибудь, а потом спустился вниз по веревочной лестнице.

— Привет! — сказал он.

— Привет, привет! — ответил Снусмумрик.

Они спустились вниз к реке и уселись на перила моста, болтая ногами над водой. Солнце уже успело подняться над верхушками леса и светило им прямо в лицо.

— Точно так же сидели мы весной, — вспомнил Муми-тролль. — Проснулись после зимней спячки, и это был наш первый день... Все остальные еще спали.

Снусмумрик кивнул. Он сидел, сооружая лодочки из тростника, которые потом пускал вниз по реке.

— Куда они плывут? — спросил Муми-тролль.

— Туда, где меня нет, — ответил Снусмумрик.

Одно за другим, проплыв излучину реки, исчезали суденышки.

— Они нагружены корицей, китовым зубом и изумрудами, — сказал Муми-тролль.

Снусмумрик вздохнул.

— Ты спрашивал о планах? — спросил Муми-тролль. — А у тебя самого они есть?

— Да, — ответил Снусмумрик. — У меня есть план. Но он касается только меня одного. Ты ведь сам знаешь!

Муми-тролль долго смотрел на него. А потом сказал:

— Ты собираешься уйти?

Снусмумрик кивнул.

Они еще посидели на перилах моста, болтая ногами над рекой и не произнося ни слова. Река все текла и текла под ними, все дальше и дальше, в чужие края, о которых мечтал Снусмумрик и куда собирался отправиться совершенно один.

— Когда ты уходишь? — спросил Муми-тролль.

— Сию минуту! — ответил Снусмумрик, швыряя одновременно все тростниковые лодочки в воду. Спрыгнув с перил, он принюхался к утреннему воздуху. День для странствий был прекрасный. Гребень горы пылал алым пламенем в лучах солнца, а дорога извивалась вверх, к вершине, и исчезала по другую сторону горы. Там — новая долина, а за ней — новые горы...

Муми-тролль смотрел, как Снусмумрик складывает палатку.

— Надолго уходишь? — спросил он.

— Нет, — ответил Снусмумрик. — В первый же весенний день я снова буду здесь и свистну под твоим окном. Время пролетит так быстро!

— Да, да, — сказал Муми-тролль. — Тогда — привет!

— Привет, привет! — ответил Снусмумрик.

Муми-тролль остался на мосту. Он смотрел, как Снусмумрик становился все меньше и меньше и наконец исчез среди березок и яблонь. Но через некоторое время до него долетели звуки губной гармошки. Снусмумрик играл: «Все зверюшки привязали бантики к хвостам...»

«Теперь ему весело», — подумал Муми-тролль.

Музыка слышалась все слабее и в конце концов совершенно стихла. Тогда Муми-тролль побрел домой по мокрому от росы саду.

На крыльце он увидел Тофслу и Вифслу, которые лежали, свернувшись клубочком, на солнышке.

— Приветсла тебесла! — сказала Тофсла.

— И тебе привет! — ответил Муми-тролль, потому что уже научился понимать их язык (хотя говорил на нем еще с трудом).

— Ты плакалсла? — спросила Вифсла.

— Чепуха! — ответил Муми-тролль. — Снусмумрик ушел от нас.

— Как печальсла, — сочувственно отзывалась Тофсла. — Может, тебя немного порадуетсла, если ты потреплешь Тофслу по мордочкесла?

Муми-тролль дружелюбно потрепал Тофслу по носу, но ему, похоже, от этого не стало веселее.

Тогда Тофсла и Вифсла, придвинувшись друг к другу, долго шептались. А потом Вифсла торжественно сказала:

— Мы решились показатьсла тебе Сoderжимоесла.

— То, что в чемодане? — спросил Муми-тролль.

Тофсла и Вифсла усердно закивали головками.

— Идемсла, идемсла, — сказали они и нырнули под живую изгородь. Муми-тролль пополз за ними. В самых глухих зарослях он обнаружил тайную полянку, где Тофсла и Вифсла украсили землю пушинками и пристроили меж ветвей ракушки да мелкие белые камешки. Там царили сумерки. Никто, проходивший мимо живой изгороди, и заподозрить не мог, что там — тайник. На коврике из сухого тростника стоял чемодан Тофслы и Вифслы.

— Это коврик фрёкен Снорк, — сказал Муми-тролль. — Она искала его вчера целый день.

— Дасла, — согласилась Вифсла. — Откудасла ей знатьсла, что мы его нашлисла!



— Гм! — буркнул Муми-тролль. — Вы ведь собирались показать мне, что у вас там в чемодане?

Тофсла и Вифсла восторженно закивали. Встав по обеим сторонам чемодана, они начали очень серьезно считать:

— Разсла! Двасла! ТРИСЛА!

И с треском откинули крышку.

— Вот это да-а-а! — произнес Муми-тролль. — Этого только не хватало!

Весь чемоданчик заполнился мягким алым светом. Перед ним лежал рубин, большой, словно голова пантеры, пылающий, как солнце на закате, живой, как огонь и блеск воды.

— Нравитсла он тебе? — спросила Тофсла.

— Да, — слабо ответил Муми-тролль.

— Теперь ты большесла не плачешь-сла? — спросила Вифсла.

Муми-тролль покачал головой.

Тофсла и Вифсла облегченно вздохнули, уселись на землю и стали рассматривать драгоценный камень. Они молча и зачарованно таращились на него.

Рубин был изменчив, как море. Иногда он светлел, потом его цвет сгущался до розового, и тогда казалось, будто на заснеженной вершине восходит солнце. То

из бездонной глубины камень вдруг начал метать темно-красные языки пламени. А иногда он становился похож на черный тюльпан с тычинками из мелких искр.

— О, если бы Снусмумрик увидел его! — сказал Муми-тролль.

Он долго-долго стоял на полянке. Время тянулось так медленно, а мысли ему приходили такие огромные и неожиданные!

Кончилось тем, что он сказал:



— Это было чудесно! Можно мне как-нибудь снова вернуться сюда и посмотреть на него?

Но Тофсла и Вифсла не отвечали.

Тогда Муми-тролль выбрался из зарослей и тут же почувствовал, как от бледного света дня у него кружится голова. Ему пришлось посидеть в траве, чтобы прийти в себя.

«Этого только не хватало! — подумал он. — Я готов укусить себя за хвост, если это не Королевский рубин, который Волшебник ищет на Луне. Подумать только, что эти малявки Тофсла и Вифсла все время держали его в своем чемодане!» Муми-тролль, погруженный в свои мысли, не заметил, как по саду прошла Фрёкен Снорк и села рядом с ним. Через некоторое время она осторожно тронула его за кончик хвоста.

— О, это ты! — подскочив, воскликнул Муми-тролль.

Фрёкен Снорк улыбнулась.

— А ты видел мою новую прическу? — спросила она, повертев головой.

— О да, — ответил Муми-тролль.

— Ты думаешь о чем-то другом, — сказала сестра Снорка. — Ну скажи, о чем?

— Моя Утренняя Роза, об этом я сказать не могу, — высокопарно произнес Муми-тролль. — У меня тяжело на сердце, потому что Снусмумрик ушел.

— Не может быть, — сказала фрёкен Снорк.

— Тем не менее это так. Но он попросился со мной. Он никого, кроме меня, не разбудил, чтобы попрощаться, — сказал Муми-тролль.

Они по-прежнему сидели в траве, чувствуя, как солнце поднимается и начинает греть землю. На крыльцо вышли Снифф и Снорк.

— Привет, — сказала фрёкен Снорк. — А вы знаете, что Снусмумрик отправился на юг?

— Без меня! — взволнованно воскликнул Снифф.

— Иногда нужно побыть одному. Ты еще слишком мал, чтобы это понять. А где остальные?

— Хемуль пошел собирать грибы, — сказал Снорк, — а Выхухоль внес в дом свой гамак, потому что ему кажется, будто ночи становятся холоднее. А твоя мама, вообще-то, сегодня в ужасно дурном настроении!

— Она сердита или расстроена? — удивленно спросил Муми-тролль.

— По-моему, скорее расстроена, — ответил Снорк.

— Тогда я сейчас же иду к ней, — сказал Муми-тролль и поднялся на ноги. — Ведь это же ужасно!

Муми-мама с несчастным видом сидела на диване в гостиной.

— Что такое? — спросил Муми-тролль.

— Дорогое дитя, случилось ужасное, — сказала мама. — Моя сумка исчезла. А мне без нее не обойтись! Я искала повсюду, но ее нигде нет!

— Какой ужас! — согласился Муми-тролль. — Мы должны отыскать ее!

Начались грандиозные поиски, в которых отказался участвовать один Выухоль.

— Из всего ненужного, — сказал он, — сумки — самое ненужное. Подумайте об этом. Время идет, и дни все так же сменяют друг друга, невзирая на то, есть ли у фру Муми сумка или нет.

— Без сумки она какая-то совсем другая, — сказал Муми-папа. — Когда Муми-мама без сумки, она словно чужая. Я никогда прежде не видел ее без сумки.

— А в сумке было что-нибудь важное? — спросил Снорк.

— Нет, — ответила Муми-мама. — Только вещи, которые могут неожиданно понадобиться. Сухие чулки, и карамельки, и стальная проволока, и порошок для желудка, и еще всякая всячина.

— Какую мы получим награду, если найдем сумку? — поинтересовался Снифф.

— Все что угодно, — пообещала мама. — Я задам вам большой пир, а на обед у нас будет одно только сладкое и никто не станет ни умываться, ни рано ложиться спать!

Тут поиски возобновились с удвоенной силой. Они перерыли весь дом. Они заглядывали под ковры и кровати, в очаг и в погреб, на чердак и на крышу. Они искали по всему саду, в дровяном сарае и внизу у реки. Но сумки нигде не было.

— Ты не брала ее, верно, с собой, когда взбиралась на дерево или купалась? — спрашивал Снифф.

— Нет, — отвечала Муми-мама. — О, как я несчастна!

— Пошлем телеграмму, — предложил Снорк.

Так они и сделали. И телеграмма с двумя потрясающими новостями была тут же разослана.

«СНУСМУМРИК ПОКИДАЕТ ДОЛИ-  
НУ МУМИ-ТРОЛЛЕЙ! — было написано  
в телеграмме. — Таинственное отбытие на  
рассвете!» И еще более крупными буквами:  
«ИСЧЕЗЛА СУМКА МУМИ-МАМЫ!  
Никаких путеводных нитей. Поиски про-  
должаются. В награду тому, кто ее най-  
дет, — грандиозный августовский пир на  
весь мир!»

Едва только новость успела распростра-  
ниться, как в лесу, в горах, у моря начался  
страшнейший переполох. Даже каждая са-  
мая обыкновенная лесная крыса отправи-  
лась на поиски. Только старые и беспо-  
мощные оставались дома, и вся Долина му-  
ми-троллей огласилась эхом от криков и  
беготни.

— Ой-ой-ой! Ой! — сказала мама  
Муми-тролля. — Какую жизнь я устроила  
всем и каждому!

Но она была очень довольна.

— А что они все ищутсла? — спросила  
Вифсла.

— Разумеется, мою сумку, — ответила  
Муми-мама.

— Ту, чернуюсла, да? — спросила  
Тофсла. — С четырьмясла карманчикасла  
и темсла, во что можно смотретьсла?

— Как ты сказала? — переспросила Муми-мама.

Она слишком беспокоилась, чтобы сосредоточиться.

— Ту, чернуюсла, с четырьмясла карманчикасла? — повторила Тофсла.

— Да, да, — подтвердила мама. — Бегите и играйте, мои маленькие друзья, и не переживайте за меня!

— Что ты думаешьсла? — спросила Вифсла, когда они вышли в сад.

— Я не могу видеть, как она горюетсла, — ответила Тофсла.

— Придется отдатьсла сумку, — со вздохом произнесла Вифсла. — Но как чудесносла было спатьсла в этих маленьких карманчикахсла!

И вот Тофсла и Вифсла отправились на свою тайную полянку, которую никто еще не обнаружил, и выгнали на свет из-под куста роз сумку Муми-мамы.

Ровно в двенадцать Тофсла и Вифсла прошли по саду, волоча сумку за обе ручки. Ястреб тотчас заметил их и возвестил новость всей Долине муми-троллей. Повсюду была снова разослана телеграмма: «СУМКА МУМИ-МАМЫ НАЙДЕНА! Ее нашли Тофсла и Вифсла! Трогательные сцены в доме муми-троллей!»



— Неужели это правда?! — воскликнула Муми-мама. — О ужас, как весело! Где вы ее нашли?

— В кустахсла, — ответила Тофсла. — Как чудносла было в ней спатьсла...

Но в этот миг в дверь ринулись поздравители, и мама так никогда и не узнала, что ее сумка служила Тофсле и Вифсле спальней (что тоже само по себе хорошо).

А вообще-то никто уже не мог думать ни о чем другом, кроме как о великом августовском пире. Все должно было быть готово до того, как взойдет луна. Подумать только, закатить пир на весь мир и знать, что он будет веселым и что там будут все, кому полагается быть!

Явился даже Выхухоль и выказал интерес к тому, что происходит.

— Вам понадобится много столов, — сказал он. — Маленьких столиков и больших столов. На самых необычных местах. Никто не захочет сидеть спокойно на одном месте, когда такой пир на весь мир. Боюсь, гости пойдут снова во все стороны хуже, чем всегда. Но сперва вы должны подать на стол самое лучшее, что у вас есть. Потом уже все равно, чем угощать, гости и так будут рады всему. И не

мешайте им всякими представлениями, песнями и тому подобным, пусть сами гости будут гвоздем программы.

Высказав всю эту поразительную житейскую премудрость, Выхухоль отправился обратно в свой гамак, чтобы продолжить чтение книги о Ненужности всего Сущего.

— Что мне надеть? — спросила фрёкен Снорк; она очень нервничала. — Голубой убор из перьев или жемчужную диадему?

— Надень перья, — посоветовал Муми-тролль. — Но только заткни их за уши и привяжи к лодыжкам. По возможности два-три пера воткни в самый кончик хвоста.

— Спасибо за совет, — сказала фрёкен Снорк и пустилась бежать. В дверях она столкнулась со Снорком, который нес разноцветные фонарики.

— Осторожней! — сказал он. — Ты превратишь фонарики в кашу! Никак не возьму в толк, кто и зачем выдумал этих сестер!

И он прошествовал в сад, где начал развешивать фонарики на деревьях. Тем временем Хемуль готовил в разных подходящих концах сада фейерверки. Там были синий звездный дождь, огненные змеи,

бенгальская снежная буря, серебряные фонтаны и ракеты-хлопушки.

— Я в таком отвратительном напряжении! — сказал Хемуль. — А мы не могли бы запустить на пробу хотя бы одну ракету?

— При дневном свете их все равно не видно, — сказал папа Муми-тролля. — Но если хочешь, возьми одного огненного змея и сожги его в картофельном погребе.

Муми-папа стоял у крыльца и готовил пунш в нескольких бочках. Он добавлял в красное вино изюм и миндаль, маринованный лотос, имбирь, сахар и цветы муската, лимон-другой и пару литров рябинового ликера, чтобы придать напитку пикантный вкус. И время от времени пробовал, что у него получается.

Получилось очень хорошо.

— Одна печаль, — сказал Снифф. — Никакой музыки не будет. Ведь Снусмумрик ушел.

— Мы поставим усилитель к нашей старой музыкальной шкатулке, — сказал Муми-папа. — Все образуется! Второй тост мы поднимем в честь Снусмумрика!

— А в честь кого тогда первый? — с надеждой в голосе спросил Снифф.

— Разумеется, в честь Тофслы и Вифслы, — сказал папа.

Приготовления к пиршеству принимали все более широкий размах. Обитатели долины, леса, гор и взморья приносили разную еду, напитки и все расставляли на столах в саду. Там были огромные горы сверкающих фруктов и громадные блюда с бутербродами; на очень маленьких столиках под кустами раскладывали и расставляли орехи и букетики листьев, ягоды, нанизанные на соломинки, бруснику с сахарным песком и пшеничные колосья. Мама Мумитролля размешивала жидкое тесто для блинов в ванне, потому что миски были малы. Потом она вынесла одиннадцать огромных кувшинов с вареньем из погреба (двенадцатый, к сожалению, лопнул, когда Хемуль поджигал огненных змеев, но это было не страшно, поскольку Тофсла и Вифсла вылизали большую часть пролившегося варенья дочиста).

— Надо жесла! — сказала Тофсла. — Сколько шумсла лишь в нашу честьсла!

— Да, это трудно понятьсла! — произнесла Вифсла.

Тофслу и Вифслу посадили на почетные места за самым большим столом.

Когда стало так темно, что можно было зажечь фонарики, Хемуль ударил в гонг, и это значило: «Мы начинаем!»

Сначала все было очень торжественно.

Все оделись как можно нарядней и чувствовали себя немного стесненно. Все здоровались друг с другом, кланялись и говорили:

— Как хорошо, что нет дождя, и представьте себе, сумка нашлась!

Никто не осмеливался сесть.

Муми-папа произнес маленькую вступительную речь, в которой говорил, почему устроили этот пир, и благодарил Тофслу и Вифслу.

Потом папа сказал что-то о коротком северном лете и что все должны радоваться, насколько это возможно. А потом начал рассказывать о своей бурной молодости.

Тут мама Муми-тролля подвезла целую тележку с блинами, и все зааплодировали.

Вскоре все стало гораздо менее торжественно, и через некоторое время праздник уже шел полным ходом. Весь сад, вся долина была уставлена маленькими освещенными столиками. Кругом искрились и светились тропические жуки и светлячки, а фонарики на деревьях качались от ночного северного ветра, словно большие яркие фрукты.

Ракеты-хлопушки взлетали в августовское небо, описывая гордую кривую, и бесконечно высоко взрывались, рассыпаясь дождем серебряных звезд, которые медленно-медленно опускались вниз над долиной. Каждая малявка, задрав мордочку к звездному дождю, кричала: «Ура!» О, это было просто чудесно!

Взметнулся ввысь фонтан, над верхушками деревьев разразилась снежная буря бенгальских огней! А внизу по садовой дорожке папа Муми-тролля уже катил большую бочку с красным огненным пуншем. Все побежали к нему со своими стаканами, чашками, бокалами, кубками и кульками, и Муми-папа наливал пунш в каждый стакан, в чашки и бокалы, в кубки из бересты и кульки из листьев.

— За здоровье Тофслы и Вифслы! — кричали обитатели всей Долины мумитроллей. — Ура! Ура! Ура!

— Урасла! — закричали Тофсла и Вифсла, чокаясь друг с другом.

Потом Муми-тролль встал на стул и произнес:

— Теперь я провозглашаю тост за Снусмумрика, который сегодня ночью бредет на юг, один, но наверняка такой же счастливый, как мы. Давайте пожелаем ему



красивой полянки, где он сможет разбить палатку! И пусть у него будет легко на сердце.

Обитатели Долины муми-троллей снова подняли стаканы и бокалы.

— Ты говорил хорошо, — сказала фрёкен Снорк, когда Муми-тролль снова сел на место.

— Спасибо, — застенчиво произнес Муми-тролль. — Но я придумал свою речь заранее!

Муми-папа вынес в сад музыкальную шкатулку и присоединил к громадному громкоговорителю. В один миг вся долина превратилась в сплошную танцевальную площадку: там танцевали и прыгали, там топали ногами, там парили в воздухе и хлопали крыльями. Древесные духи с развевающимися волосами плясали в воздухе, а парочка колченогих мышей кружилась в беседке.

— Вы позволите?! — произнес Муми-тролль, склонившись перед фрёкен Снорк.

Но случайно взглянув вверх, он увидел сияющий круг над верхушками деревьев.

То была августовская луна.

Огромная, как никогда, она плыла, оранжево-желтая, с ворсинками по краям, словно консервированный абрикос, и так таин-



ственно озаряла Долину муми-троллей, наполнив ее и светом, и тенью!

— Сегодня ночью видны даже лунные кратеры, — сказала фрёкен Снорк. — Посмотри!

— Там, наверное, жутко пустынно, — размышлял Муми-тролль. — Бедный Волшебник, который бродит наверху и ищет Королевский рубин!

— Если бы у нас был хороший бинокль, мы бы, верно, увидали его, — сказала фрёкен Снорк.

— Да, — согласился с ней Муми-тролль. — А сейчас давай танцевать!

Пир продолжался с еще большим размахом.

— Ты устала? — спросила Вифсла.

— Нет, — ответила Тофсла. — Я размышляла. Все так добры к нам. Надо их немногосла порадовать!

Тофсла и Вифсла зашептались друг с другом, они кивали друг другу и снова принимались шептаться.

Потом Тофсла и Вифсла скрылись на своей тайной полянке и вернулись, волоча свой чемодан.

Было уже далеко за полночь, когда весь сад внезапно озарился розово-красным

светом. Все бросили танцевать, думая, что начинается новый фейерверк. Но это всего лишь Тофсла и Вифсла открыли свой чешмодан и положили на траву Королевский рубин, который светился прекраснее, чем когда-либо. Все огни, фонарики и даже луна поблекли и утратили свой блеск. Тихо и благоговейно всё большими и большими толпами собирались обитатели долины вокруг полыхающего огнем драгоценного камня.

— Неужели на свете есть такая красота?! — воскликнула Муми-мама.

Снифф, глубоко вздохнув, сказал:

— Счастливицы эти Тофсла и Вифсла!

А Королевский рубин сверкал, как красное око, на фоне темной как ночь земли, и наверху, на Луне, Волшебник увидел его. Он уже прекратил всякие поиски и сидел, усталый и грустный, на краю одного из кратеров и собирался с силами, пока черная пантера спала неподалеку от него.

Волшебник тотчас же понял, что означает красная точка внизу на Земле. То был самый большой в мире рубин, Королевский рубин, который он искал сотни лет! Вскочив на ноги, он пылающими глазами уставился на Землю, натягивая перчатки и набрасывая на плечи плащ. Драгоценные



камни, которые он в него собирал, Волшебник просыпал на Землю. Его волновал лишь один-единственный драгоценный камень, тот, который он через полчаса будет держать в своих руках.

Пантера прыгнула в воздух, ее господин сидел у нее на спине.

Быстрее света мчались они через все мировое пространство. Шипящие метеоры

преграждали им путь, звездная пыль оседала на плаще Волшебника, словно снежинки в пургу.

Под ними все ярче и ярче сверкала красная искра. Волшебник ринулся прямо в Долину муми-троллей, и, сделав последний мягкий прыжок, пантера приземлилась на вершине горы.

Обитатели Муми-далена все еще сидели в глубоком раздумье перед Королевским рубином. Им казалось, что в его пламенеющих отсветах они видят все самое прекрасное, самое дерзновенное и самое чудесное из когда-либо передуманного и пережитого ими. И у них рождалось желание передумать и пережить все это еще раз. Муми-троль вспоминал свое ночное странствие со Снусмумриком и фрёкен Снорк\*, подумал он и о том, как гордо отвоевала она у моря деревянную королеву. А мама Муми-тролля воображала, что снова лежит на теплом песке, греясь в солнечных лучах, и видит клочки неба сквозь колышущиеся головки морских гвоздик.

Каждый из жителей долины был погружен в свои воспоминания. И поэтому, когда маленький белый мышонок с красными

---

\* См. «Комета прилетает!» (1968).

глазками, вынырнув из темноты, шмыгнул к Королевскому рубину, все так и подско-чили. За ним появилась черная как смоль кошка и растянулась на траве.

Насколько известно, в Муми-далене не было ни одного белого мышонка и никакой черной кошки там тоже не было.

— Кис, кис! — позвал Хемуль.

Но кошка только сузила глаза и не удостоила его ответом.

— Добрый вечер, кузен! — поздоровалась с мышонком лесная крыса.

Белый мышонок лишь кинул на нее долгий мрачный взгляд своих красных глазок.

Муми-папа выступил вперед с двумя кубками, желая угостить вновь прибывших пуншем, но они не обратили на него ни малейшего внимания.

Какое-то странное замешательство поползло по долине, все перешептывались и только диву давались. Обеспокоенные Тофсла и Вифсла поспешно убрали рубин в чемодан и закрыли его. Но когда они собрались унести чемодан, белый мышонок поднялся на задние лапки и вдруг начал расти.

Он стал вышиною почти с дом мумитроллей. Он превратился в Волшебника с красными глазами, в белых перчатках на

руках. А когда он окончательно вырос, то уселся в траву и посмотрел на Тофслу и Вифслу.

— Мерзкий старикашксла, убирайсла прочь! — сказала Вифсла.

— Где вы нашли Королевский рубин? — спросил Волшебник.

— Не лезьсла в чужие деласла, — отрезала Тофсла.

Никто никогда не видел Тофслу и Вифслу такими храбрыми.

— Я искал его триста лет, — сказал Волшебник. — Во всем мире мне ничего, кроме него, не надо.

— Таксла и намсла! — заметила Вифсла.

— Ты не можешь отобрать у них Королевский рубин, — сказал Муми-троль. — Он честно куплен у Морры!

Но Муми-троль ни слова не сказал о том, что рубин обменяли на собственную старую шляпу Волшебника (вообще-то у того на голове была уже новая).

— Дайте мне чем-нибудь подкрепиться. — сказал Волшебник. — Все это начинает действовать на нервы!

Муми-мама тут же подбежала с большой тарелкой блинов и вареньем.

Пока Волшебник ел, все осмелились чуть-чуть приблизиться к нему. Тот, кто

ест блины с вареньем, не может быть так уж жутко опасен. С таким можно поговорить.

— Как едасла? Вкуссла? — спросила Тофсла.

— Да, спасибо, — ответил Волшебник. — Я ни разу не ел блины за последние восемьдесят лет.

Все тотчас пожалели его и придвинулись еще ближе.

Наевшись до отвала, Волшебник вытер усы и сказал:

— Я не могу отобрать у вас Королевский рубин, потому что один раз уже купленное должно быть куплено заново или подарено. Не продадите ли вы его мне, ну, скажем, за две алмазные горы и долину с разными драгоценными камнями?

— Нетсла! — хором отказались Тофсла и Вифсла.

— А не можете вы подарить мне его? — спросил Волшебник.

— Нетсла! — хором повторили Тофсла и Вифсла.

Волшебник вздохнул и с печальным видом погрузился в размышления.

Через некоторое время он сказал:

— Пусть праздник продолжается. А я вам немного поколдую. Пусть каждый

загадает одно желание. Пожалуйста, загадывайте! Господа муми-тролли начинают!

Мама Муми-тролля чуточку заколебалась.

— Это должны быть вещи, которые видны, — спросила она, — или идеи? Если вы, господин Волшебник, понимаете, что я имею в виду?

— Разумеется, — ответил Волшебник. — Вещи наколдовать, конечно, легче. Но наколдовать идеи тоже, верно, не составит труда.

— Тогда я бы очень хотела, чтобы Муми-тролля не горевал больше и не скучал о Снусмумрике, — сказала Муми-мама.

— А я и не знал, что это так заметно, — произнес Муми-тролля, и мордочка его покраснела.

Волшебник взмахнул своим плащом, и печаль тотчас покинула сердце Муми-тролля. Его тоска превратилась в ожидание встречи. А это куда приятнее.

— У меня есть идея! — воскликнул Муми-тролля. — Добрый Волшебник, сделай так, чтобы стол со всеми-всеми яствами полетел к Снусмумрику, где бы он ни находился!





И в тот же миг стол поднялся между кронами деревьев, паря в воздухе. Он летел к югу вместе с блинами и вареньем, с булкетиками листьев и цветов, с пуншем и с карамельками, а также с книгой Выхухоля, которую тот положил на угол стола.

— Нет, нет! — закричал Выхухоль. — Я попрошу поколдовать, чтобы моя книга вернулась обратно сию же минуту!

— Сделано — значит сделано! — ответил Волшебник. — Но вы, господин Выхухоль, получите новую книгу. Пожалуйста!

— «О Нужности всего Сущего», — прочитал Выхухоль. — Но тут же ошибка! Та книга, что была у меня, повествовала о Ненужности всего Сущего.

Но Волшебник только расхохотался.

— Сейчас, разумеется, мой черед, — сказал папа Муми-тролля. — Но выбирать ужасно трудно! Я думал о множестве вещей, но ничего хорошего так и не придумал. Оранжевую гораздо веселее построить самому. Лодку — тоже. А вообще-то у меня в основном все есть!

— Но, может, тебе и не надо загадывать вообще, — предложил Снифф. — Может, вместо себя позволишь мне загадать дважды?

— Да, но... — возразил Муми-папа. — Ведь можно загадать всего лишь один раз...

— Загадывай побыстрее, — сказала мама Муми-тролля. — Пожелай себе парочку по-настоящему красивых переплетов для своих мемуаров!

— Вот бы хорошо, — обрадовался папа.

Все дружно закричали от восторга, когда Волшебник передал папе усеянные

жемчужинами переплеты из золота и красного сафьяна.

— А теперь мой черед! — заорал Снифф. — Я хочу собственную лодку! Лодку, похожую на улитку\*, с пурпурными парусами! Мачты должны быть из красного дерева, а все уключины — из изумрудов.

— Это немало! — дружелюбно сказал Волшебник и взмахнул плащом.

Все затаили дыхание, но лодка не показывалась.

— Ничего не вышло, — разочарованно сказал Снифф.

— Конечно вышло, — возразил Волшебник. — Но, разумеется, я поставил лодку на берегу. Ты найдешь ее там завтра.

— С уключинами из изумрудов?

— Конечно. Их четыре и одна запасная, — сказал Волшебник. — Кто следующий?

— Ну я, — ответил Хемуль. — Если говорить правду, то я потерял лопатку — выкапывать растения, — которую одолжил у Снорка. Так что мне абсолютно необходима новая.

---

\* Так назывались корабли викингов.

И когда Волшебник передал ему новую лопатку, чтобы выкапывать растения, Хемуль весьма благовоспитанно сделал книксен\*.

— А ты не устаешь колдовать? — спросила фрёкен Снорк.

— От таких легких дел нет! — ответил Волшебник. — А что пожелаете вы, маленькая фрёкен?

— О, это, верно, гораздо труднее, — ответила фрёкен Снорк. — Можно я шепну тебе на ухо?

Она шептала довольно долго, а когда закончила, Волшебник удивленно спросил:

— А вы, фрёкен, уверены, что они вам пойдут?

— Да! Непременно! — выдохнула фрёкен Снорк.

— Ну тогда ладно! — сказал Волшебник. — Начнем!

И в следующий миг в толпе раздался крик удивления. Перед ними стояла фрёкен Снорк, но внешность ее совершенно изменилась.

— Что ты с собой наделала?! — в ужасе воскликнул Муми-тролль.

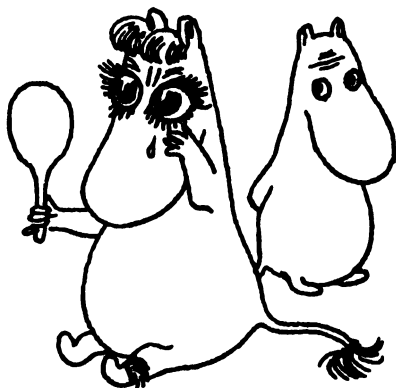
---

\* Хемуль делает книксен, потому что кланяться в платье, в котором он ходит, немного глупо (прим. авт.).

— Я пожелала себе глазки, как у деревянной королевы, — сказала фрёкен Снорк. — Тебе ведь она показалась красивой!

— Да, но... — с несчастным видом пробормотал Муми-тролль.

— Ты что, больше не считаешь их красивыми? — спросила фрёкен Снорк и заплакала.



— Ну-ну, — утешил ее Волшебник. — Если получилось плохо, то ведь ваш брат, фрёкен, может пожелать вам ваши прежние глазки обратно!

— Да, но ведь я задумал кое-что совсем другое, — запротестовал Снорк. — Если она загадывает дурацкие желания, то это уж, верно, вина не моя!

— А что же ты задумал? — спросил Волшебник.

— Вычислительную машину! — ответил Снорк. — Машину, которая вычисляет, справедливо ли то или другое дело или же оно несправедливо, хорошо оно или плохо...

— Это слишком трудно, — сказал Волшебник, покачав головой. — Такое мне не под силу.

— Ну, в таком случае машинку, которая пишет, — сказал Снорк. — Моя сестра выглядит, верно, ничуть не хуже и с этими глазками!

— Да, но она выглядит ничуть не лучше! — сказал Волшебник.

— Милый, добрый братик! — заплакала фрёкен Снорк, посмотревшись в зеркало. — Загадай, чтобы ко мне вернулись мои прежние глазки. Ведь я выгляжу так ужасно!

— Ну ладно! — преисполнившись благородства, сказал Снорк. — Ты получишь их обратно ради нашей семейной чести. Но надеюсь, после этого ты станешь не такой тщеславной.

Снова взглянув в зеркало, фрёкен Снорк закричала от радости. Ее прежние милые глазки вернулись на свое место, но ресницы, сказать по правде, сделались чуть

длиннее! Сияя от счастья, она обняла брата и воскликнула:

— Ненаглядный! Любимый мой, ты получишь от меня в честь весны подарок: машинку, которая пишет.

— Да ладно! — произнес смущенный Снорк. — Нечего лизаться на глазах у людей! Все дело в том, что я не мог на тебя смотреть, пока ты была с теми ужасными глазами.

— Ну а теперь из домочадцев мумитроллей остались только Тофсла да Вифсла, — сказал Волшебник. — Загадайте одно общее желание, потому что ведь вы одно целое!

— А ты сам для себясла не можешь чего-нибудь пожелатьсла? — любопытствовала Тофсла.

— Не могу, — огорченно сказал Волшебник. — Я могу только выполнять желания других и сам превращаться в разные вещи и предметы!

Тофсла и Вифсла уставились на него. Потом, припав головами друг к другу, они долго шептались.

После чего Вифсла торжественно возвестила:

— Мы решили загадательсла желание для тебясла, потому что ты — добрыйсла!

Мы хотим получить рубинсла, такой же большойсла и прекрасныйсла, как и нашсла!

Все видели, как хохотал Волшебник, но никто никогда не думал, что он может улыбаться. Теперь же все его лицо улыбалось. Он так радовался, что это было сразу заметно. Радовалось не только его лицо, но и его уши, его шляпа, его башмаки! Не говоря ни слова, швырнул он свой плащ на траву. И откуда ни возьмись сад снова озарился розово-красным пламенеющим сиянием, а на траве перед ним лежал близнец Королевского рубина — Королевский рубин.

— Ну, теперь ты жутко обрадуешься! — сказала Тофсла.

— Обрадуюсь ли я! — воскликнул Волшебник и, нежно подняв сверкающее сокровище, спрятал его в карман своего плаща.

— Теперь каждая малявка, каждый маленький кнютт, каждая лесная крыса и каждая ползучка во всей долине могут загадать себе все, что только она, он или оно себе пожелают. Я буду выполнять ваши желания до самого утра, потому что прежде чем солнце взойдет, я должен быть снова дома.



И вот тут-то начался настоящий праздник!

Перед Волшебником продефилировала целая череда пищащих, смеющихся, бормочущих и горлающих обитателей леса, которые все как один хотели, чтобы их желание исполнилось. Тот, кто задумывал какую-нибудь глупость, мог загадать снова, потому что Волшебник был в прекраснейшем расположении духа. Снова пошли танцы, а под деревья выкатывались все новые тележки с блинами. Хемуль без конца пускал фейерверки, а Муми-папа вынес свои мемуары в дивных переплетах и стал читать вслух про свою бурную молодость.

В Долине муми-троллей никогда еще так чудесно не пировали!

О, как восхитительно, съев все до последней крошки, выпив все до последней капли и падая с ног от усталости после танцев, отправиться домой в тихий рассветный час перед восходом солнца и улечься спать!

Волшебник улетает к себе на край света, а мышка-хозяйка забивается под свою поросшую травой кочку, но оба одинаково счастливы.

А счастливей всех, может быть, Мумитроль, который вместе с мамой идет по

саду в тот самый миг, когда луна начинает бледнеть на рассвете, а деревья тихо колышутся на утреннем ветру, прилетевшем с моря. А вот уже и прохладная осень спускается в Долину муми-троллей. Потому что без осени ведь никогда не наступит весна.



# ОГЛАВЛЕНИЕ

## ПРЕДИСЛОВИЕ

9

## ПЕРВАЯ ГЛАВА,

*в которой описывается, как Муми-тролль,  
Снусмумрик и Снифф нашли шляпу Волшебника,  
как неожиданно появилось пять мелких тучек  
и как Хемуль завел себе новое хобби.*

12

## ВТОРАЯ ГЛАВА,

*в которой повествуется о том, как  
Муми-тролль превратился в зверька-привидение  
и наконец-то отомстил Муравьиному льву,  
а также о секретном ночном странствии  
Муми-тролля и Снусмумрика.*

37

### ТРЕТЬЯ ГЛАВА,

в которой описывается, как Выхухоль вернулся обратно на дикую пустошь и пережил там нечто удивительное, как «Приключение» привело семейство муми-троллей на уединенный остров хатифнаттов, где Хемуль чуть не сгорел, и как над семейством пронеслась великая гроза.

64

### ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА,

в которой после ночного набега хатифнаттов фрёкен Снорк теряет свою челку и где рассказывается о необычайно редких находках, обнаруженных на необитаемом острове.

96

### ПЯТАЯ ГЛАВА,

в которой говорится о Королевском рубине, о том, как Снорк ловил переметом рыбу, и о гибели Мамелюка, а также о том, как дом муми-троллей превратился в джунгли.

121

### ШЕСТАЯ ГЛАВА,

где в нашей повести появляются Тофсла и Вифсла с таинственным чемоданом, преследуемые Моррой. Что же до Снорка, то он ведет здесь судебное разбирательство.

156

## ПОСЛЕДНЯЯ ГЛАВА,

очень длинная и описывает, как ушел  
Снусмумрик, а также как было раскрыто  
Содержимое таинственного чемодана,  
а Муми-мама получила обратно свою сумку  
и на радостях закатила большой пир на весь  
мир и как волшебник в конце концов  
прилетел в Муми-дален.



*Тове Янссон*

**ШЛЯПА ВОЛШЕБНИКА**

Ответственная за выпуск *Наталья Соколовская*

Редактор *Людмила Лебедева*

Художественный редактор *Вадим Пожидаев*

Технический редактор *Татьяна Тихомирова*

Корректоры *Людмила Борисова,*

*Татьяна Бородулина*

Верстка *Алексея Положенцева*

ЛР № 071177 от 05.06.95

Подписано к печати с оригинала-макета 02.04.98

Формат издания 84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Гарнитура Академическая.

Усл. печ. л. 11,76. Изд. № 419.

Издательство «Азбука».

196105, Санкт-Петербург, а/я 192.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

# Астрид Линдгрен

## *Собрание сочинений*

### *В ШЕСТИ ТОМАХ*

Малыш и Карлссон, Пиппи Длинныйчулок, об их приключениях читают дети во всем мире. Но они не единственные герои известной писательницы, способные покорить детское сердце. Это, пожалуй, первое полное собрание ее сочинений на русском языке.

Книги печатаются в Германии.

**Том 1.** Эмиль из Лённеберги. Новые проделки Эмиля из Лённеберги. Жив еще Эмиль из Лённеберги! Ида и Эмиль из Лённеберги. Пиппи Длинныйчулок. Пиппи Длинныйчулок садится на корабль. Пиппи Длинныйчулок на острове куррекурредутов. 528 с.

**Том 2.** Суперсыщик Калле Блумквист. Суперсыщик Калле Блумквист рискует жизнью. Калле Блумквист и Расмус. Расмус, Понтус и Глупыш. 592 с.

**Том 3.** Крошка Нильс Карлссон. Карлссон, который живет на крыше. Карлссон, который живет на крыше, прилетает вновь. Карлссон, который живет на крыше, возвращается тайком. Дети с улицы Бузотеров. Лотта с улицы Бузотеров. 448 с.

**Том 4.** Мио, мой Мио! Братья Львиное Сердце. Ронья, дочь разбойника. Солнечная Полянка. Звенит ли моя липа, поет ли мой соловушка... Стук-постук. Рыцарь Нильс из Дубовой Рощи. 480 с.

**Том 5.** Мы – на острове Сальткрока. Мадикен. Мадикен и Пимс из Юнибаккена. 544 с.

**Том 6.** Бойкая Кайса и другие дети. Все мы – дети из Буллербю. Снова про детей из Буллербю. Весело живет в Буллербю. Расмус-Бродяга. Самуэль Август из Севедсторпа и Ханна из Хульта. 416 с.

---

Лот № 784. Цена каждой книги без учета почтовых расходов 21 р. 81 к.  
Книги будут высылаться по одной в месяц.

---

Если вы хотите заказать эти книги, вам необходимо заполнить почтовую открытку, указав в ней номер лота, название книги, имя автора, количество необходимых вам экземпляров, и послать ее по адресу: 150000, Ярославль, ул. Павлика Морозова, а/я 2, "Книжная лавка".

Не забудьте указать свой обратный адрес.

Предварительной оплаты не требуется. Книги будут высланы наложенным платежом сразу после получения вашего заказа.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

# Астрид Линдгрен

## ЧЕРСТИН И Я

### ПРИКЛЮЧЕНИЯ КЭТИ

*(Два дополнительных тома к Собранию сочинений в шести томах)*

**К сведению читателей, подписавшихся на Собрание сочинений А. Линдгрен в шести томах. Вы можете подарить себе и своим детям два дополнительных тома произведений замечательной шведской писательницы. Только что переведенные на русский язык, они органично дополняют заказанное вами Собрание сочинений и позволят еще долго получать удовольствие от знакомства с новыми героями Астрид Линдгрен.**

**Подписаться на дополнительные тома могут также все желающие.**

Книги печатаются в Германии.

---

Лот № 1753. Цена каждой книги без учета почтовых расходов 21 р. 81 к.

---

Если вы хотите заказать эти книги, вам необходимо заполнить почтовую открытку, указав в ней номер лота, название книги, имя автора, количество необходимых вам экземпляров, и послать ее по адресу: 150000, Ярославль, ул. Павлика Морозова, 5, а/я 2, "Книжная лавка".

Не забудьте указать свой обратный адрес.

Предварительной оплаты не требуется. Книги будут высланы наложенным платежом сразу после получения вашего заказа.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

# Э. Сетон-Томпсон

## Рассказы о животных

### *Собрание сочинений в трех томах*

Книги печатаются в Германии

**Т. 1. Рольф в лесах**

**Т. 2. Маленькие дикари. По следам оленя.  
Рассказы про волков, лисиц, песцов и койотов**

**Т. 3. Рассказы про диких и домашних животных**

Это издание — наиболее полное из всех выходивших собрание произведений Сетона-Томпсона. Читая его повести и рассказы, учились доброте и любви многие поколения юных читателей. В наши дни, когда оказались в дефиците эти простые человеческие чувства, книги Сетона-Томпсона, посвященные нашим меньшим братьям, должны быть в каждой семье как проверенное средство от равнодушия, жестокости и душевной глухоты.

---

Лот № 1334. Цена каждой книги без учета почтовых расходов 21 р. 60 к.  
Книги будут высылаться по одной в месяц.

---

Если вы хотите заказать эти книги, вам необходимо заполнить почтовую открытку, указав в ней номер лота, название книги, имя автора, количество необходимых вам экземпляров, и послать ее по адресу: 150000, Ярославль, ул. Павлика Морозова, 5, а/я 2, "Книжная лавка".

Не забудьте указать свой обратный адрес.

Предварительной оплаты не требуется. Книги будут высланы наложенным платежом сразу после получения вашего заказа.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

# *Г. Килворт* **ИЗБРАННОЕ**

## **В ЧЕТЫРЕХ КНИГАХ**

Гарри Килворта часто называют современным Сетоном-Томпсоном. И он, безусловно, по праву стал преемником славы знаменитого автора. Книги Килворта каждый раз дарят читателю возможность по-новому посмотреть на наш мир то суровым взором одинокого полярного волка, то любопытными глазками-бусинками обычной полевой мыши. И невозможно себе представить, чтобы человек, прочитавший эти книги, смог когда-либо жестоко обращаться с животными.

**Лунный зверь**

\*

**Ночное солнце**

\*

**Танцы на снегу**

\*

**Мышиный король**

Книги печатаются в Германии

---

Лот № 1722. Цена каждой книги без учета почтовых расходов 19 р.

---

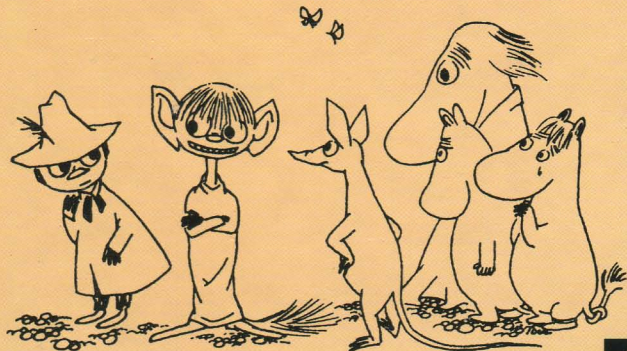
Если вы хотите заказать эти книги, вам необходимо заполнить почтовую открытку, указав в ней номер лота, название книги, имя автора, количество необходимых вам экземпляров, и послать ее по адресу: 150000, Ярославль, ул. Павлика Морозова, 5, а/я 2, "Книжная лавка".

Не забудьте указать свой обратный адрес.

Предварительной оплаты не требуется. Книги будут высланы наложенным платежом сразу после получения вашего заказа.

**Сканирование и обработка:**  
**Алексей Н. (Lion)**

# ВСЁ О МУМИ-ТРОЛЛЯХ



ТУВЕ  
ЯНССОН

ШЛЯПА  
ВОЛШЕБНИКА

Маленькие тролли  
и большое наводнение

Комета прилетает

Шляпа Волшебника

Мамзарты мамы Муми-тролля

Опасное лето

Волшебная зима

Дитя-невидимка

Папа и море

В конце ноября



ISBN 5-7684-0419-8



9 785768 404192